

Охота

и охотничье хозяйство

11

1964

А. В. Моравов — «В. И. Ленин на охоте в Горках», 1949 г.
Масло. Центральный музей В. И. Ленина.
К очерку Н. Пахомова «Охота в русской и советской живописи».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 11 • 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

Год издания десятый

Издательство

«КОЛОС»

ОГРОМНЫ ПРОСТОРЫ нашей Родины. От Крайнего Севера до южных гор Кавказа, пустынь и гор Туркмении, дубрав Украины и горной тайги Уссурийского края раскинулись охотничьи угодья, в которых обитают самые различные звери и птицы.

Красота природы и разнообразие животного мира с каждым годом привлекают все больше советских и иностранных туристов, охотников-любителей и рыболовов. Промысловая

промысла все еще остается примитивной; низкая оплата труда и суровые бытовые условия на промысле влекут безостановочное сокращение числа кадровых охотников-промысловиков, ряды которых не пополняются молодежью, предпочитающей уходить в другие отрасли народного хозяйства.

В связи с этим необходимо безотлагательно рассмотреть вопрос о повышении материальной заинтересованности охотников в промысле пушного зверя, о создании прочной экономической базы для развития охотничье-промыслового хозяйства, поскольку получаемые сейчас государственными и кооперативными организациями наценки за сдаваемое ими промышленности пушно-меховое сырье обеспечивают лишь содержание заготовительного аппарата, но отнюдь не покрывают затрат на развитие промысла и освоение отдаленных угодий.

Наряду с этим пора также задуматься над оснащением охотничьего промысла необходимыми транспортными средствами высокой проходимости, современными видами связи, разработать и внедрить новые образцы специальной одежды, обуви и другого охотничьего снаряжения и предметов бытового обихода охотников-промысловиков.

Охотничье хозяйство Советского Союза располагает громадными резервами, может и должно интенсивно развиваться. Для этого нужно прежде всего широко практиковать искусственное разведение дичи путем инкубирования, которое мы еще совершенно не освоили. Наиболее успешно дичеразведение может быть начато в Украинской, Узбекской, Казахской,

ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ— ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО!

охота на пушного зверя занимает видное место в нашей экономике: Россия славилась и славится своим «мягким золотом» — пушниной. Охотой в СССР занимается до 100 тысяч промысловиков и свыше 2 миллионов любителей.

Постановлением от 11 мая 1959 года № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» Совет Министров СССР наметил ряд важных мер, сыгравших большую роль в улучшении охотничьего хозяйства. В РСФСР, в частности, усилен государственный контроль за его ведением, упорядочено пользование охотничьими угодьями. На базе проведенного охотэкономического обследования и охотустройства создана и закреплена за обществами охотников широкая сеть охотничьих хозяйств.

Тем не менее запасы ценных зверей и птиц во многих районах используются все еще недостаточно, недобирается много экспортного сырья — пушнины. Это относится прежде всего к районам Севера, Сибири и Дальнего Востока. Охотничьи угодья осваиваются здесь лишь наполовину, причем глубинные не осваиваются почти совершенно.

Перечисленные недостатки в организации охотничьего промысла объясняются прежде всего отсталостью этой отрасли от других отраслей народного хозяйства. Техника охотничьего

Грузинской, Молдавской, Киргизской союзных республиках и на юге РСФСР с их благоприятными климатическими условиями. В этих республиках следует создать специализированные охотничьи хозяйства с фермами по разведению массовых видов дичи — фазанов, куропаток и перепелов. Учтя время, потребное на строительство ферм и освоение «технологии» разведения указанных птиц, мы имеем все возможности к 1970 году выращивать на фермах до 250 тысяч фазанов, 500 тысяч куропаток, 2,5 миллиона перепелов.

Чтобы возможно полнее и лучше обеспечить охотой и рыбной ловлей как советских любителей, так и зарубежных гостей, необходимо поторопиться с созданием специализированных государственных охотничьих хозяйств во всех основных зонах страны, хозяйств, в которых желающие могли бы попытаться счастья в любом виде охоты. Несколько созданных в последние годы государственных охотничьих хозяйств имеют немалые запасы различного зверя и птицы, но лишь некоторые из них должным образом оборудованы, оснащены и готовы достойно принять гостей; остальные же устроены весьма примитивно.

Чтобы такие хозяйства стали самокупаемыми, в их ведение надо передать земли гослесфонда и расположенные на

территории хозяйств водоемы, как это сделано в ряде других стран, например в Югославии. При этом доходность их можно повысить за счет переработки древесины, ведения подсобных работ (садоводство, пчеловодство, прудовое рыбоводство и т. д.), переработки на месте и реализации продукции охотничьего хозяйства. Для охотников-любителей следует установить таксу за отстрел животных в зависимости от ценности и достоинства трофея.

Наряду с улучшением деятельности охотничьих хозяйств на очереди стоят и некоторые другие вопросы. В частности, необходимо усилить охрану живущих в состоянии естественной свободы зверей и птиц, расширить фронт работ по восстановлению и умножению охотничьих богатств.

В области охотничьего хозяйства еще не наведен надлежащий порядок в организации исследовательской работы, научная разработка проблем еще не в состоянии полностью удовлетворить возросшие, а подчас и насущные требования практики. Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнина занимается этими вопросами не-

достаточно. Научно-исследовательская деятельность государственных заповедников вообще никем не координируется.

Эти и другие серьезные недостатки охотничьего хозяйства в значительной мере объясняются отсутствием единого союзного органа, который был бы правомочен руководить деятельностью всех союзных республик в этом направлении, координировать работу соответствующих научно-исследовательских организаций, отвечать за состояние промысла и развитие охотничьего туризма, целеустремленно направлять усилия общественности — республиканских союзов и обществ охотников и рыболовов на выполнение очередных задач становления и совершенствования социалистического охотничьего хозяйства Советского Союза.

Назрела настоятельная необходимость создать такой единый руководящий орган — Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников союзного значения. И нет сомнения, что эта реорганизация руководства, направленная на улучшение всего охотничьего дела в нашей стране, должна быть претворена в жизнь.

В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Я. РУСАНОВ,
кандидат биологических наук

И. ЛЬВОВ,
директор Истринского государственного
охотничьего хозяйства

УДК 639.1

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД в нашей стране были созданы государственные охотничьи, лесохотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства. Перед ними была поставлена задача разработать на научных основах методы наиболее рационального ведения спортивного охотничьего хозяйства в комплексе с лесным или заповедным хозяйством. В области охоты следовало решить две основных задачи: разработать пути резкого увеличения численности охотничьих животных с тем, чтобы довести ее до оптимума, выработать научно обоснованные нормы отстрела дичи, сроки и способы охоты.

Истекший срок вполне достаточен, чтобы судить о достигнутых результатах. За это время некоторые государственные охотничьи хозяйства успешно закончили организационный период и перешли к практическому решению поставленных перед ними задач. Охотустроены территории, созданы благоустроенные гостиницы, охотничьи базы и жилые дома, налажена охрана, сложились постоянные кадры работников. Хозяйства становятся все более рентабельными. За счет широкого проведения биотехнических мероприятий и разумного отношения к фауне заметно увеличена численность охотничьих животных.

Так, например, в Крымском государственном заповедно-охотничьем хозяйстве на 1000 гектаров угодий имеется до 60 оленей и 17 косуль. В Переславском государственном лесохотничьем хозяйстве на 1000 гектаров приходится до 9 лосей, не говоря об очень высокой численности зайца-беняка и тетерева. В Беловежской пушче на 1000 гектаров приходится

25—30 оленей, 20—25 кабанов, 8—12 косуль. Даже в сравнительно бедных угодьях Залесского государственного лесохотничьего хозяйства на этой же площади имеется в среднем по 50 косуль, 10 кабанов и 70 зайцев-русаков.

Освоена методика проведения спортивных охот на высоком уровне. Их организация получает высокую оценку как наших охотников, так и зарубежных гостей. Хозяйства накопили ценный опыт по комплексу ведения охотничьего и лесного, охотничьего и заповедного хозяйства, опыт работы с фауной, ее учета, отлова, передержки и выпуска животных.

Деятельность государственных охотничьих хозяйств заслуживает самой положительной оценки. Они по праву рассматриваются как наиболее прогрессивная форма ведения спортивного охотничьего хозяйства.

Госохотхозяйства существуют в очень благоприятных условиях — они ведут работу на закрепленных за ними землях. Закрепление за госохотхозяйствами территории, а следовательно, отсутствие трений между ними и другими землепользователями ставит их в положение природных лабораторий, мест, где возможны постановка любого эксперимента, проведение любого мероприятия, проверка на практике любой рекомендации. Иными словами, здесь создаются исключительные условия для проведения исследований в области ведения спортивного охотничьего хозяйства. К сожалению, эти богатейшие возможности используются пока еще недостаточно.

В большинстве государственных охотничьих хозяйств (за исключением Крымского, Азово-Сивашского и Беловежской пуши) не был предусмотрен штат научных работников. А там, где он был, научная тематика далеко не всегда отвечала требованиям профиля хозяйств. Перед государственными охотничьими хозяйствами были поставлены совершенно определенные задачи, они были созданы в совершенно определенных целях и эти-то цели и задачи должны были найти свое отражение в тематике научно-исследовательских работ. Между тем основные усилия ученых в этих хозяйствах были направлены на темы общего биологического и морфологического характера. Но ведь то, что уместно в заповеднике, неуместно в условиях госохотхозяйства. Следует помнить, что спортивные охотничьи хозяйства страны ждут от государственных охотничьих хозяйств конкретного решения целого ряда жизненно необходимых вопросов.

Именно этим объясняются досадные ошибки, допущенные в отдельных хозяйствах. Например, попытки акклиматизации в угодьях Московской и Ярославской областей, а тем более на Карельском перешейке таких видов, как даурская куропатка, польский русак и фазан, не увенчались, да и не могли увенчаться, успехом. Увлечение созданием ремиз в местах, обладающих высокой защитностью, и создание излишне большого количества солонцов не привели ни к чему, кроме бесполезной траты средств.

Погоня за разнообразием охотничьей фауны вне зависимости от возможности обитания тех или иных видов животных вряд ли была разумной. Опыт Залесского хозяйства, где начали заниматься одновременно оленем, ланью, косулей, муфлоном, кабаном, фазаном, зайцем-русаком и куропаткой, а в конце концов пришли только к косуле, русаку и кабану, очень показателен.

Будь в хозяйствах целенаправленно поставлена научно-исследовательская работа, всего этого можно было бы избежать.

Некоторые критические замечания необходимо сделать в адрес госохотхозяйств и в области организации охот. Для охотника-спортсмана сам процесс охоты имеет не меньшее, если не большее, значение, чем факт отстрела зверя или птицы. Поэтому способы охоты, основанные на мастерстве егжей, окладчиков и загонщиков, на выдержке и искусстве стрелка, наиболее спортивны. Наряду с ними существуют способы добычи животных, при которых все сводится к наиболее верному отстрелу объекта охоты. Убить зверя или птицу, причем убить с минимальными затратами труда и времени, — главное. Эстетическая сторона здесь, как правило, отсутствует. Практикуются такие способы главным образом при проведении промысловой охоты. Там они оправданы, так как ведут к повышению производительности труда охотников-промысловиков. А вот применение их в опытно-показательных спортивных охотничьих хозяйствах вряд ли уместно. Несмотря на это, в практике госохотхозяйств способы промысловой охоты нередко применяются.

Хорошо устроенная сеть дорог и обилие на них автотранспорта приучили охотничьих животных к виду автомобиля. Появилась возможность наблюдать оленей и косуль в непосредственной близости от дорог. В некоторых госохотхозяйствах это немедленно было использовано в охотничьих целях. Стрельба по зверю с машины начинает входить в практику «спортивных охот». Но ведь это уже не охота, а просто браконьерство.

Кроме того, в госохотхозяйствах намечается тенденция упростить организацию охот за счет создания чрезмерно высокой численности животных. При этом, как правило, забывают, что сверхдопустимое повышение плотности зверя в угодьях чревато самыми неприятными последствиями: создаются условия для возникновения заболеваний, истощается кормовая база, звери вырождаются.

Уже сейчас можно наблюдать подобные факты. В Крыму, например, олень мельчает и теряет ценность как охотничий трофей. В Залеском хозяйстве и Беловежской пушче кабаны широко мигрируют на колхозные земли и т. д. Успешная охота в опытно-показательных хозяйствах должна базироваться не на искусственном завышении численности дичи, а на умении персонала хозяйства ее организовать.

Робко и медленно переходят госохотхозяйства на самоукладность. Общим и характерным пока для всех является извлечение доходов от реализации древесины или продуктов ее переработки. Часто охотничье хозяйство, существуя на дотации, не использует своих природных возможностей, а они весьма велики. А вот Истринское лесохотничье хозяйство планирует в 1964 году получить от реализации фауны до 15 тысяч рублей, что составит 83 процента от средств, отпущенных на проведение охотхозяйственных мероприятий. Такие же возможности имеются, а в ряде случаев уже используются и в других госохотхозяйствах.

Очень интересен в этом отношении опыт государственного лесохотничьего хозяйства «Олень» (Югославия), которое посетил один из нас в 1963 году. Хозяйство имеет штат 3000 человек, ведет крупное капитальное строительство, проводит спортивную охоту и существует при этом на полном хозяйственном расчете. Основными источниками дохода служат реализация древесины, продукции земледелия, звероводства (норка и нутрия), дичеразведения (фазан, перепел), молочнокапытных (олень, косуля, кабан), а также рыбководство, проведение платных охот, продажа охотничьих трофеев и собаководство. Почему бы нам не использовать этот ценный опыт?

Таково на сегодня положение в наших госохотхозяйствах. Устранение имеющихся недостатков позволит им стать примером для всех спортивных охотничьих хозяйств и помочь дальнейшему более рациональному использованию природных ресурсов нашей страны.

В ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие наблюдается неуклонное снижение численности зайцев-русаков, населяющих степи Украины.

В 1960 и 1961 годах с целью увеличения заячьего поголовья в Днепропетровской области охота была запрещена. Сейчас она разрешается в течение полутора месяцев, но охотиться можно только один день в неделю (в воскресенье), норма — два зайца на охотника за день.

Факторов, оказывающих отрицательное влияние на численность зайцев, достаточно много, и преодолеть их только временным запретом охоты едва ли возможно. В области более тридцати тысяч охотников, нормы отстрела не соблюдались, некоторые брали за охоту по 14—20 зайцев. До сих пор имеются факты браконьерской охоты котлом, ловля зайцев петлями. К этому надо добавить истребление зайцев бродячими собаками, хищниками, гибель их от заболеваний и неблагоприятных метеорологических условий.

На численности зайцев сказываются также особенности современного сельскохозяйственного производства: под зяблевую вспашку идут громадные земельные пространства, и осенью, после уборки урожая, куда ни кинешь взор — всюду до самого горизонта расстилается вспаханная земля. Возникает вопрос, где и чем могут кормиться зайцы после уборки урожая, хотя бы до всхода озимых?

В их распоряжении остаются опушки лесов, полесозащитные и снегозащитные полосы, выпасы, луга, незначительные площади под многолетними травами. Но таких площадей не так много. Это неблагоприятно влияет и на размножение зайцев.

Какой же выход?

На сплошь распаханых территориях необходимо создание ремизов. Ремизы, площадь хотя бы по четверти гектара, равномерно распределенные, будут способствовать повышению воспроизводительности популяций зайцев и более равномерному распределению зверьков на занимаемой ими площади. Посадка на таких участках терна и многолетних трав, а также применение зимней подкормки и устройство солончаков создадут благоприятные условия не только для зайцев, но (если есть водопой) и для серых куропаток.

Как зайцы, так и куропатки легко привыкают к ремизам. Кроме того, ремизы, являясь местами переживания для мышевидных грызунов, населяющих окружающие поля, очень удобны для проведения в них массового истребления этих вредителей.

Таким образом, создание ремизов послужило бы не только увеличению количества зайцев и куропаток, но и повышению урожайности окружающих полей как благодаря вылову зимующих здесь мелких грызунов, так и благодаря истреблению куропатками насекомых — вредителей полевых культур.

В. СТАХОВСКИЙ,
профессор

ДИКИЙ РИС — НА МЕЛКОВОДЬЕ

УДК 639.1

Н. КОНЮШКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
С. СТОЛЯРОВ,
научный сотрудник Всесоюзного на-
учно-исследовательского института
кормов

*Посадки дальневосточного риса на озере, образовавшемся после за-
готовки торфа для Шатурской электростанции; рис начал куститься.
Фото авторов*

МЕЛКОВОДНЫЕ ЗОНЫ многих водоемов покрыты густыми зарослями тростника, рогоза и некоторых других малопригодных для кормовых целей растений. В таких водоемах создаются неблагоприятные условия и для рыбоводства. Малопродуктивны и те водоемы, в которых растительность отсутствует.

Встала задача резкого повышения биологической продуктивности водоемов на основе комплексного освоения и использования их охотничьими, звероводческими и рыбоводческими хозяйствами. Идея эта не нова. Основоположником ее считается один из наших старейших охотоведов В. Я. Генерозов.

Задача освоения мелководий может быть решена в том случае, если вместо диких не кормовых растений или на лишенных растительности водоемах будут создаваться в определенном соотношении заросли кормовых и защитных растений: дальневосточного многолетнего и дикого однолетнего риса, ежеголовника, стрелолиста, водяной гречихи, кувшинки, рдестов и т. п. Это дает возможность увеличить на водоемах количество дикой водоплавающей птицы, в рыбоводных хозяйствах вместо борьбы с чрезмерным зарастанием водоемов будет проводиться уборка кормовых растений, как это делается на полях, сельское хозяйство получит новый источник кормов для скота.

Всесоюзный научно-исследовательский институт кормов с 1959 года ведет работы по сельскохозяйственному освоению мелководий пресных водоемов.

Первые опыты проводились в одном из заливов Учинского водохранилища, Московской области. Вдоль берега был посеян дикий однолетний рис, а на расстоянии 100 метров параллельно посажен многолетний рис. Длина каждой полосы составила 0,5 километра, ширина — 50 метров. Те-

перь развившиеся полосы многолетнего и дикого однолетнего риса ежегодно поднимаются на высоту до трех метров. В зарослях обоих видов риса все лето развивается ряска — хороший корм для уток, в зарослях дикого однолетнего риса осенью, кроме ряски, много зерна. Защищенное от волн стометровое водное пространство между полосами риса заросло рдестами, водяной гречихой, стрелолистом, ежеголовником.

Залив обогатился кормовыми растениями, и это привлекло сюда много диких уток.

Посадка многолетнего риса была произведена также и на пяти других мелководных участках Учинского водохранилища на площади 8 гектаров. Всюду многолетний рис образовал мощные растительные полосы, привлекающие диких уток, но птицы больше все же там, где растут два вида риса и другие погруженные в воду кормовые растения.

Создание на водоемах кормовых и защитных зарослей риса для нужд охотничьего хозяйства не должно ухудшать условия для рыбоводства и качества воды. Поэтому часть дикого однолетнего и многолетнего риса ежегодно скашивалась на корм животным.

В условиях Учинского водохранилища дикий однолетний рис дает в среднем 40, а многолетний до 70 тонн зеленой массы с гектара. На Ахтанизовском лимане в Краснодарском крае, где институт произвел посадку многолетнего риса в 1959—1960 годах на площади 8 гектаров, урожай составляет 60—70 тонн зеленой массы с гектара. Исследования показали, что зеленая масса обоих видов риса является ценным кормом (в виде сена и силоса) для домашних животных.

Институт кормов совместно с Московским обществом охотников создает искусственные заросли кормовых

и защитных растений на озере Великом в Шатурском районе, Московской области. Озеро образовалось на месте торфяных разработок. Площадь его примерно 8 квадратных километров, а глубина на большей части площади около одного метра. Озеро лишено как погруженной, так и полупогруженной растительности; на нем почти не бывает водоплавающей птицы; оно бедно рыбой.

В июле 1962 года здесь была произведена посадка многолетнего риса на площади 8 гектаров. Растения прижились и в следующем году образовали кусты высотой до 2—2,5 метра. В течение ближайших лет на всей мелководной части озера предполагается создать чередующиеся полосы чистых зарослей многолетнего и однолетнего дикого риса и смешанных растительных группировок погруженных растений. Ширина полосы — 22 метра. По предложению Московского общества охотников в середине полос многолетнего риса предполагается разместить плавучие гнезда для птиц.

Когда многолетний рис разовьется, его можно будет ежегодно в сентябре скашивать. Только середина полос, где находятся гнезда, останется нетронутой. Как показали наши исследования, оба вида риса надо убирать прокосами шириной по 3—4 метра, оставляя между прокосами нескошенные кулисы (полосы) шириной до одного метра. За счет кулисных нескошенных растений дикий однолетний рис будет размножаться самосевом, а заросли многолетнего — восстанавливаться побегами.

Скашивать дикий однолетний рис надо на высоте 5—6, а многолетний — на высоте 20—30 сантиметров от дна.

Охотничьим хозяйствам следует осваивать водоемы совместно с колхозами, совхозами и рыбхозами.

К сожалению, развертыванию такой совместной работы мешают неко-

торые ошибочные мнения. Например, работники кафедры ихтиологии МГУ, основываясь на том, что количество кормовых организмов для рыб в зарослях многолетнего риса меньше, чем в зарослях гребенчатого рдеста, высказывают предположение о возможном снижении рыбной продуктивности водоемов в случае посадки многолетнего риса в местах произрастания рдестов и других видов мягкой растительности.

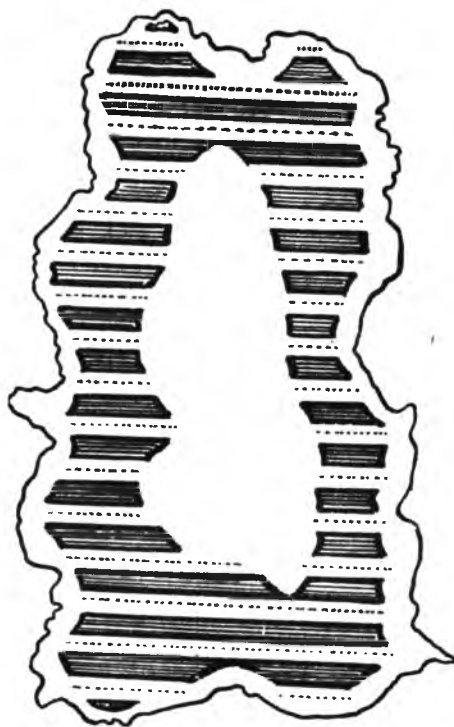
Но дело в том, что институт кормов ставит вопрос о замене некормовой растительности кормовым рисом на мелководьях глубиной до 1,2 метра, т. е. в зоне озерного камыша, тростника, рогоза. В этих зарослях, как известно, численность кормовых организмов тоже меньше, чем в зарослях рдестов, занимающих более глубокую зону водоемов.

Приемы возделывания риса и уборка его, предусмотренные на озере Великом, не уничтожат, а, наоборот, позволят увеличить количество мягкой растительности там, где ее подавляет волнение воды. Иначе говоря, будут созданы лучшие условия для увеличения численности и биомассы микро- и макрофауны в водоеме. Следует подчеркнуть, что нельзя смешивать условия для развития кормовых организмов, складывающиеся в неубираемых зарослях, где идет активный процесс обеднения воды кислородом вследствие разложения скопившихся отмерших растений, с условиями на тех мелководьях, где почти вся растительная масса будет убираться.

По подсчетам В. К. Богачева, в 1948 году, т. е. через два года после наполнения Рыбинского водохранилища, на площади 600 гектаров учтенных зарослей было оставлено 3573 тонны воздушно-сухой массы. Автор определил общую продуктивность растительной массы воздушно-сухого вещества Рыбинского водохранилища в 1948 году в 657 000 тонн. Такого большого количества органической массы не будет оставаться в водоемах, если возделывать на мелководьях кормовой рис. В таблице показано соотношение количества воздушно-сухой массы (в тоннах), остающейся

Канадский рис на Московском море.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Проект посадки многолетнего и канадского риса на озере Великом, Шатурского района. Полосы риса будут чередоваться с полосами мягкой растительности.

Растения	Название водохранилища	Месяцы				Остается в водоеме
		VI	VII	VIII	IX	
Тростник	Истринское	—	5,4	17	17	17
Тростник	Учинское	5,7	—	—	9,2	9,2
Хвощ топяной	Учинское	9,9	—	—	12,5	12,5
Рогоз узколистный	Истринское	—	5,2	24	24	24
Многолетний рис (при условии уборки)	Учинское	0,7	9,6	14,4	1,2	1,2

Силосование дальневосточного риса в совхозе имени Тимирязева, Мытищинского района, Московской области. Кукурузоуборочный комбайн и трактор установлены в воду.

Фото авторов

на гектаре зарослей некоторых полупогруженных растений, и скошенного на силос дальневосточного риса.

Как видно из таблицы, при возделывании риса почти вся растительная масса убирается из водоема. Следовательно, возделывание многолетнего и дикого однолетнего риса на водоемах улучшит качество воды, условия для рыбоводства.

Проф. Г. С. Карзинкин предложил повысить рыбопродуктивность водоемов путем замены жесткой растительности мягкой. Институт кормов поддерживает это предложение и, развивая его дальше, предлагает для увеличения количества мягкой растительности производить посадку ее под защитными полосами многолетнего и дикого однолетнего риса.

Некоторые ихтиологи, наблюдая позднее развитие дикого однолетнего риса, механически переносят особенности этого вида риса на многолетний. Они считают, что к моменту нереста рыб многолетний рис еще недостаточно вырастает, чтобы служить субстратом для откладки икры весеннерестующими фитофильными рыбами. Такое представление о многолетнем рисе неправильно. Дело в том, что стебли многолетнего риса всю зиму до развития новых побегов остаются живыми. Кроме того, из нижних стеблевых узлов этого растения выходят многочисленные придаточные корни длиной до 20 сантиметров. Эти корни являются хорошим субстратом для откладки икры рыбами, что и наблюдалось на лимане Бобровом в Краснодарском крае.

В настоящее время для уборки кормового риса пока нет специальных машин. Институт кормов применял на силосовании его кукурузоуборочный комбайн, который устанавливали в воду рядом с берегом. При этом главный транспортер комбайна помещался на 10 сантиметров выше поверхности воды. Нож сминался. Скошенный плавучей косилкой рис свободно подвигался по воде к транспортеру комбайна и подхватывался им. Измельченная масса сыпалась в кузов автосамосвалов, стоящих на берегу. Такая простейшая механизация уборки водных растений доступна всем хозяйствам.

Многолетний рис надо сажать не корневищами и короткими черенками в холодную воду, прикрепляя их к кольям, как рекомендуют некоторые авторы, а молодыми зелеными побегами, летом, без кольев. Сажать следует на расстоянии 3 м × 1 м. При таком способе посадки на гектар затрачивается не более 10 человеко-дней на все виды работ, включая и заготовку посадочного материала.

Дикий однолетний рис сеют семенами осенью по 20—30 килограммов семян на гектар.

Перед посадкой обоих видов риса мелководья должны быть очищены от зарослей тростника, рогоза, озерного камыша.

Все эти меры позволяют повысить биологическую продуктивность мелководных водоемов, т. е. более интенсивно вести хозяйство на них.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ численности лосей — одна из значительных побед отечественного охотоведения. Начав работу с разрозненных полустрашеных популяций, насчитывавших десятки, в лучшем случае сотни голов, советские ученые, практические работники охотничьего хозяйства довели поголовье лосей в стране до 700 тысяч. Одновременно с восстановлением численности лосей в стране уже много лет ведется их лицензионный отстрел. Однако в организации его имеется еще много недостатков: мало заготавливается товарной продукции, низка или совершенно отсутствует организационная работа, плохо организовано материальное обеспечение и вооружение охотников, не установлены или не выполняются нормы промысла, не полностью изжито браконьерство.

В этой связи при Приокско-Террасном заповеднике создана лаборатория по выявлению путей рационализации добычи лосей. В работе этой лаборатории сейчас принимают участие многие научные работники. Но решить проблему за короткий срок без широкого участия общественности невозможно.

Для привлечения внимания к этим вопросам широкого круга заинтересованных лиц и организаций на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 12 за 1963 г.) была опубликована статья руководителей лаборатории по изучению лосей доктора биологических наук профессора А. Г. Банникова и кандидата биологических наук В. П. Теплова «Пути рационализации добычи лосей».

В редакцию нашего журнала поступило и продолжает поступать много откликов на статью А. Банникова и В. Теплова. И это не удивительно. Статья затронула одну из актуальных проблем охотничьего хозяйства страны. Большинство статей, заметок и писем, присланных в редакцию, основано на большом личном опыте авторов, хорошо аргументированы и, безусловно, заслуживают внимания.

Товарищи Г. Анисимов (г. Бирск, Башкирская АССР), А. Бредне (г. Саратов), Першин (пос. Качуг, Иркутской обл.), С. Устинов (Москва), В. Панкратов (г. Свердловск), В. Домбург (с. Красный Яр, Кемеровской обл.), Н. Суханов (г. Приозерск, Ленинградской обл.) согласны с тем, что организованный и рентабельный промысел лосей возможен только с помощью хорошо оснащенных бригад опытных охотников. Некоторое возражение вызвало лишь предложение включать в состав бригады сравнительно небольшое количество охотников. Но предложения об увеличении числа охотников в бригадах, к сожалению, ничем не обоснованы. По-видимому, авторы корреспонденции исходили из установившихся традиций в районах своей деятельности, не подвергая эти традиции критическому анализу. Между тем в Печорской тайге, например, бригада охотников в 2—3 человека в большинстве случаев отстреливала столько же или даже больше лосей, чем бригада из 5—6 человек. Охотовед М. Смирнов также

За рациональный промысел лосей

(Итоги дискуссии)

Ю. ЯЗАН,
кандидат биологических наук

Фото А. РОЖКОВА

УДК 639.111.11

считает, что наиболее рентабельна бригада из 2—3 человека.

Промысел лосей — не спорт, это тяжелая работа, не имеющая ничего общего с любительской охотой. Вопросы рентабельности приобретают в данном случае первостепенное значение. Чем выше будет производительность труда промысловых бригад при минимальном количестве охотников в них, тем выше окажутся индивидуальные заработки охотников и тем больше, следовательно, будет желающих принять участие в добыче лосей.

Не все правильно понимают сущность специализированной бригады. Л. Гринев, например, под специализированной бригадой имеет в виду группу охотников, которые, закончив отстрел лосей, скажем, в одной области, переезжают затем в другую и т. д. Это неверное толкование. Специализированные бригады — коллектив промысловых или опытных зверовых охотников, временно занимающийся только отстрелом лосей. Создаются эти бригады на местах и, конечно, из местных охотников-промысловиков и членов охотничьих коллективов: А. Банников и В. Теплов вовсе не претендовали в своей статье дать точные рецепты для всех географических зон нашей громадной страны,

они изложили лишь принципиальные установки, конкретное же решение их будут осуществлять охотничьи организации сообразно со спецификой определенных районов.

Охотники Вейнер (г. Великие Луки, Псковской обл.) и Цветков (г. Волоколамск, Московской обл.) подвергли резкой критике предложение об оснащении охотничьих бригад современным нарезным оружием. Первый считает, что пуля, выпущенная по лосю из карабина в 9 мм, нанесет ущерба не больше, чем «слону дробина», второй отдает предпочтение обыкновенной ружейной пуле. И тот, и другой не видят различий между свойствами пуль боевой винтовки и охотничьего карабина. Оболочечная пуля винтовки «прошивает» лося насквозь, нанося зверю минимальное ранение. Даже с пробитым сердцем лось нередко успевает отбежать на несколько сот метров. Полуоболочечная же пуля карабина со скоростью полета не менее 700 м/сек калибров 8,2, 9,0 и 9,3 мм не всегда пробивает лося насквозь, но, разворачиваясь при ударе, разрывает ткани зверя, дробит кости в диаметре 100 и более миллиметров. Охотничьи ружья обладают значительно меньшей, чем карабины, убойной силой, но

все же вполне достаточной для промысла лосей. В этом отношении ружья могут конкурировать с карабинами. Но точность прицеливания, попадания и скорострельность у ружей не идут ни в какое сравнение с карабинами.

Приведу такой пример. В Печорской тайге на смежной с Печоро-Илычским заповедником территории за период с 1955 по 1963 год было отстреляно бригадами охотников свыше 1000 лосей. Подсчитано, что на добычу одного лоса охотник, вооруженный карабином, затрачивает полтора патрона, а охотник с ружьем — 5,7. За все время не было ни одного случая, чтобы охотник из ружья застрелил сразу двух лосей дуплетом, а из карабина тот же охотник добывал нередко по 3 и даже по 4 лоса на одну обойму. Следует учитывать и то, что охотник, вышедший на промысел с карабином и имея возможность точно прицелиться с большей вероятностью попадания в цель, делает меньше подранков, нежели в том случае, если он будет вооружен ружьем.

При общем благожелательном отношении к вопросу о переоснащении промысловых охотников нарезным оружием можно было бы не останавливаться на высказываниях гг. Вейнера и Цветкова. Мы сделали это умышленно, чтобы еще раз показать преимущество такого рода переоснащения, хотя гладкоствольные ружья еще долго будут использоваться на промысле лоса.

Многие наши корреспонденты весьма скептически отнеслись к рекомендации обязательно использовать при охоте на лоса оптические прицелы. Те же охотники — Вейнер и Цветков, а также многие другие совершенно справедливо, на наш взгляд, считают, что в этом нет никакой необходимости. Чаще всего лосей приходится стрелять в лесу на расстоянии не более 100 метров, когда надобность в телескопическом прицеле отпадает. Кроме того, наводя карабин на бегущего между деревьев лоса, в оптику не видно мелькающих перед лосем деревьев, и охотник часто посылает заряд не в зверя, а в дерево. Вместе с тем оптические прицелы легко снимаются с карабина и там, где в них не окажется надобности, их можно не применять, довольствуясь обычными устройствами для наводки. Отсюда вытекает, что карабины, безусловно, должны оснащаться телескопическими прицелами, но это вовсе не значит, что владелец карабина должен пользоваться оптикой вопреки своему желанию.

Гораздо большего внимания заслуживает тот факт, что современное отечественное охотничье нарезное оружие все еще низкого качества. Карабины массового пользования грубы, выполнены неряшливо. Патроны оснащены недостаточным количеством пороха; скорость полета пули не превышает 400 м/сек, в то время когда требуется 700—1000 м/сек. Охотвед Ленского коопзверопромхоза тов. Першин сетует на то, что повсеместно, даже в промысловых

районах страны, стали вводиться жесткие ограничения, в результате которых охотники-промысловики не могут приобрести крупнокалиберные карабины. Вряд ли эти ограничения оправданны. Опыт показывает, что гладкоствольные ружья не менее опасны для окружающих, чем карабины. Ограничения нужны, но разумные. Например, охотничьи карабины нельзя продавать охотникам, не состоящим в охотничьих коллективах, не имеющим длительного, не менее пятилетнего, стажа промысловой зверовой охоты, не сдавшим экзаменов по охотминимуму.

Не найдя поддержки и предложение о включении в состав бригад наряду с опытными охотниками-стрелками подсобных рабочих. Бригады должны укомплектовываться только опытными охотниками, которые при необходимости смогут быть и подсобными рабочими. С этим нельзя не согласиться.

Остро ставится вопрос об обеспечении охотничьих бригад транспортом. Во многих районах страны колхозы, совхозы, промхозы и другие организации, занимающиеся промыслом лосей, неохотно выделяют транспортные средства для охотников. Это объясняется отчасти тем, что не все охотники разумно используют выделенный транспорт, но в основном — все еще несерьезным отношением отдельных хозяйственных руководителей к промыслу лосей. Думается, в этом промысловом сезоне и та и другая стороны сделают правильные выводы, и вся заготовленная охотничья продукция будет вовремя вывезена на заготовительные пункты.

Не нашел отклика способ промысла лосей с помощью направляющих изгородей и ловчих загонов. Товарищи, приславшие свои замечания на статью А. Банникова и В. Теплова, по-видимому, не знакомы с этим способом промысла зверей. Это и не удивительно, так как 66 процентов писем прислали городские охотники, из которых 80 процентов проживает в центральных областях европейской части страны, где миграций лосей не наблюдается или они выражены нерезко. Между тем сезонные миграции лосей отмечены на европейском Севере, в Предуралье и Зауралье, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Во многих этих районах можно организовать промысел лосей, направляя их в загонную систему и затем выборочно отстреливая. Опыт показал, что такой способ промысла в 30 раз производительнее любого из обычных способов. Этот тип промысловой охоты описан на страницах нашего журнала дважды — в № 7 за 1958 и в № 2 за 1962 годы, поэтому мы не будем останавливаться на его достоинствах. Заметим лишь, что бригада охотников, состоящая из пяти человек, добывает таким способом в Троицко-Печорском районе, Коми АССР, ежегодно вот уже на протяжении восьми лет по 100—150 лосей за сезон. Такие цифры не могут не заинтересовать руководителей охотничьего хозяйства, охотничьих

коллективов и, конечно, самый широкий круг охотников.

П. Гаврилин (Омская обл.) и С. Тезяков (г. Свердловск) категорически отвергают способ охоты на лосей с автомашин. Охотники справедливо считают, что такой способ охоты не может найти широкого применения, так как в большинстве отдаленных районов Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока нет разветвленной сети хороших дорог. При применении такого способа охоты много оказывается подранков. Л. Гринев настаивает на целесообразности такого метода охоты, не приводя, правда, никаких аргументов в пользу своего утверждения. Т. Херувимов, наоборот, приводит весьма веские доказательства в пользу большой экономичности отстрела лоса с автомашины.

Следует заметить, что ни А. Банников, ни В. Теплов, рекомендуя способ промысла с помощью автомашин как один из возможных и уже оправдавших себя на практике, вовсе не стремились распространить его повсеместно. Они рекомендуют применять его лишь там, где это возможно, например в центральных областях европейской части Союза. Охотник Г. Шубин (Московская обл.), занимаясь во время отпуска отстрелом лосей в Серпуховском районе Подмосковья и в Татарии, добывал за 2—3 недели на автомашине ГАЗ-69 15—20 лосей, не оставляя в лесу ни одного подранка. Вообще говоря, подранки, оставленные в лесу, бросают тень на спортивную честь охотника. Те охотники, которые берегут свою честь, подранков всегда добывают, независимо от способов охоты, при которых они случились.

П. Гаврилин, И. Сальников (г. Жерехта, Костромской обл.), С. Устинов, Домбург, Н. Суханов, С. Тезяков и другие выражают свое недоумение предложением запретить при промысле лосей применять зверовую лайку, как якобы распугивающую лосей. Они полагают, что эта мера только усугубит и без того неблагоприятное положение с добычей лосей.

Охота с лайкой возможна только по осеннему чернотропу и по неглубокому снегу, тогда, когда легче вывезти продукцию промысла к заготовительным организациям. В период же глубокого снега, когда добыть лоса нетрудно и без собак, с подхода, особенно в ветреную и снежную погоду, вывезти мясо и шкуры либо трудно, либо практически невозможно из-за отсутствия в большинстве глубинных промысловых районов страны дорог.

Распугивают ли лайки лосей в угодьях? Очевидно, нет. Наоборот, собака преследует только одного лоса, и, как правило, останавливает его или значительно замедляет его бег, охотник успевает подскокить к зверю. Хорошая зверовая собака поможет разыскать и подранка, но только сразу после выстрела. На старый след, даже кровавый, лайка не обратит внимания. Следует иметь в виду и то, что, запретив промысел лосей с помощью лайки хотя бы только в евро-

лейской части Союза, мы тем самым ухудшим возможности для развития в стране промыслового собаководства.

Промысел лосей с помощью лайки в масштабах страны в настоящее время наиболее эффективен. Запрещать промысел лосей с помощью лайки не следует. Сложнее решить вопрос о возможности использовать при промысле лосей гончих собак. Охотники и охотничьи организации не прислали нам по этому поводу своих рекомендаций. Думается, однако, что запрещать охоту с гончими собаками также не следует; ограничив число собак в каждой бригаде до одного смычка, мы придем к правильному решению.

Охотник т. Домбург не возражает против того, чтобы спортивную охоту на лосей ограничить всего 20 днями в течение промыслового сезона. С. Тезяков, П. Гаврилин, С. Устинов, Л. Гринев и В. Панкратов считают, что сроки спортивной охоты следует приравнять к срокам промысловой охоты. Г. Анисимов вообще против спортивной охоты на лосей. Л. Гринев настаивает на разрешении проводить спортивную охоту не только в приписных охотничьих хозяйствах, но и на территории гослесфонда.

Изучение писем убеждает в том, что не все охотники понимают разницу между спортивной и промысловой охотой. По мнению многих, спортивными охотниками являются члены охотничьих коллективов и, так сказать, неорганизованные любители-охотники, промысловыми же — только штатные охотники госпромпхозов, коопзверопромпхозов, колхозов и т. п. Это — неверно. В определенных условиях и любитель-спортсмен может быть промысловиком и, наоборот, промысловик — любителем. Промысловая охота отличается от спортивной лишь большей товарностью. Иначе говоря, промысловик заключает договор на сдачу определенного количества охотничьей продукции (мяса лосей, птицы, зайцев, пушны и т. п.), а охотник-спортсмен может охотиться и без договора, оставляя для личных нужд большую часть добытой дичи (пушнину он также обязан сдавать государству всю). Но если охотник-любитель заключил договор с заготовительными организациями на поставку определенной продукции охотничьего промысла, он на период промысла ничем в сущности не отличается от охотника-промысловика.

Спортивную охоту (для личного потребления) запрещать, безусловно, нельзя, нельзя ее и ограничивать только рамками приписных хозяйств, но ограничить в сроках необходимо. Тридцати дней, как предлагают А. Банников и В. Теплов, вполне достаточно. Однако страна наша настолько велика, что проводить спортивную охоту повсеместно в одни и те же сроки невозможно. Правильнее поручить устанавливать сроки охоты местным госохотинспекциям и управлениям охотничье-промыслового хозяйства, разумеется, в пределах сроков промысловой охоты в период с

1 октября по 31 января включительно.

Охоту на лосей во время гона в большинстве охотничьих хозяйств нужно запретить. Распугивание, преследование и отстрел лосей в брачный период ведут, как показывают многочисленные наблюдения, к возрастанию в популяциях процента прохолоставших (пропустовавших) самок. Охотничьи же трофеи — рога спортсмены могут получить и в октябре, когда гон лосей в основном уже закончен, но рога даже у самых сильных и крупных зверей еще не сброшены. В хорошо организованных приписных хозяйствах, где необходимо отстреливать определенное количество старых, нежелательных в угодьях лосей-быков, охоту на лосей без лосят во время гона можно разрешить в порядке исключения.

Сроки проведения промысловой охоты на лосей не вызывают серьезных возражений. Охотовед Ленского коопзверопромпхоза т. Першин предлагает несколько удлинить сроки охоты, начиная ее с периода гона, т. е. с 1 сентября, мотивируя это тем, что в это время и охотники не заняты добычей пушны, и мясо можно вывезти легче — по воде. По высказанным выше соображениям, это предложение не может быть принято. Охотники коопзверопромпхоза могут отстреливать лосей в период белкования, а заготовленную продукцию отправлять в заготовительные организации не тотчас же после отстрела, а периодически, в удобное для себя время.

Товарищ Домбург и некоторые другие не одобряют предложения отстреливать лосей в феврале и марте. В это время глубокий снег, передвижаться лосям трудно, преследование их может привести (и приводит) к абортированию. Но авторы обсуждаемой статьи вовсе не предлагали проводить отстрел лосей в эти сроки повсеместно. Дополнительные сроки охоты предусматриваются лишь там, где численность лосей слишком высока, где их скопилось больше, чем могут их прокормить зимние пастбища. В каждом отдельном случае эти дополнительные сроки будут назначаться Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и только в том случае, если в этом возникнет необходимость.

Не все охотники согласны с тем, чтобы в период промысла отстреливался все возрастных группы лосей обоего пола. Некоторые предлагают отстреливать только самцов, другие — самцов и самок, но не моложе трех с половиной лет. Только С. Устинов согласен с А. Банниковым и В. Тепловым, считая, что отстрел только взрослых особей приводит к «нарушению естественного соотношения половых и возрастных групп диких животных». И он совершенно прав. Отстреливая только взрослых зверей или преимущественно старых, мы тем самым будем все время омолаживать популяцию лосей, а это, в конечном итоге, может привести к снижению воспроизводительных способностей и

к измельчанию вида. Надо знать еще и то, что молодняк текущего года, обьедая и без того в большинстве мест небогатые пастбища, к концу зимы в массе гибнет. В Печорской тайге, например, за зиму погибает до 82 процентов. Отстреливая же эту возрастную категорию зверей, мы, во-первых, сохраним пастбища, во-вторых, уменьшим естественные потери.

Нормы промысла лосей волнуют всех. Многие охотники с тревогой спрашивают, действительно ли нормы, предлагаемые А. Банниковым и В. Тепловым, реальны, быть может, они взяты с потолка? Ведь для того, чтобы отстреливать известное количество животных, необходимо знать их общую численность, естественную емкость угодий, показатели размножения и смертности популяций. Этот вопрос, в частности, ставит в своей статье М. Лавов.

В большинстве областей страны и особенно в европейской ее части служба учета численности лосей налажена вполне удовлетворительно. Установлена, правда не повсеместно, и естественная емкость зимних лосиных пастбищ; она составляет в среднем 2—4 головы на 1000 гектаров угодий. Это значит, что такое количество зверей может размещаться на пастбищах без ущерба для них, т. е. при такой нагрузке пастбища не будут деградировать. В настоящее время плотность населения лосей в угодьях в среднем ниже оптимальной. Но, как известно, лоси не размещаются в угодьях равномерно: в одних участках их нет совершенно, в других — единицы, а в третьих наблюдается явное перенаселение. В Печорской тайге, например, в среднем на каждые 1000 гектаров приходится не более трех лосей; однако есть участки, где в период зимовки скапливается более тысячи зверей на той же территории.

Прежде чем рекомендовать нормы промысловой нагрузки, А. Банников и В. Теплов изучили большое количество материалов с мест, советовались с учеными, практиками и руководителями охотничьих организаций, с охотниками, но эти нормы должны уточняться ежегодно. У нас в стране есть районы, где недостаточно ежегодно сокращать поголовье лосей на 10—30 процентов; там следует одновременно уменьшить численность зверей вдвое, а то и втрое. Только в этом случае можно надеяться на спасение вытравленных пастбищ от их полного уничтожения.

Теперь последний вопрос: нужен ли контроль за промыслом и кто должен бороться с браконьерами?

Контроль за промыслом лосей должны осуществлять охотничьи организации, общественные охотинспектора, бригады охотников, все честные люди. Браконьерство можно уничтожить только общими усилиями. Уже сейчас, по крайней мере в европейской части Союза это зло резко пошло на убыль. Есть все основания верить, что недалек тот день, когда последний браконьер прекратит свою преступную деятельность. Но для этого придется много и упорно трудиться.

Соболь. Гривюра на дереве.
В. Фролова

ЗА РАЗВИТИЕ САМОЛОВОНОГО ПРОМЫСЛА

М. ТАРАСОВ,
кандидат биологических наук
Восточносибирское отделение ВНИИЖП

УДК 639.108.1

САМОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ пушных зверей в Сибири развит относительно слабо. В северных районах ее, где господствуют светлые лиственничные леса, белку и соболя промышляют почти исключительно с ружьем и с помощью собак. При этом добыча так называемых второстепенных видов (колонка, горностая и т. п.) носит случайный характер, что и является одной из причин снижения заготовок цветной пушнины.

Местное коренное население северных районов Средней Сибири (эвенки), ведя кочевой образ жизни, прежде всегда предпочитали самоловам ружье, добывая белку даже без помощи собак. Эти привычки сохранились до сих пор. Между тем применение самоловов дает хорошие результаты не только в темной тайге, но и в светлых, особенно горных лесах.

Показателен в этом отношении опыт ряда охотников Баунтовского коопзверопромхоза Бурятии. Девять десятых угодий этого промхоза представлены лиственничными лесами. В горах Икатского и Муйского хребтов широко распространены заросли кедрового стланца. Основные объекты промысла здесь — соболь и белка, удельный вес которых в пушных заготовках промхоза составляет около 85 процентов. Соболь добывается преимущественно с ружьем и собакой. На этот вид промысла очень большое влияние оказывает время установления и мощность снежного покрова, а также кормовые условия, особенно урожай семян кедрового стланца. Выпадение глубоких снегов в сочетании со слабым урожаем семян кедрового стланца вызывает массовую миграцию соболей из верхнего пояса гор в долины. В такие периоды интенсивность добычи соболей резко возрастает. Так, в сезон 1961/62 года снежный покров был очень глубоким, а урожай семян кедрового стланца плохим. Соболя массами мигрировали с гор в долины. В этом промысловом сезоне выход

соболиных шкурок с 1000 гектаров угодий промхоза составил 0,46. В сезон 1962/63 года при мелкоснежье и хорошем урожае семян стланца соболи задержались в подгольцовом поясе гор, где ружейный промысел крайне затруднен; за этот сезон выход соболиных шкурок составил всего 0,2 штуки с 1000 гектаров, т. е. сократился почти в два с половиной раза по сравнению с предшествующим сезоном. Такого резкого снижения количества добываемых соболей в известной степени можно было избежать при широком применении самоловов, в частности капканов. Сказанное убедительно подтверждают итоги промысла двух лучших охотников промхоза — Д. В. Филонова и Ю. Т. Иванова. Вот их показатели добычи соболей:

Охотники	Сезон 1961/62 г.	Сезон 1962/63 г.
Д. Филонов	39	36
Ю. Иванов	80	20

Первый из них широко применяет капканы, охотится на относительно небольшом постоянном участке. Ю. Т. Иванов охотится только с ружьем и собакой. Используя оленей, он охватывает большую территорию.

В целом по промхозу сравнительная добыча некоторых видов пушных зверей при ружейном и самоловном способах промысла в указанные два сезона характеризовалась следующими показателями (в штуках на одного охотника):

Виды пушнины	Сезон 1961/62 г.		Сезон 1962/63 г.	
	ружейный промысел	самоловный промысел	ружейный промысел	самоловный промысел
Соболь	22,0	20,8	5,6	7,3
Колонка	1,2	4,1	0,3	1,5
Горностай	0,3	8,2	0,04	0,2
Заяц	5,0	73,2	2,6	52,4

Анализируя эту таблицу, учтите, что в сезоне 1962/63 года в угодьях промхоза по ряду причин наблюдалось довольно сильное снижение численности всех видов пушных зверей.

Добыча соболей капканами особенно эффективна при освоении подгольцовых угодий. Ружейный промысел здесь крайне непроизводителен. В подгольцовом поясе широко распространены заросли кедрового стланца и каменистые россыпи, а снежный покров устанавливается рано и достигает большой мощности. Все это и обуславливает преимущество капканного промысла соболей перед ружейным. Точно так же в каменистых лиственничниках и лиственничниках с подлеском из кедрового стланца наилучшие результаты дает добыча соболей капканами. Охотник П. Хоревич (Бамбуйский производственный участок промхоза), применяя капканы в сезон 1962/63 года, добыл 21 соболя, а все остальные охотники участка, охотившиеся с ружьем и собакой, добыли всего двух соболей.

Внедрение самоловов и, в частности, капканов в промысел соболей — один из основных путей более полного освоения молодыми промысловиками обширных северных районов Средней Сибири.

Полное и равномерное освоение запасов горностая, колонка и другого пушного зверя также возможно только при применении самоловов (капканов, кулемок, петель и т. п.). Приведенные во второй таблице данные достаточно убедительно подтверждают сказанное. Отдельные охотники, применяя самоловы, добывают хороших результатов и в таких угодьях, как лиственничные леса, характеризующиеся вообще относительно меньшей численностью пушных зверей, чем темной тайгой (кедровые, еловые) леса. Престарелые охотники тт. Терентьев и Панцырев (Муйский участок), применяя самоловы, добыли в сезон 1961/62 года 223 зайца, 12 колонок, а в сезон 1962/63 года — 310 зайцев и 7 колонок. Если учесть, что в среднем по промхозу добыча названных видов на одного охотника крайне низка (см. таблицу), то станет очевидным преимущество и необходимость широкого развития в промхозе самоловного промысла. И эта задача в первую очередь должна лечь на плечи молодой смены наших охотников-профессионалов.

г. Иркутск

Баргузинский хребет.
Здесь добывают такого темного соболя.
Фото О. ГУСЕВА

Полнее использовать запасы боровой дичи

С. ЛАРИН

Рябчик

Фото Н. КРУТОГОРСКОГО

УДК 639.125

ЧИСЛЕННОСТЬ боровой дичи, как и многих других видов охотничье-промысловых животных, меняется по годам. В первую очередь это связано с исключительным влиянием метеорологических факторов. Сильные заморозки во время яйцекладки, до начала и в первые дни насиживания, когда по тем или иным причинам птица оставляет гнездо на продолжительный срок, а также холодная сырая погода в первые дни жизни птенцов вызывают сокращение численности дичи.

Вопросы влияния отрицательных температур воздуха и почвы на тетеревиных птиц в период яйцекладки и насиживания довольно подробно освещены в отечественной и зарубежной литературе. Так, известный специалист по экологии диких куриных птиц О. И. Семенов-Тяньшанский сообщает, что яйца, оставленные на холоде на срок более шести часов, практически остывают до температуры окружающего воздуха. Он считает, что при температуре выше 0 градусов яйца хорошо переносят даже длительные перерывы в инкубации.

Изучая процессы инкубирования яиц тетеревиных, мы искусственно создавали перерывы в их нагревании. Выяснилось, что на разных стадиях периода насиживания эмбрионы име-

ют различную выносливость. В течение первых трех дней инкубации достаточно перерыва в нагревании на 2—3 часа, чтобы вызвать гибель эмбрионов. На последних стадиях насиживания эмбрионы глухаря и тетерева могут переносить перерыв в нагревании в течение двух и даже трех суток.

Приведем примеры влияния температуры на состояние кладок и численности боровой дичи, отмеченные на протяжении последних лет.

Весной 1960 года сильное похолодание и заморозки охватили многие края и области нашей страны. В отличие от 1959 года заморозки были продолжительными и с более низкими температурами. В первой половине мая абсолютные минимумы температуры на почве достигали на Урале 4—6 градусов, а в Восточной Сибири — 8 градусов. Холодная погода и заморозки, совпавшие с моментом яйцекладки, вызвали частичную гибель кладок боровой дичи. Достоверные сообщения о найденных замерзших кладках были получены нами из Архангельской, Вологодской, Пермской, Свердловской областей и Красноярского края.

В охотничьем сезоне 1960/61 года численность дичи в Архангельской об-

ласти, на Урале и в Красноярском крае была ниже средней, а в Западной Сибири — низкой.

В 1961 году весной наблюдались очень сильные заморозки. Особенной силы похолодания достигали в Архангельской области, Коми АССР и на Урале. Отрицательные температуры здесь доходили в первой половине мая до 13—18 градусов. В июне в ряде областей выпадал снег. В Западной Сибири похолодание, сопровождаемое дождем и мокрым снегом, совпало со временем массового вывода дичи. В зимнем сезоне 1961/62 года в Архангельской области и Коми АССР численность боровой дичи по сравнению с предшествующим сезоном снизилась.

В 1962 году климатические условия были более благоприятны для размножения дичи. Весна началась рано, в период яйцекладки в мае стояла относительно теплая погода. Заморозки на почве были незначительными, до 1—3 градусов, и непродолжительными. Исключением были области северо-западной части страны, где заморозки, отмечавшиеся в конце мая и в начале июня, совпали с периодом вывода птенцов.

В 1963 году в ряде северных областей и на Урале сильные заморозки наблюдались позднее обычного; они

совпали с заключительной стадией периода насиживания, вследствие чего гибели кладок не наблюдалось. Размножение дичи в большинстве областей в 1963 году проходило нормально.

Там же образом, один и тот же фактор (весенние заморозки) оказывают различное воздействие на популяции боровой птицы в зависимости от того, с каким периодом размножения совпадают заморозки.

Метеорологические факторы оказывают влияние на состояние численности боровой дичи не только в период размножения.

В северо-западных областях (Ленинградская, Новгородская) в начале марта 1962 года были сильные гололеды, образовалась ледяная корка толщиной до одного сантиметра, и охоткорреспонденты института отмечали гибель рябчиков и в меньшей степени тетеревов. Некоторые птицы не смогли пробить затвердевшую корку и выбраться из лунок после ночлега. Такое же явление наблюдалось в Свердловской области в феврале 1962 года. В Красноярском крае такие случаи наблюдались в начале зимы 1962/63 года, когда после сильной оттепели наступило резкое похолодание и поверхностные слои снега покрылись льдом.

Гибель боровой птицы возможна и при очень сильных и длительных морозах зимой. Охоткорреспонденты из ряда областей страны сообщают о гибели птиц в результате сильных морозов, совпавших по времени с полным бесснежьем или слабым снежным покровом.

Поскольку метеорологические факторы на огромной территории нашей страны проявляются в одно и то же время неодинаково и с различной силой, постольку и изменения численности боровой дичи в различных зонах страны не совпадают по времени. Численность птиц Якутской АССР и Дальнего Востока по годам обычно меняется иначе, чем в европейской части страны и на Урале.

Из других причин, оказывающих сильное воздействие на численность боровой дичи, следует назвать влияние химических средств борьбы с вредителями полей и протравливание семян перед посевом, влияние весенних палов и массовую зараженность птиц гельминтами. О случаях массовой гибели птиц от поедания протравленных семян сообщают многие охоткорреспонденты из Ленинградской, Новгородской, Вологодской, Архангельской областей, из ряда областей Западной Сибири и Красноярского края. В условиях лесостепи Западной Сибири гибель боровой птицы от поедания протравленных семян и распыления ядохимикатов является одной из основных причин длительной депрессии в состоянии численности тетерева.

В Западной Сибири и в особенности в Красноярском крае отмечается отрицательное воздействие на численность дичи весенних палов. Особенно заметную роль палы оказывают на численность тетеревов. Охотник Тимков из Казачинского района пишет, что при

тушении пожаров за день они находили до 60 штук обгоревших яиц тетеревов.

Глистные инвазии сказываются на численности боровой птицы при особо сильной степени зараженности, когда наступают истощение птицы и ее гибель. Неблагополучно в этом отношении в северо-западных областях — Ленинградской, Новгородской, Псковской. Высокая зараженность птиц ленточными и круглыми глистами наблюдается здесь на протяжении последних лет начиная с 1958 года. По данным В. Ф. Морозова (Западное отделение ВНИИЖП), в зимний сезон 1959/60 года зараженность птиц гельминтами в областях северо-западной зоны составляла: рябчика — 2,8 процента, глухаря — 44,4, тетерева — 54,8, белой куропатки — 83,3 процента. Падения при этом не наблюдалось. Дальнейшее усиление инвазии вызвало в 1961 году сокращение численности тетеревов.

Большая зараженность рябчиков и тетеревов аскаридами и ленточными глистами отмечалась осенью 1960 года и весной 1961 года в Архангельской области. В 1962 году зараженность птиц глистами в северо-западных областях увеличилась. По данным В. Ф. Морозова, зараженность глухарей в Ленинградской и Псковской областях составляла 75 процентов, а в Архангельской области, по данным Северного отделения ВНИИЖП, — 80 процентов.

В других зонах страны массовых инвазий за последние годы не отмечалось. Исключение составляет Дальний Восток, где в 1963 году отмечено значительное количество птиц, зараженных аскаридами.

Численность боровой дичи за последние пять лет в большинстве промысловых областей страны держится на невысоком уровне. В Архангельской области и Коми АССР численность нижесредняя, в Вологодской — чаще на уровне средней. В большинстве областей Урала низкая численность боровой дичи была в 1958—1959 годах, в последующие годы она держалась на уровне нижесредней и только в 1962—1963 годах достигла среднего уровня. Длительная депрессия численности боровой дичи отмечена в большинстве областей Западной Сибири, причем для тетерева она объясняется не столько метеорологическими факторами, сколько затравливанием полей химикатами. В Красноярском крае в 1958—1960 годах численность дичи была низкой, но с 1960/61 года несколько увеличилась.

В Восточной Сибири численность дичи держится на уровне нижесредней с некоторыми вариациями в отдельных областях. В Якутской АССР изменение численности дичи проходит в иные сроки, чем в европейских и западносибирских областях. Так, например, в 1960—1961 годах когда после весенних заморозков численность боровой дичи снизилась почти по всей стране, в Якутии она достигла высокого уровня.

Промысел боровой дичи в прошлом имел широкое распространение в нашей стране. Эта дичь была объектом

Рябчик. Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

оживленной торговли на внутреннем рынке, экспортировалась за границу. После революции вплоть до 1928 года заготовки боровой дичи велись на невысоком уровне. Начиная с 1928 года годовой выход дичи стал планироваться и его размеры стали быстро возрастать. Среднегодовые заготовки за 14 промысловых сезонов составили 2212 тысяч штук различных видов боровой дичи. Наиболее высокий уровень был достигнут в 1931 году, когда было заготовлено 4755 тысяч штук. В послевоенные годы заготовки боровой дичи значительно уменьшились. С 1952 по 1955 год заготавливалось ежегодно от 450 до 650 тысяч штук. За последние годы заготовки дичи сохраняются на уровне 600—700 тысяч штук.

Следы рябчика. Фото О. ГУСЕВА

След каменного глухаря.

Фото О. ГУСЕВА

Причин низкого уровня заготовок боровой дичи много. Среди них можно назвать сокращение числа промысловых охотников и связанное с этим уменьшение площади опромышляемых угодий; слабое применение самоловного промысла; отсутствие ледников и холодильников на местах промысла дичи, что не дает возможности вести

заготовки в начальный период охоты на дичь (сентябрь—октябрь), когда промысел бывает наиболее добычливым и когда охотники еще не заняты отстрелом пушных зверей. Наконец, следует подчеркнуть, что потребсоюзы, коопзверопромхозы не уделяют еще необходимого внимания заготовке боровой дичи.

В ряде коопзверопромхозов таежной полосы один штатный охотник в среднем заготавливает 4—7 штук боровой дичи за сезон, в то время когда Ярцевский коопзверопромхоз, Красноярского края, дает за сезон по 100—130 штук на одного штатного охотника. Ярцевский коопзверопромхоз заготовил в 1962 году 8800 штук боровой дичи, а все остальные коопзверопромхозы этого края заготовили в этом году всего 2700 штук. В 1962 году Красноярский край дал 116 500 штук дичи, в том числе все его промхозы только 11 500, что составляет всего 9,8 процента краевых заготовок.

Эти цифры свидетельствуют о больших неиспользованных резервах в заготовках дичи. Промысловые области страны могут значительно повысить их размер. В первую очередь это должны сделать коопзверопромхозы и госпромхозы. Именно в организованных хозяйствах возможны применения холодильных установок и строительство ледников на местах промысла, организация специальных бригад охотников для добычи дичи, использование хотя бы простейших средств ее консервирования.

Коопзверопромхозы, госпромхозы и райзаготконторы промысловых областей, имеющие контингенты постоянных штатных охотников, должны быть основными центрами организации промысла дичи, привлекая к этому делу сезонных охотников.

Управления по охотничьему хозяйству и потребсоюзы должны устанавливать для каждого хозяйства и кон-

торы сезонные задания по добыче боровой дичи с учетом максимального освоения имеющихся запасов и доведения заданий до каждого охотника. Для повышения производительности труда охотников следует шире использовать самоловные орудия и в первую очередь петли и сетные ловушки. Нужно освобождать охотников от другой работы для устройства путиков и размещения на них самоловных орудий добычи до открытия сезона охоты на боровую дичь.

Глухаренок.

Фото А. РОЖКОВА

Для подготовки новых кадров охотников необходимо привлекать молодежь, прикрепляя учеников к опытным охотникам, хорошо освоившим самоловный промысел дичи.

Роспотребсоюз обязан снабдить охотников материалами, необходимыми для изготовления самоловных приборов (капроновая жилка, сетевое полотно и др.). Следует разработать план строительства простейших ледников и более сложных холодильных установок с тем, чтобы оснастить ими коопзверопромхозы и другие промыслово-охотничьи хозяйства.

Стрепет в Тамбовской области

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ дрофа нашей охотничьей фауны—стрепет гнездилась на юге Тамбовской области до 1928 года. С тех пор стрепет не встречался в пределах области.

Весной 1964 года нами был обнаружен самец-стрепет в Тамбовском районе, севернее города

Тамбова на 20 километров, державшийся на нераспаханных участках между озимыми посевами. В то же время поступили сообщения, что стрепета видели в «Осиновых кустах» на степных участках южнее Тамбова на 15 километров.

В июне пара стрепетов — самец и самка —

упорно держалась одного места в районе с. Троицкая дубрава в 40 километрах к северу от Тамбова, причем самка явно «отводила», что указывало на наличие поблизости гнезда или выводка.

Появление стрепета на гнездовании в средней части Тамбовской области обязывает охотников Там-

бовщины бережно относиться к этому виду и не допускать ни одного случая отстрела, закрепить на гнездовании эту ценную охотничью птицу.

В. СТРОКОВ,
кандидат

биологических наук

А. ПОЛЯКОВА,
аспирантка

ЛЕСА И КОСУЛИ

В. ПАДАЙГА,
старший научный сотрудник Литовского НИИЛХ

Фото А. БЕЗРУЧЕНКО

УДК 639.111.12

В ЛЕСАХ Литовской ССР европейская косуля — один из наиболее распространенных и многочисленных видов копытных зверей. По данным учета 1961 года, в республике насчитывалось свыше 30 000 косуль. Самая большая плотность (от 25 до 52 голов на 1000 гектаров лесной площади) отмечена в лесхозах северной части Литвы, а также Среднелитовской и Сувальской равнин, где на богатых дерново-карбонатных и дерново-глеевых суглинистых почвах в основном произрастают лиственные леса. Немного ниже плотность (от 13 до 50 голов) в лесхозах северо-восточной и западной части Литвы. Там на суглинистых и супесчаных почвах преобладают смешанные хвойно-лиственные насаждения. Более низкая плотность косуль (от 9 до 27 голов) отмечена в лесхозах восточной, а также в некоторых лесхозах западной части республики, где на супесчаных и песчаных почвах растут сосновые леса с примесью лиственных пород, а в западной части — еловые. И, наконец, самая низкая плотность (от 3 до 8 голов) наблюдалась в чистых борах на бедных песчаных почвах в лесхозах южных и юго-восточных районов Литвы. Приведенные данные — средние показатели плотности косуль.

Европейская косуля — вполне оседлый вид. Нарастание ее плотности в одном лесу почти не имеет никакого влияния на плотность этих зверей в окружающих лесных массивах, а тем более находящихся в различных географических районах республики. Каждый отдельный лесной массив имеет свою собственную плотность косуль, которая не должна возрастать до предельной, так как это грозит опасностью не только лесному, но и охотничьему хозяйству.

В суровую зиму 1939/40 года численность косуль уменьшилась с 34 до 30 тысяч голов, или на 12 процентов. Падеж этих животных был вызван голодом или различными болезнями, связанными с недостатком полнотенных кормов. Исследования показали, что среди погибших животных преобладал молодняк обоих полов. В глубоководную зиму 1959/60 года в лесах было найдено свыше 400 погибших косуль. Причинами падежа были истощение и воспаление желудочно-кишечного тракта вследствие бескормицы или использования малоценных и непривычных для этих животных кормов. Некоторая часть животных погибла от воспаления легких.

Предельно высокая плотность косуль не может пройти бесследно и для лесного хозяйства. По анкетным данным 1962 года, в лесхозах, находящихся на Среднелитовской и Сувальской равнинах, погрыв лесных культур косулями довольно ощутима. Например, в Поставальском лесхозе полностью повреждено 54 гектара культур дуба и ели, в Биржайском — 43 гектара культур дуба, в Шауляйском — 33 гектара ели. В Капсукском лесхозе в разной степени повреждено около 900 гектаров культур дуба, ели, ясеня.

В связи с этими нежелательными явлениями в 1961 году Литовский на-

учно-исследовательский институт лесного хозяйства приступил к исследованию вопроса о воздействии копытных зверей семейства оленьих на лес, с тем чтобы дать научные обоснования регулирования их плотности.

Исследования проводились по методу, основанному на большом опыте советских и американских ученых. Он заключается в том, что в качестве начальных данных берут абсолютные, а не относительные величины (балльные оценки). Кроме того, учетные площадки закладывают в каждом участке леса с целью выявления зимних ключевых угодий косуль.

Маршрутным ходом было пройдено свыше 70 километров и заложено 750 учетных площадок. Сделано много рекогносцировочных ходов и собраны анкетные данные из всех лесхозов республики. Начальные данные обрабатывались статистическим методом.

По данным исследования трех полесных дубрав с ясенем и без него (Среднелитовская равнина), при плотности зверей от 260 до 300 голов на 1000 гектаров наблюдается полная деградация зимних пастбищ косуль. Вследствие этого полностью подвергаются пограве не только излюбленные косулями породы — дуб, ясень, граб, осина, рябина, ивы, но и непривычные для них малоценные в кормовом отношении береза, серая ольха, жимолость и др. Животные, набившие желудки побегами малоценных кормов, голодают. Это приводит к падежу и вызывает болезни. В зиму 1961/62 года в этих лесах был отмечен падеж косуль — найдено 14 трупов. Однако есть основание предполагать, что пало несколько десятков животных. Скелеты павших косуль мы обнаружили во время экспедиции.

Следует отметить, что защитные условия в лиственных лесах крайне неблагоприятны. Маленькие участки ельников являются как бы «зимними дворами» или ремизами косуль, где животные находят укрытие.

Деградация зимних пастбищ косуль отрицательно влияет и на ведение ин-

ШКАЛА БОНИТИРОВКИ ЛЕСОВ И ОПТИМАЛЬНОЙ ПЛОТНОСТИ КОСУЛЬ

Условия место- произрастания	Породный состав насаждений	Классификация насаждений	Категория бонити- ровки (бонитет)	Оптималь- ная плот- ность ко- суль на 1000 га (число голов)
Дубравы и дуб- равы с ясе- нем	Лиственные и смешанные с небольшой примесью ели	Молодняки до 5—10 лет Насаждения старшего возрас- та: а) с густым подлеском и под- ростом лиственных б) с редким подростом и под- леском лиственных	I I—II II—III II	100 100—80 80—50 80
Сложные бори	Смешанные ело- во-листвен- ные	Молодняки до 5—10 лет: Насаждения старшего возрас- та: а) с густым подростом и под- леском лиственных б) с редким подростом и под- леском лиственных	II—III II III III	80—50 50 50 50—20
Сложные су- бори и субори	Сосняки с при- месью лист- венных	а) с густым подростом и под- леском лиственных б) с редким подростом и под- леском лиственных	III—IV IV IV	20 20 20
Боры	Чистые сосняки	С очень редким подростом бе- резы и подлеском листвен- ных		
Во всех усло- виях место- произрастания	Молодняки хвойных по- род до 20 лет	Монокультуры хвойных		

тенсивного лесного хозяйства. Такие ценные породы, как ясень и дуб, погравляются полностью. Если ясень хорошо восстанавливается, то дуб повсеместно не имеет никаких перспектив на будущее. Сильное повреждение ели в дубравах, а также погравливание сосны и лиственницы составляют исключение. В обследованных лесах косули полностью повредили 17 гектаров дуба и 8 гектаров ели. Напомним, что вред, причиняемый естественному возобновлению главных древесных пород, исчисляется потеря-

ми ежегодного среднего прироста, а посадки приходится производить заново.

Зона повреждений находится на высоте от 0,2 до 1,2 метра и является зимним кормовым полем косуль. Причиняемый вред в основном выражается в обгрызании верхушечного и боковых молодых побегов (75—98 процентов всех поврежденных).

Основная причина падежа косуль и деградации их зимних пастбищ — не соответствие между кормовой базой угодий и количеством зверей. В условиях, где волки почти истреблены основным естественным регулятором плотности косуль являются запасы кормов в угодьях. По данным американских авторов, копытные могут использовать до 70 процентов всего прироста побегов последнего года. Этот показатель, по-видимому, применим только в условиях экстенсивного лесного хозяйства. В интенсивном хозяйстве этот показатель должен быть равен 25—30 процентам, особенно в дубравах, так как основные породы — дуб и ясень — косули повреждают в первую очередь и круглый год. Наблюдения показали, что осенью побегами дуба и ясеня косули начинают интенсивно кормиться еще задолго до выпадения снега, в условиях Литвы — в третьей декаде ноября.

Напрашивается вывод, что в дубравах плотность косуль не должна превышать 100 голов на 1000 гектаров. Подобную норму, официально принятую в Чехословакии, рекомендуют и польские авторы (А. Грабер, 1961).

В условиях суборей при плотности косуль 40 голов на 1000 гектаров уже

Маленькие участки ельников являются как бы «зимними дворами», или ремизами косуль, где животные находят укрытия.

Фото А. ПУЛОВА

наблюдается перенесение пастбищ. Показатель плотности (40) в данном случае является оптимальным. Основываясь на данных распределения зимних ключевых угодий косуль, сопоставления плотностей с интенсивностью использования пастбищ, а также учитывая опыт чехословацких специалистов, мы составили шкалу бонитировки лесов, предусматривающую временные показатели оптимальной плотности.

Уточнение этих показателей явится вторым этапом нашей работы.

Бонитировка лесов, как охотугодий, не представляет никаких трудностей. После бонитировки придется установить оптимальную плотность косуль для каждого леса в отдельности.

Исходными показателями для установления нормы отстрела зверей являются данные зимнего учета и состояния весенне-летнего приплода. По сведениям литовских (Г. Турса, 1962), польских (А. Габер, 1961) и других зоологов, нормальное соотношение полов косуль в природе таково: 1 самец : 1,5 самки. Надежный приплод составляет 50 процентов от общего числа самок. Желательно соотношение полов при оптимальной плотности косуль 1 : 1, а не достигшей оптимума — 1 : 1,5 или 1 : 2.

Отстрел зверей должен производиться по всем правилам селекции.

В тех немногих случаях, когда совместно с косулями обитают другие ви-

ды копытных, вычисление допустимой плотности зверей делается из расчета, который предусматривает, что по количеству потребляемого корма 5 косуль = 1 благородному оленю = 2 пятнистым оленям или ланям. Отметим, что, по нашим исследованиям, все упомянутые виды в лесах Литвы являются конкурентами.

Приведенные выше данные позволяют сделать следующие выводы.

В лесах Литовской ССР основными зимними кормами косуль в дубравах с ясенем и без него являются излюбленные породы — дуб, ясень, граб, рябина; на втором месте по интенсивности — ель, лиственница; второстепенные корма — осина, ива, липа, черемуха, крушина. В сложных суборах и суборах излюбленные породы — дуб, граб, рябина; второстепенные корма — лиственница, осина, ива, липа, черемуха, крушина; редко повреждаемые породы — сосна, ель. В борах косули питаются сосной в исключительных случаях, летом животные всегда интенсивно питаются листьями и побегами дуба, ясеня и других излюбленных пород. Жимолость, серая ольха и береза являются растениями-индикаторами: их интенсивное повреждение показывает деградацию зимних пастбищ косуль.

Недостаток кормов приводит к гибели косуль и сильной потраве ими главных древесных пород. Для избежания падежа зверей и сильной по-

Европейская косуля — один из наиболее распространенных и многочисленных видов копытных зверей в лесах Литовской ССР.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

травы естественного возобновления и культур главных пород численность косуль надо регулировать в каждом лесу, основываясь на бонитировке зимних угодий и показателях допустимой плотности.

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, 5 ноября 1959 года, во время экспедиции, исследовавшей промысловых животных Курильских островов, трагически погиб известный зоолог и охотовед, руководитель лаборатории Сахалинского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения Академии наук СССР, кандидат биологических наук, доцент Сергей Дмитриевич Перелешин.

С. Д. Перелешин родился в 1900 году в Воронежской области. В 1924 году окончил Московский государственный университет, в котором учился под руководством проф. С. И. Огнева, и начал свою деятельность зоолога. С 1929 года С. Д. Перелешин работает во Всесоюзном охотсоюз под руководством крупного организатора и знатока советского охотничьего хозяйства А. А. Умнова. Сотрудничество и продолжавшаяся всю жизнь дружба с А. А. Умновым определили весь дальнейший жизненный путь С. Д. Перелешина. Он стал крупным специалистом охотничьего хозяйства. Разработка вопросов теории научного охотоведения и подготовка кадров охотоведов стали делом всей его жизни.

Изучая динамику биологических процессов, С. Д. Перелешин сделал ряд ценных теоретических обобщений, имеющих большое значение для практики ведения охотничьего хозяйства.

П а м я т и С. Д. Перелешина

Неплохо владея математическими и статистическими методами исследования, которые он изучал у проф. С. С. Четверикова, С. Д. Перелешин творчески перенес их в охотоведение, особенно в тот его раздел, который соприкасается с динамикой численности популяций промысловых животных.

Перу С. Д. Перелешина принадлежит 38 работ. Наиболее крупными работами, сыгравшими определенную роль в развитии охотоведения как самостоятельной отрасли знания, являются такие его книги, как «Организация сырьевой базы охотничьего хозяйства», «Охотничье хозяйство СССР» и особенно последняя, которую он назвал «Основные вопросы охотничьего хозяйства СССР». В этой книге дано определение основных задач охотничьего хозяйства, рассмотрены важные вопросы теории охотоведения. Теоретическая ценность этой последней работы С. Д. Перелешина признана не только в нашей стране, но и за рубежом.

Принадлежа к числу наиболее видных представителей охотоведческой науки, С. Д. Перелешин не только знал охотничье хозяйство нашей страны, но и беззаветно любил это дело. Его увлеченность любимым делом могла бы служить примером для многих специалистов.

С. Д. Перелешин не жалел ни времени, ни сил, когда речь шла об охот-

ничьем хозяйстве. Он мог часами беседовать на эту тему не только с крупными специалистами, но и с начинающими работниками, со студентами — будущими охотоведами. Горячо и заинтересованно участвовал С. Д. Перелешин в совещаниях, конференциях, обсуждавших вопросы развития охотничьего хозяйства.

С. Д. Перелешин посвятил 11 лет своей жизни подготовке охотоведов в Московском пушно-меховом институте. В работе со студентами его отличала та исключительная принципиальность и упорство, с которыми он старался привить своим питомцам любовь к избранной профессии.

После реформирования института С. Д. Перелешин перешел на работу в Сахалинский комплексный научно-иссле-

довательский институт и с увлечением занялся изучением Курильских островов. Он вынашивал план создания на Курилах крупного островного пушного хозяйства. В особенности его интересовали калан и котик, изучению которых он посвятил последние годы своей жизни. Изучая их, он и погиб близ острова Парамушир у скал, которые местные организации решили назвать его именем.

Работая над изучением калана и котика на Сахалине, С. Д. Перелешин продолжал заниматься и чисто теоретическими вопросами. Он подготавливал материалы для второй части книги «Основные вопросы охотничьего хозяйства СССР», в которой собирался осветить вопросы биотехники, акклиматизации, техники охотничьего промысла и т. п. Эту работу он закончить не успел.

С. Д. Перелешин всю жизнь увлекался фотографированием природы и оставил после себя уникальную коллекцию художественных фотографий животных, их следов, различных природных явлений. Фотография была его вторым увлечением. В Московском пушно-меховом институте С. Д. Перелешин читал созданный им факультативный курс фотографии.

Пять лет назад в расцвете творческих сил ушел от нас большой охотовед, внесший значительный вклад в теорию советского охотоведения. Это был Человеч с большой буквы, увлеченно занимавшийся любимым делом, посвятивший науке, делу развития охотничьего хозяйства всю жизнь.

В. ДЕНИСОВ

Куропатку — под защиту

ЕДВА ПЕРВЫЕ ЛУЧИ восходящего солнца коснулись вершин ближних гор, как раздалась песня горных куро-чек. Это краса наших гор — каменная куропатка. Вскоре ей начинает вторить другая. Потом откликается сразу несколько птиц с соседних вершин. Чарующую прелесть этой солнечной песни не передать словами. Куропатки поют почти круглый год, даже в неволе.

Как ни осторожно подкрадываюсь к поющей куропатке, все же обмануть ее бдительность не удается: этой картины фотуржье не запечатлело...

Охота на каменную куропатку в Армении является одной из самых любимых, хотя и довольно трудной. Держится куро-

патка на крутых склонах и скалах, поднимаясь в горы до высоты 2500 метров над уровнем моря.

Долгое время действовало право неограниченного отстрела этой птицы, что привело к резкому уменьшению ее численности. Потом ограничили сроки охоты и количество добываемых за одну охоту куропаток. Но для браконьеров правила охоты не закон. Это из-за них численность куропатки продолжала падать. Суровые зимы вконец подорвали запасы этой птицы. Казалось, фауна Армении должна лишиться куропатки.

Тогда по требованию охотничьей общественности охота на куропаток была запрещена на всей территории республики. У

любителей были закуплены куропатки и выпущены на волю. В местной печати старые охотники подняли голос в защиту птицы. С волнующим призывом ко всем любителям природы выступил писатель-охотник Вахтанг Анян.

Сейчас поголовье куропаток начинает восстанавливаться. А там, где с браконьерством ведется действенная борьба, куропаток стало немало. Это позволило в последние два года временно разрешать охоту на них в некоторых районах республики. Только мало таких районов. Браконьеры продолжают свое черное дело. На борьбу с ними надо поднять всю охотничью общественность. Но этого мало.

Единственно верным способом коренного улучшения нашего охотхозяйства, сохранения и увеличения поголовья ценных охотничьих зверей и птиц, в том числе и куропатки, является организация приписных хозяйств. Давно назрела необходимость дать угольям настоящего хозяина, заинтересованного в умножении их богатств и обремененного достаточными правами для охраны и рационального использования зверей и птиц. Пора, наконец, форсировать организацию приписных охотхозяйств на территории Армянской ССР.

М. ДАДИКЯН

г. Севан,
Армянская ССР

Отвечаем читателям

Каковы различия между зайцами — русаком и беляком? Сколько бывает пометов у зайчихи за весенне-летний период? Эти вопросы задает читатель И. А. Попов из села Переволоцк, Ново-Сергиевского района, Оренбургской области, и другие.

Отвечает кандидат биологических наук Н. Н. Руковский.

Русак и беляк — два самостоятельных вида зайцев, резко отличающихся друг от друга по внешним признакам и образу жизни. Русак несколько крупнее беляка, хвост его клиновидной формы, сверху черный, а у беляка хвост округлый, сверху серого цвета. Если ухо русака пригнуть вперед, оно далеко заходит за кончик носа, а у беляка только достает до кончика носа или чуть далее. По наружному краю уха у русака тянется черная полоска, а у беляка — белая и зимой и летом. Кончики ушей черные у обоих видов. Лапы у русака уже, чем у беляка, это заметно даже по следам. Окраска русака зимой буровато-охристо-серая, у беляка — белая. Летом, наоборот, бурых и темно-бурых оттенков больше у беляка, чем у русака. Следует заметить, что зайцы одного вида в разных областях окрашены различно.

Русак — житель полей, лугов и вообще открытых пространств, заселяет юг европейской части страны. С развитием сельского хозяйства и вырубанием лесов он проникал все дальше и дальше к северу и в настоящее время встречается в Архангельской области. В последние 100 лет русак проник за Урал — в Западную Сибирь и Северный Казахстан.

Беляк — житель лесов. Он заселяет лесную зону нашей страны от западных границ до Тихого океана. На юг в зону степей он проникает по пойменным лесам и степным колкам.

В средней полосе европейской части Союза русак и беляк обитают вместе, но придерживаются различных уголков. Помеси между русаком и беляком исключительно редки, что связано с различием в физиологии размножения этих видов.

В южных областях первый помет (1—2 зайчонка) у русака бывает уже в январе — феврале, а в течение лета бывает 3—4 помета в зависимости от погодных условий. В одном помете летом 3—4, редко до 8 зайчат. В северных областях у русака в году бывает не более 2 пометов.

В защиту

И. ЯМОВ,
член совета Московского городского
общества озеленения и охраны природы

Фото О. ГУСЕВА

СИЗОГО ГОЛУБЯ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН известны прекрасные мясные качества голубей. В Римской империи их специально откармливали и забивали на мясо, в Египте голубиное мясо издавна является любимейшим кушаньем.

Томас Манн в своем широко известном романе «Будденброки» приводит пример использования голубиного мяса даже при строгой диете. Он рассказывает о таком случае: неожиданно заболел мальчик, у него — «небольшое несварение» и доктор предложил «уложить его в постель. И, разумеется, прописал строгую диету, очень строгую! Кусочек голубя, ломтик французской булки».

Великий среднеазиатский ученый Абуали Ибн-Сина (Авиценна) в XI веке н. э. в своем труде «Канон врачебной науки» отмечал диетические качества голубиного мяса. При некоторых заболеваниях желудка и печени он рекомендовал больным употреблять из животной пищи легкопереваримое мясо вяхирей, горлинок и домашних голубей. Диетологи США также рекомендуют при некоторых болезнях голубиное мясо.

В одном старом американском журнале за 1899 год писалось: «Россия может стать конкурентом США по производству дешевого голубиного и другого птичьего мяса для стран Западной Европы, так как у нее имеются для этого идеальные природные условия».

Эти слова отображают наши реальные возможности и в современных условиях.

В некоторых селах Украины и Краснодарского края мясо полудомашних сизых голубей употребляют в пищу. В бывшем Камышевахском районе, Запорожской области, почти каждый колхозный двор разводит голубей на мясо. В Новоивановской средней школе от 75 пар птиц выращено на мясо 430 голубей и 100 голубят роздали для размножения. За шесть месяцев школа получила 150 килограммов голубиного мяса. Для кормления птиц использовали зерновые отходы.

Во многих городах и селах нашей страны развелось очень много полудомашних сизых голубей. Следовало бы частично отлавливать уличных сизарей на убой в пищу. Количество птиц необходимо довести до уровня, соответствующего требованиям санитарии. Голубиные колонии из центра городов следует перевести в сады, парки и на окраины, соорудив здесь голубятни-вольницы. Это позволит организовать подкормку голубей и планомерно регулировать их численность, наблюдать за ними и своевременно производить осмотр птиц, дезинфекцию и дезинсекцию, разводить как украшение города цветную декоративную птицу. Небольшое количество птиц стоит вывозить в сельские местности, как это практикуется в городе Николаеве.

С 1956 года по поручению Московского горисполкома городской ветеринарный отдел организовал разведение

полудомашних сизых голубей. За короткий срок их численность резко увеличилась.

Члены юношеской секции Всероссийского общества охраны природы в ноябре 1957 года подсчитали, что в Москве сизых голубей было около 12 тысяч, в октябре 1958 года 35 тысяч и в конце 1961 года около 130 тысяч. Как правило, каждая колония или стая сизых голубей имеет свою кормовую территорию. Была сделана попытка использовать уличных полудомашних голубей на мясо. В декабре 1961 года Мосгорисполком разрешил зоокомбинату горветотдела произвести отлов 30—40 тысяч голубей в местах их кормления. Одновременно Мосгорисполком обратился в Московскую областную потребкооперацию с просьбой принять от зоокомбината отловленную птицу, утвердив ветеринарно-санитарные правила по отбору и использованию голубей в пищевых целях.

Зоокомбинат подготовил людей для отлова птиц и обеспечил их необходимым инвентарем. Работники городского ветотдела представили заместителю председателя Мособлсполкома тов. Шацкому проект калькуляции на обработку и реализацию отловленных голубей. Но тов. Шацкий отказался утвердить проект. Тогда работники горветотдела обратились в Мосгорсовнархоз, тот дал указание птицекомбинату принять и забить птицу для пищевых целей. Птицекомбинат согласился произвести забой и обработку птиц, но от реализации тушек отказался. В конце концов этим делом никто не стал заниматься, а зоокомбинату предложили сжечь 120 тысяч отловленных голубей на так называемые технические цели. На свалку свезли около 40 тонн прекрасного диетического мяса.

Спрашивается, почему же нельзя было пустить в продажу голубиные тушки, которые по вкусовым качествам и калорийности ничуть не хуже рябчиков? Это же дичь! Для продажи уличного сизаря не требуется никакой обработки (его ошипывать и потрошить не надо), тем более что отлов этой дичи нужно производить поздней осенью и зимой.

В марте 1964 года в Москве насчитывалось 40 тысяч сизарей. Известно, что одна пара птиц дает в среднем три выводка (в каждом выводке два птенца), т. е. шесть птенцов в течение года, а при благоприятных условиях и больше. Таким образом, от 20 тысяч пар голубей можно иметь ежегодно только в одной Москве около 100 тысяч голов на убой в пищу. Это десятки тонн превосходного мяса.

Мясо голубей может пойти в специальные санатории, больницы, детские учреждения и столовые.

Особых затрат на подготовку кадров для разведения голубей на мясо не требуется. В любом селе и городе имеется большая армия любителей голубиной охоты.

Лучшими будут комбинированные ружья

ПРИ РЕШЕНИИ проблемы усовершенствования охотничьего оружия следует иметь в виду, что в наше время многие охотники-спортсмены занимаются и промыслом пушных зверей. В период промысла им нужно ружье 16 или 12 калибра, двухствольное, повышенной резкости боя.

Существующая отделка ружей моделей ИЖ-58 и ИЖ-54 вполне удовлетворяет охотника. Разнообразие спортивных охот требует именно таких ружей. Но когда наступает осенне-зимний период охоты на пушного зверя, охотник-спортсмен добывает белку, зайца, лисицу и одновременно тетерева, рябчика. Иначе говоря, в один выход на охоту он добывает разнообразную мелкую и крупную дичь. Имеющееся у спортсмена ружье 16 или 12 калибра удовлетворяет его на охоте по крупной и пернатой дичи, а при стрельбе по мелким птицам (рябчик) и зверям (белка) такое ружье сильно их портит.

Использование половинных зарядов дробы малоэффективно. Хорошие результаты при охоте на белку дает малокалиберная винтовка. Белка, битая пулей в голову, грудь и даже живот, поражается насмерть и дефектов шкурки при этом значительно меньше, чем от действия дробового снаряда.

Учитывая все сказанное, считаю, что для спортсмена, занимающегося и промыслом, самым подходящим ружьем окажется трехствольное комбинированное, у которого два верхних горизонтальных ствола должны быть 16 или 12 калибра, а третий — нарезной ствол под малокалиберный патрон будет расположен в прицельной планке. Такое ружье можно создать на базе ружей ИЖ-58 и ИЖ-54. Особенно удачным окажется вариант ружья на базе модели ИЖ-58, если учесть относительно небольшую цену этого ружья, его хорошие качества и

умеренный вес. Несомненно, трехстволки будут тяжелее и дороже соответствующих двухствольных ружей, но они удовлетворят охотника-спортсмена, принимающего участие в промысле, и избавят его от необходимости иметь два или три ружья.

Второй вариант ружья может быть выпущен на основе модели «Белка», но дробовой ствол должен быть 16 или 12 калибров.

Оба варианта ружей с успехом могут быть использованы охотниками-промысловиками, так как они часто занимаются отстрелом дичи. Разговоры о том, что при увеличении калибра ружья потребуется много боеприпасов, не выдерживают критики. Боеприпасами охотники всех категорий снабжаются хорошо, стоят они недорого, а более высокая эффективность стрельбы из крупного калибра бесспорна.

М. ЯКОВЛЕВ

г. Ленинград.

Я — за «Спутник»

ЗА МНОГО ЛЕТ любительской охоты я имел несколько ружей различных моделей, но самым подходящим ружьем для охотника-спортсмена считаю ИЖ-59 «Спутник» или ему подобное.

Правда, некоторые охотники говорят, что ружье этой модели тяжеловато и требует для снаряжения патронов много пороха и дробы. Но я думаю, что несколько повышенный расход пороха и

дробы вполне оправдывается добытой дичью, отстреливаемой с минимальным числом уходящих от охотника подранков. С ружьями малых калибров этого добиться невозможно.

Н. ОКУНЕВ

Главное — надежность

СЧИТАЕМ, что лучше всего для промысловой охоты подойдет ружье 32 калибра с вертикальным расположением стволов, с одним гладким и другим нарезным, штуцерным или свер-

ловки «парадокс». Неплохо было бы нарезной ствол снабдить магазином хотя бы на два патрона на случай встречи с крупным зверем. Такое ружье будет вполне надежно.

Выпускаемые сейчас дробовые ружья 32 и 28 калибров неудобны тем, что, идя на промысел, охотник вынужден брать на случай встречи с крупным зверем, кроме ружья малого калибра, еще ружье большого калибра.

ИГНАТЕНКО, ВЕТОШКИН, КАЛИМОВ, ПАЛЕВ, СЕДРИСЕВ, СЕРГАМАСОВ, ПОРФЕНТЬЕВ и др.

Обсуждаем статью о стрелково-охотничьем спорте

Зря расходуются деньги

МЫ ТАК ЖЕ, как и тов. Сысоев, считаем, что необходимо коренным образом изменить существующий порядок в организации стрелково-охотничьего спорта.

Современное состояние этого вида спорта не может иметь прикладного, практического значения для подготовки молодых промысловиков-охотников. Лучшей для них школой явится сама охота в сопровождении опытного руководителя и наставника, могущего привить обучаемому навыки в применении ружья и в охоте с фотоаппаратом.

На наш взгляд, средства, расходующиеся на стрелково-охотничий спорт, целесообразнее тратить на обогащение фауны, строительство охотничьих баз, питомников и т. п.

Не удивительно, что население г. Владимира не интересуется этим видом спорта — в нем из года в год участвуют одни и те же лица, они же и участники соревнований, и зрители.

**А. ВОЛКОВА,
А. КИРЕЕВА**

пос. Юрьевец,
Владимирская область

Нельзя впадать

ПРАВИЛЬНО тов. Сысоев ставит вопрос, что пора обществу охотников взять стендовую стрельбу под свое особое наблюдение. Этот вид спорта доступен как молодым, так и старым стрелкам и может быть действительно массовым.

Но нельзя согласиться с тов. Сысоевым по ряду других вопросов, в частности с предложенным «стрелять за свой счет». Что будет, например, если желающего заниматься конным спортом обяжут купить лошадь и кормить ее за свой счет? Вряд ли найдутся желающие заниматься этим видом спорта. То же и в отношении стрелкового спорта. Для большинства охотников и особенно молодежи, если им предложить приобрести ружье, боеприпасы и т. д., он будет совершенно недоступен.

Известно, что для подготовки стрелка III разряда минимальная норма расхода патронов 390 штук, для подготовки стрелка II разряда — 1090 штук, для подготовки стрелка I разряда и мастера спорта нужны уже не сотни, а ты-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РУЖЬЯ

МНОГИЕ ОХОТНИКИ обратились в редакцию с просьбой ознакомить их с основными моделями охотничьих ружей отечественного производства.

Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция решила систематически, из номера в номер, помещать краткие описания отечественных ружей, которые находятся сейчас в производстве.

Ружье модели ИЖ-17 Ижевского механического завода представляет собой одностволку с внешним курком и откидным стволом 16, 20, 28, 32 калибров, а в ближайшем будущем и 12 калибра. Ружье имеет хромированный канал ствола и улучшенный бой по сравнению с ружьем ИЖК, модернизированной моделью которого оно является. Запирающий механизм ружья имеет специальную защелку, удерживающую ры-

Ружье модели ИЖ-18 — тоже одностволка, как и ИЖ-17, но с внутренним курком и специальным штырьевым предохранителем, расположенным позади спускового крючка. Это в значительной степени ускоряет приведение ружья в боевую готовность.

При внутреннем курке ружье более надежно в эксплуатации — у него отсутствуют прорези, через которые в ударный механизм попадают грязь и снег. Есть все основания думать, что модель ИЖ-18 вытеснит модель ИЖ-17, так как она обладает тем преимуществом, что курок ружья может взводиться бесшумно, открывать ружье не требуется. Кроме того, когда ружье закрывается, возможен плавный спуск курка, ружье всегда готово к выстрелу благодаря автоматическому взводу курка.

Одноствольное ружье модели ИЖ-17 с внешним курком.

чаг запирающего механизма в поднятом положении, когда он окажется отведенным при сборке ружья или при открытии ствола. Такое устройство в значительной мере облегчает эксплуатацию ружья, упрощает технологию изготовления ствола и улучшает внешний вид ружья. В значительной мере модернизирован спусковой механизм. В его конструкцию введен специальный предохранительный взвод. Все это увеличило живучесть ружья с 6000 до 8000 выстрелов.

Вес ружья снижен на 200 граммов — оно весит 2,6 килограмма. Длина ствола — 680—700 миллиметров. Ложа изготовляется из березы или бука и имеет прямую или пистолетной формы шейку. Отделка простая, осуществляется способом накатки. Цена ружья 27 рублей.

Одноствольное ружье модели ИЖ-18 с внутренним курком.

Калибр, вес, длина стволов и внешняя отделка ружья такие же, как и у ИЖ-17. Сверху ружье имеет хорошо видимый указатель взведения курка, прощупываемый ночью пальцем. Цена ружья 28 рублей.

Купить эти ружья можно в охотничьих магазинах и в магазинах спорт- и культтоваров, а также выписать через Посылторг по адресу: Удмуртская АССР, г. Ижевск, Карлутская набережная, д 9-а.

В крайность

сячи патронов. Поэтому следует идти по пути снижения стоимости выстрела на предприятиях, изготавливающих охотничьи патроны. Нет, например, нужды на бумажных гильзах делать рисунки и орнаменты, удорожающие гильзу с 1,7 копейки до 2,4 копейки. Надо упростить технологию производства гильз и за счет этого снизить стоимость выстрела.

Вряд ли приемлемо предложение тов. Сысоева о самообслуживании. Существующий кое-где порядок взаимного обслуживания (один стреляет, другие заряжают машинки) ведет к снижению результатов стрельбы, а следовательно, и к бесполезному расходу патронов.

Вопрос о строительстве охотничьих стрельбищ на общественных началах поднят правильно. У нас стрелки сами построили и траншейную и круглую площадки, оборудовали их всем необходимым, производят текущие восстановительные работы, ремонт и уборку.

г. Орск.

Оренбургская область

В. ИВАНОВ.

Повысить интерес к стрелковому спорту

СТРЕЛЬБА на охотничьих стрельбищах должна стать массовым видом спорта, ею должны заниматься все охотники. Для этого, на мой взгляд, необходимо провести ряд мероприятий.

Следует шире популяризировать этот вид спорта через печать и радио, вывешивать на видных местах афиши о соревнованиях, публиковать в печати сведения о ходе и итогах соревнований. В Москве этой весной проводились соревнования стрелков Российской Федерации, но любители спорта не могли найти даже афиши с указанием, где проводятся эти соревнования. Плохо была организована информация о соревнованиях по радио и в печати и, естественно, что зрителей на этих крупных соревнованиях почти не было.

Перед началом соревнований желательно выпускать справочники, календари, содержащие сведения о выдающихся ружей и боеприпасов, с помощью которых были достигнуты высокие результаты и т. д. В процессе соревнований следует организовывать широкую продажу охотничьей литературы, каталогов ружей, боеприпасов и снаряжения для охотников и рыболовов.

Существенное значение для успешного развития стрелкового спорта имеет выпуск высококачественных, с отличным боем и сравнительно дешевых ружей, доступных стрелку. Ружье должно соответствовать индивидуальным особенностям стрелка по прикладистости, посадистости, весу, бою и внешней отделке. К сожалению, выпущенные в серийном произ-

водстве ружья моделей ИЖ-12, как и многие другие, не удовлетворяют требованиям большинства стрелков. Поэтому необходимо создать специальные ателье, где бы ружье подгоняли по телосложению стрелка.

Попутно хочется высказать некоторые рекомендации об улучшении качества ружей модели ИЖ-12. Беда в том, что хромает внешняя отделка этих ружей, она требует коренного улучшения. Ложа должна быть ореховой, темно-коричневого цвета. Кододку следует делать с художественной гравировкой, замки надо изготавливать на металлических досках или хотя бы ставить металлические накладки. Прицельная планка должна делаться вентилируемой, стволы с одинаковыми и сильными дульными сужениями, увеличивающими кучность боя. Кучность боя у нижнего ствола около 50 процентов не удовлетворяет охотников, особенно стрелков-спортсменов. Она должна быть такой же, как и у верхнего ствола. Длину стволов следует сохранить в пределах от 750 до 730 миллиметров, уменьшение длины стволов необоснованно, большинство стрелков привыкло к длинным стволам. Цевье более удобно, когда его делают в поперечном сечении яйцевидной формы с вырезанными с боков пазами для вентиля-

ции. Вес ружей можно увеличить до 3,5 килограмма и выше. Бой ружья должен быть таким, чтобы стрелку не требовалось заниматься увеличением кучности и резкости боя с помощью специальной снарядки патронов.

Для улучшения качества ружей желательно, чтобы по крайней мере один раз в году устраивалась выставка ружей во время крупных (например, всесоюзных) стрелковых соревнований. Здесь же следует проводить обмен мнениями о качестве ружей, производить опробование их стрельбой на стрелковой площадке, организовать продажу, оформлять заказы на индивидуальное изготовление того или иного образца.

Наличие у стрелков ружей с отличным боем позволит привлечь значительное количество охотников к стрелковому спорту.

Нужно усилить работу в низовых коллективах и на предприятиях по вовлечению в стрелково-охотничий спорт всех охотников, привлекая личные средства стрелков, а также средства низовых охотничьих и спортивных коллективов. Общества охотников должны организовать широкую разъяснительную работу о значении стрелкового спорта. Необходимым условием для всех вступающих в охотничьи общества должно быть прохож-

дение стрелковой подготовки. Путевки на охоту не следует выдавать без справки о предварительной и успешной тренировке на стрелково-охотничьем стрельбище.

Пора подумать и об упрощении условий соревнований для стрелков низовых коллективов. Участникам соревнований должны создаваться равные условия для достижения высоких результатов. Например, многие мастера спорта и некоторые стрелки I разряда пользуются на круглой площадке специальными высококачественными спортивными ружьями 12 калибра со стволами, имеющими в дульной части раструбы. Наряду с ними стреляют охотники из ружей 16 калибра с сильными чоками и результаты их стрельбы, естественно, резко различаются. Некоторые охотники после соревнований совсем перестают бывать на стрельбище, заявляя, что из обыкновенных охотничьих ружей нельзя достигнуть высокого спортивного мастерства.

Соревновательные стрельбы и подведение итогов следует проводить для стрелков низовых коллективов строго по стрелковым разрядам. Это, безусловно, повысит интерес охотников к спортивной стрельбе.

В. ВЕРЕСОВ

Ростов-на-Дону

Когда ружье в ненадежных руках

НАРОДНЫЙ СУД города Каширы, Московской области, рассмотрел дело Виктора Тыщенко.

На скамье подсудимых — невысокого роста худощавый юноша. Он подавлен, растерян. Совсем недавно электромонтажник Тыщенко трудился в коллективе судостроительного завода, был там на хорошем счету, состоял в комсомоле. А сейчас он обвиняется в тяжчайшем преступлении. Материалы дела и судебного разбирательства не оставляют сомнения в его виновности. В притихшем зале отчетливо прозвучал голос судьи, читающего приговор: восемь лет лишения свободы.

В чем же вина Тыщенко?

В прошлом году знакомый парень уступил Виктору старенькое охотничье ружье — одноствольное шестнадцатого калибра. Юноша отнюдь не намеревался заняться охотой. Ружьем он обзавелся для «защиты» от обидчиков. А чтобы удобнее было его носить, отрезал ствол и часть приклада. С этих пор, отправляясь на гулянье, Виктор частенько прятал за пазуху обрез.

Трагический случай произошел в тот день, когда Тыщенко исполнилось семнадцать лет. Отметив вечером с друзьями эту дату, Виктор отправился на прогулку, не забыв прихватить с собой заряженный обрез. На улице молодой рабочий встретил учащегося металлургического техникума Валерия Подкопаева, с которым когда-то повздорил. Не говоря ни слова, подвыпивший Виктор вы-

хватил из-за пазухи обрез. Грянул выстрел, и Подкопаев упал, обливаясь кровью. Заряд угодил ему в легкие.

Мы не стали бы рассказывать об этом печальном событии, если бы оно было единичным. Последнее время в сводках дежурного по Московскому областному управлению охраны общественного порядка все чаще и чаще мелькают тревожные сообщения о несчастных случаях и преступлениях, происшедших в результате легкомысленного, преступно халатного отношения к хранению и использованию охотничьих ружей. Происходят они, как правило, не на охоте, а дома, в общественных местах, на улице. Причины самые разнообразные, а результат один: увечье, смерть ни в чем неповинных людей. Встречаемся мы и со случаями злонамеренного использования охотничьего оружия, как это имело место в деле Виктора Тыщенко.

В правилах безопасности при обращении с ружьем говорится, что эти предметы должны храниться незаряженными, вложенными в чехол или в футляр, а еще лучше запертыми на замок. Под замком должны быть и боеприпасы. Но, к сожалению, мало кто придерживается этих правил. Оружие хранится обычно где попало: в углу, за гардеробом или печкой и подчас заряженным. Оно легко доступно даже детям.

Вот какой случай произошел недавно под Москвой, в Звенигородском районе. Валентин Бокарев из поселка Лесной городок хранил ружье за гардеробом.

Об этом знал его младший брат девятиклассник Виктор. Тайком от старших он раздобыл боеприпасы, взял ружье и отправился с товарищами пострелять в лес. Закончилась эта прогулка трагично. В результате неумелого обращения с ружьем погиб пятнадцатилетний учащийся ремесленного училища Николай Лавринов. Его случайно убил девятиклассник Геннадий Никитин.

Иван Васильевич Савин из города Дедовска обзавелся охотничьим ружьем для охраны приусадебного участка. Находилось оно «наготове» в кладовой. В отсутствие родителей девятилетний Сережа Савин вынес ружье на улицу, намереваясь показать его однокласснице Ире Якушиной. О том что оно заряжено, ребенок не знал. С трудом удерживая в руках тяжелое ружье, Сережа случайно нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел и заряд угодил в девочку.

...Миллионы людей в нашей стране занимаются охотой, любят ее, посещают ей свой досуг. Из всех видов спорта это, пожалуй, наиболее массовый и популярный. Но беда в том, что до сих пор нет должного порядка в реализации населения охотничьих ружей и припасов.

В немалой степени повинно в этом Министерство торговли. До войны и в первые послевоенные годы охотничьи ружья и порох имели право покупать лишь члены коллективов охотников. Потом в погоне за «валом» эти предметы стали продавать без ограничений. Правда, в последние годы в некоторых магазинах,

торгующих охотничьими принадлежностями, снова появились объявления о том, что ружья продаются по предельно низким охотничьим билетам. Но что греха таить: кое-кто из продавцов не прочь и сейчас обойти эту «формальность».

Охотничьи ружья превратились в своеобразный предмет «широкого потребления», доступный всем и каждому. Опасные предметы, назначение которых общеизвестно, довольно часто попадают в руки тех, кто вовсе не помышляет о спортивной или промысловой охоте. Ружья приобретают порой отпетые пьяницы, хулиганы и преступники.

Александр Барашков из деревни Мокряги, Дмитровского района, обязавшись охотничьим ружьем для браконьерских целей. В первый же день после приобретения ружья, не имея лицензии, отстрелял в лесу лося. Мало того — он привлек к браконьерству рабочих совхоза «Измайловский» Виктора Воронина и Бориса Иванова. Приобретя охотничьи

ружья, они отправились с Барашковым в лес, где незаконно убили еще одного лося.

Владельцы «персональных» садов и огородов приобретают ружья для защиты урожая от озорных ребят. За горсть вишен или десяток яблок иному паренку приходится дорого расплачиваться.

Доступ к ружью получают случайные люди, не умеющие с ним обращаться, не сдавшие охотничьего техминимума. Случается даже, что ружья приобретают люди, страдающие психическими заболеваниями.

Порой в среде охотничьих коллективов проникают люди, которым никак нельзя доверять оружие, особенно тем, которые злоупотребляют спиртными напитками. Начинаящего охотника плохо учат элементарным правилам обращения с охотничьим ружьем, хранения и использования его.

Принятый в октябре прошлого года

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия» предусматривает строгую ответственность тех, кто беспечно относится к сбережению и использованию охотничьего оружия, продает или передает его лицам, не имеющим охотничьих билетов.

Слов нет, указ хороший. Но, к сожалению, до сих пор должной борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия в ряде мест не ведется. Давно пора навести в этом деле строгий порядок. Охотничьи ружья должны попадать в надежные руки. Решающее слово здесь за Министерством торговли РСФСР, охотничьими обществами, административными комиссиями исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Е. ПОПОК,

подполковник милиции

О так называемом нраве стволов

ЭРБАЖУА

УДК 623.442

ИЗВЕСТНО, как сильно изменяется кучность боя при стрельбе из ружей с гладкими стволами одного и того же номинального калибра. Основной причиной этого явления считают внутренние размеры стволов. В соответствии с положением «О стрельбе из охотничьих ружей» для определения кучности боя не имеет значения ни длина стволов, ни металл, из которого они изготовлены. Однако некоторые факты явно опровергают это положение. Например, существуют стволы, дающие очень высокую кучность боя при стрельбе со сверловой средней чок. При стрельбе на дистанцию 35 метров различные стволы со сверловой цилиндр дают различную кучность боя: от 37 до 42 процентов.

Часто при стрельбе по мишени из ружей со стволами, внешне похожими друг на друга, получаются различные результаты. При анализе попаданий дробы в мишень различия становятся заметны еще отчетливее: видно, что при стрельбе из одного ствола получается правильный сноп, а при стрельбе из другого — дробь ложится отдельными группами и остаются нетронутые участки, следствием чего бывают промахи.

Эти парадоксальные явления стрельбы за неимением лучшего термина называют «нравом» ствола, то есть свойством, определяемым как измеряемыми факторами (точным диаметром ствола, соотношением диаметра патронника к диаметру канала ствола, коническим скатом от патронника к каналу ствола, переходом от

канала ствола в дульное сужение и самим чоком), так и неизмеряемыми данными и особенностями. Свойственными только данному стволу.

Однако следует отметить, что «нрав» современных ружейных стволов все же не может сильно влиять на процент попаданий. Я считаю, что стволы, дающие при стрельбе стандартными патронами слишком низкую кучность боя, имеют внутренний дефект, поддающийся измерению.

На мой взгляд, одним из основных факторов, влияющих на кучность боя, все же является металл ствола, так как практические испытания показали, что результаты стрельбы из стволов, изготовленных из легких металлов, кажутся почти невероятными по сравнению с результатами, полученными при стрельбе из ружей со стальными стволами. Конечно, нужно провести большое количество испытаний, чтобы с уверенностью утверждать то, что алюминиевые стволы дают большую кучность, чем стальные, имеющие те же внутренние размеры. Однако мне это представляется вполне вероятным.

Приняв эту гипотезу, можно допустить, что структура металла ствола

также может в какой-то степени влиять на кучность боя, хотя, конечно, влияние это не может быть особенно значительным, так как сорта стали для производства ружейных стволов мало отличаются друг от друга.

Как бы то ни было, я все же считаю, что физическая и химическая природа металла может иметь известное влияние на кучность боя при стрельбе из охотничьих ружей, причем этот фактор также является одним из неизвестных компонентов «нравы» каждого ствола.

В заключение хочу сказать, что, с моей точки зрения, «нрав» стволов из витого дамаса подходит для среднего стрелка, особенно при стрельбе черным порохом. Эти стволы с малыми дульными сужениями дают среднюю кучность боя при стрельбе на расстояние 35 метров и хорошую кучность при стрельбе на дистанцию 45 метров. Может быть, те же результаты дают и все длинные стволы с утолщенными стенками ствольной трубки и с малым дульным сужением, из которых стреляют тяжелыми снарядами. С другой стороны, очевидно, металл ствола все же играет какую-то роль. Пока это окончательно не установлено, так как исследование продолжается, но результаты при стрельбе средним стрелком по мишени на пристрелочной площадке достаточно удовлетворительны. Обычно эти результаты намного превышают результаты, получаемые при стрельбе по «глиняным голубям» из ружей с обычными стволами. Но когда ружье попадает в руки некавалифицированного стрелка, то результаты бывают плачевными.

Перевела с французского
Н. СУСЛОВИЧ

ТОВАРИЩЕСКИЙ МАТЧ

25—26 июля на столичном стрелково-охотничьем тире ЦС ВВОО состоялись международные соревнования по стрельбе на траншейной площадке. В них участвовало пять команд СССР.

две команды Италии и по одной — Швеции и Польши. После приветственной речи председателя Всесоюзной федерации охотничьего спорта А. В. Малиновского начался этот интересный товарищеский матч.

В личном первенстве представитель Италии Э. Матарелли и советский мастер спорта С. Калинин поразили по 195 тарелочек из 200 возможных; при перестрелке итальянский стрелок показал лучший результат, поразив 25 мишеней из 25, и завоевал первое место. На третьем месте остался мастер спорта П. Сеничев, набравший 194 очка.

Соревнования прошли в отличном темпе. Участники их были в хорошей спортивной форме. Когда у итальянской команды не хватило патронов, советские стрелки предложили ей свои, которыми итальянцы остались очень довольны.

Командное первенство завоевала I сборная команда СССР, набравшая 767 очков из 800 возможных. В ее составе стреляли: П. Сеничев (194 очка), В. Зименко (188), И. Терентьев (192) и Ю. Никандров (193). Второе место, проиграв советской команде всего два очка, удержала команда Италии (Э. Матарелли — 195, Г. Россини — 193, А. Амбрёк — 189 и К. Вентисетте — 188 очков). На третьем месте оказалась II команда Италии, набравшая 753 очка, на четвертом — команда Швеции (752), на пятом — II сборная СССР (748); команда Польши набрала 739 баллов, команда ДСО «Спартак», СССР — 738, команда охотников Грузинской ССР «Монкавшири» — 727 и команда спортобщества «Динамо», СССР — 714 очков из 800 возможных.

Зарубежные гости высоко оценили качество наших автоматических метательных машинок и мишеней. Они отметили радушный прием и поблагодарили главного судью — абсолютного чемпиона мира Н. Д. Дурнева за четкую организацию соревнований и объективное судейство.

Я. МАЛАХОВ

Стреляет победитель личных соревнований Э. Матарелли (Италия).

Товарищеский матч закончен. Главный судья соревнований — заслуженный мастер спорта СССР, абсолютный чемпион мира Н. Д. Дурнев и председатель Всесоюзной федерации охотничьего спорта А. В. Малиновский подводят итоги острой спортивной борьбы.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Художник РСФСР» выпустило 100-тысячным тиражом комплект из 12 открыток «По лесам и озерам». Оригиналы их — гравюры на линолеуме с подкраской акварелью.

Автор линогравюр — Евгений Яковлевич Захаров — молодой ленинградский график-анималист. Читателю-охотнику он уже известен по иллюстрациям к книгам «Охотничье сердце» Е. Пермитина, «В ленинградских лесах» А. Шевченко, «Тайга и горы» Т. Тиховой.

На снимках воспроизведены две открытки Е. Я. Захарова — «Куница» и «Глухарь поет».

«МУСУ ГАМТА» («Наша природа») — такой журнал стали выпускать Общество охраны природы Литвы, Общество охотников и рыболовов, Научно-техническое общество лесной промышленности и лесного хозяйства ЛССР. На его страницах много места занимают статьи, корреспонденции, репортажи об охоте и охотничьем хозяйстве республики, о биологии диких зверей и птиц, об охране фауны.

Журнал ежемесячный. Ноябрьский номер — шестой.

Наблюдая за работой лайки

п. худяков

УДК 636.759.6

В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВИЛАХ испытанный лаек по белке и боровой дичи под чутьем понимается способность собаки разыскивать и обнаруживать зверька или птицу не только с помощью обоняния, но и слуха и зрения. Судьи объясняют это тем, что они не могут точно утверждать, что в данном случае — обоняние или слух помогли собаке обнаружить зверька, затаившегося где-то в кроне высокой сосны или ели. Поэтому если на испытании лайка работает чисто и верно хотя бы по двум белкам (при верховой слежке и корректном отношении к убитому зверьку или птице), то может получить самую высокую оценку независимо от манеры поиска и органов чувств, которые помогли лайке в этой работе.

Подобная методика оценки чутья лаек, на наш взгляд, не обеспечивает надежного отбора лучших племенных производителей и, следовательно, является серьезным препятствием на пути улучшения этой ценной породы.

Наблюдая за работой лаек, нетрудно подметить, что каждая из них в различной мере обладает теми или другими элементами чутья — обонянием, зрением и слухом; в зависимости от их силы и удельного веса в общем комплексе чутья складывается та или иная манера поиска и степень добычливости собаки. В старину охотники одного из глухих районов Архангельской области, веками промышлявшие с лайкой, подразделяли их по чутью и характеру поиска на три группы. К первой они относили собак, отыскивающих белку «поедную», то есть кормящуюся на дереве или «на полу». Эти лайки работают на слух, частично используя зрение; обоняние у них развито слабо. Вторая группа — это собаки, отыскивающие белку «походную», работающие нижним чутьем по оставленному зверьком на земле следу, используя при этом обоняние и зрение; слух у них развит слабо. Третья группа — лайки, способные работать и по поедной, и по походной белке, пользующиеся для розыска белки в равной мере слухом и обонянием. Собак этой группы называли «духовыми».

Занимаясь любительской охотой с лайками почти 40 лет, я убедился, что эта исторически принятая северными охотниками система очень удачна.

Типичной бельчатницей, работавшей только на слух по поедной белке, была моя коми-лайка Мурка. Поиск ее был энергичен, на спором галопчике, но неширок и неглубок: не далее 150 метров в каждую сторону. На поиске она часто останавливалась и, наострив уши и подпустив хвост, слушала; слышав зна-

комые шорохи, стремительно бросалась по прямой и сразу же начинала азартное облаивание. Дальность причуивания не превышала у нее 100—120 метров. Лая, она точно отмечала дерево, на котором затаилась белка, причем стояла прямо под кроной. Пустых облаиваний не было совершенно. Мурка обладала прекрасной природной верховой слежкой.

Охотясь с ней по чернотропу, в урожайные годы мы брали за день по 15—16 белок, хотя в середине дня, примерно с 12 до 14 часов, когда белка залегала, собака не находила зверьков и прекращала поиск. Тогда мы устраивали перерыв, после которого охота вновь протекала успешно. В морозную зимнюю пору, когда белка предпочитает не покидать гайна, охота с этой лайкой была непродуктивной. Кроме белки, Мурка работала по любой боровой и болотной дичи, за крупным же зверем идти отказывалась.

По следу походной белки прекрасно работал Бойко. Он обладал исключительно острым чутьем (обонянием), но слабым слухом, восполняя его при слежке и облаивании зрением. Искал глубоким и широким галопом в пределах 0,5 километра. По свежему следу он шел на больших мечах опустив вниз голову и, обрезая лишние жировочные следы, быстро добирался до белки. Облаивал, стоя поодаль от дерева, все время держа зверька на глазах; дерева не царапал и не кидался на него. Если белка уходила верхом, он ее быстро терял; верховой слежки по существу не было. Обладая исключительно острым чутьем и большой вязкостью, он подавал много зверя и птицы. Его работа по водоплавающей и боровой дичи — по точности указания местонахождения птицы или подаче из воды битой утки — не уступала работе классных легавых, разве только у него не было присущей им картинной стойки; ко всему этому он прекрасно работал и по лосю.

Наиболее талантливым представителем третьей группы, обладавшим не только острым обонянием, но и феноменальным слухом, был Орлик. Он брал и поедную, и походную белку и по праву мог быть отнесен к категории «духовых» лаек. Его острота слуха казалась сверхъестественной.

В ясный зимний день Орлик различал издаваемые белкой звуки за 300—400 метров и шел к ней по прямой. Работая на слух, он подбегал к дереву, вставал на задние лапы и обязательно проверял присутствие белки, царапая ствол когтями передних. Лишь убедившись, что белка тут, он начинал азартное об-

Орлик слышал белку чуть ли не за полкилометра...

лаивание. Зачастую, находясь в поиске, он вдруг начинал обнюхивать под деревом опавшую старую или состриженную хвою, поведь от шишки и вдруг подскакивал к дереву, вставал на дыбки, царапал ствол, грубо отдавал голос и вслушивался. Стоило белке после такой атаки чуть шевельнуться, как Орлик сразу переходил на облаивание, меняя тональность голоса. Ошибался он редко. Облаивал белку, находясь непосредственно под деревом. Если белка, слышав приближение собаки, пыталась спастись бегством, то уйти ей не удавалось: верховая слежка у Орлика была безупречной. Ходовую белку ему случалось преследовать по полкилометра и больше. Он шел за ней по слуху, на чистых местах пользовался и зрением.

Ширина и глубина поиска Орлика зависела от количества белки. В угодьях, бедных птицей и зверем, он уходил далеко, не появляясь на глаза или не подавая голоса по 15—20 минут. Даже в мороз и по глубокому снегу он работал довольно продуктивно. Лишь в дни осеннего ненастья, когда в лесу стоит шум от сильного ветра и падающего мокрого снега, охота наша бывала неудачной. Орлик был универсалом: он шел за крупным и мелким зверем и всякой пернатой дичью вплоть до дупеля и бекаса. Такие помощники не забывались нами всю жизнь.

В связи с предстоящим пересмотром и уточнением правил полевых испытаний собак мне хотелось бы высказать несколько пожеланий.

Лайки первой группы, работающие только на слух по поедной белке, при благоприятных погодных условиях могут показать на испытаниях формально блестящую работу и получить самую высокую оценку. Между тем к категории лучших бельчатниц отнести их нельзя, так как для охоты в зимних условиях такие собаки непригодны.

Собаки второй группы весь сезон хорошо работают нижним чутьем по походной белке. Охота с ними добычлива. Однако, не обладая хорошим слухом, такие лайки не блещут верховой слежкой и, следовательно, по правилам ис-

питаний пока что бракуются и незаслуженно исключаются из племенного поголовья.

Собаки третьей группы, обладающие полным комплектом чутья, т. е. высоко-развитым слухом и обонянием, представляют для охотника наибольшую ценность. Но поскольку правилами испытаний лаек раздельная оценка элементов чутья не предусмотрена, этот золотой племенной фонд обезличивается и остается невыявленным.

Длительные наблюдения за работой лаек позволяют мне утверждать, что манера облаивания, или, вернее, поведение собаки во время облаивания, находится в прямой зависимости от характера чутья собаки. Лайка, обладающая хорошим слухом, не нуждается в удобной позиции для наблюдения, так как любое перемещение зверька ей подскажет слух. Этим объясняется и нахождение ее непосредственно под деревом и этакие вольности, как броски и царапание ствола, диктуемые порывом охотничьей страсти.

Лайка, не обладающая острым слухом, вынуждена следить за белкой визуально: для этого ей приходится отбегать при облаивании от дерева и занимать открытую позицию, инстинктивно сознавая, что если зверек пустится в бегство, то без хорошего слуха она сможет его потерять. Такая лайка не позволяет себе ни царапать, ни бросаться на дерево, а свою охотничью страсть выражает лишь звонким голосом да нетерпеливым пританцовыванием на избранном месте.

Что касается других недостатков облаивания, как, например, длительные перемолчки, преждевременный уход с полайки и т. п., то они говорят о плохой вязкости собаки и отсутствии у нее злобы к зверю. Поэтому нам кажется, что специальную оценку поведения собаки при облаивании давать на испытаниях не следует.

Бельчатница высшего класса должна обладать рабочими качествами ловчей собаки: бесшумным и стремительным поиском, ловкостью и быстрой реакци-

ей при хватке зверька. Такая не упустит ни одного зверька, бросившегося на землю и пытающегося спастись бегством. Работа с ней доставляет охотнику большое эстетическое наслаждение и увеличивает добычливость. К сожалению, эти рабочие качества, свойственные только лучшим представителям породы, недооцениваются и в правилах испытаний по белке, соболю и боровой дичи не нашли еще должного отражения.

Немаловажное значение для продуктивности охоты имеют быстрота поиска собаки и ее выносливость, т. е. способность работать, не снижая аллюра, на протяжении всего дня. Чистопородная лайка должна обладать глубоким и широким скоростным звериным поиском. Собаки, идущие в поиск шагом или рысцой, то есть «действующие» по правилам испытаний, в племенном фонде совершенно недопустимы.

Надеемся, что наши пожелания будут учтены при разработке новых правил испытаний собак.

г. Киров

В. КУРБАТОВ

УХОД ЗА КОГТЯМИ СОБАК

ОТСУТСТВИЕ достаточной тренировки собак между сезонами охоты приводит к тому, что у них сильно отрастают когти. Иногда это разрастание бывает настолько велико, что ведет к «распусканию» лап и мешает собакам ходить.

Чтобы привести лапы собаки в порядок к выставке или открытию охоты, некоторые владельцы недели за две до этого начинают усиленно тренировать своих питомцев. Такая скоропалительная тренировка, как правило, желательных результатов не дает, и некоторые охотники начинают укорачивать когти у собак, откусывая их клещами, обламывая плоскогубцами, срубая стамеской и т. д.

Такое «хирургическое» вмешательство причиняет

животному боль, нередко приводит к длительным, плохо заживающим ранам и выводит собаку из строя. Между тем можно укоротить когти собаке, не причиняя ей страданий.

Когти, как известно, растут из когтевого ложа. Они образованы роговым чехлом, внутри которого находится основа когтя, пронизанная нервными окончаниями и кровеносными сосудами. Бегая, собаки стачивают роговой чехол, а когда они двигаются мало, этого не происходит. Тогда-то роговой чехол необходимо укоротить. Для обрезания когтей у собак лучшим инструментом являются кусачки и напильник с мелкой насечкой.

Укорачивают когти путем откусывания по

окружности кусочков рогового чехла. Перекусывать коготь (даже пустотелый) сразу нельзя — это ведет к сплющиванию его, причиняет собаке боль и может вызвать растрескивание когтя. По той же причине нельзя отрывать не полностью откусенные кусочки.

При откусывании когтя кусачки следует держать прямой стороной к пальцу собаки, а скошенной — к окончанию когтя. Несоблюдение этого приема также приводит к растрескиванию когтя. Срезав коготь заподлицо с оставшейся когтевой основой не следует; надо оставлять 1—2 миллиметра, чтобы собаке случайно не причинить боль.

После того как коготь укорочен, с него пилкой счищают заусеницы. За-

тем тщательно шлифуют стороны когтей, прилегающие к другим пальцам (это необходимо, чтобы собаки не стирали пальцы), и когти средних пальцев задних лап, так как собаки ими чешут себе уши и могут их повредить.

После первой обрезки, если когти еще длинные, ее через месяц-полтора можно повторить.

Многие собаки при обрезывании когтей сопротивляются и, несмотря на то что это не причиняет им боли, пытаются кусать руки хозяина. В этих случаях собаке следует надеть намордник и попросить кого-либо помочь, так как, пытаясь сопротивляться и вырваться, собака может повредить себе лапы об острые края кусачек.

Отвечаем читателям

С. Л. Косянтин из г. Челябинска и другие спрашивают, как подкрасить резиновые чучела.

Для подкраски резиновых чучел применяют масляные краски, разведенные на резиновом клею.

Надо взять резиновый клей из имеющихся сейчас лучших сортов и разбавить бензином до требуемой консистенции. Цинковые белила (из тубика) и масляные краски тщательно перемешивают с клеем до полного их растворения. Некоторые краски в клею не растворяются, и отдельные цвета приходится тогда составлять, комбинируя растворимые краски другого цвета. Приготовленной краске следует

дать отстояться 30 минут до удаления из нее пузырьков воздуха.

Перед окраской чучел их следует хорошо очистить от старой краски, как обычно готовится резина для клейки.

Краску на чучело наносят кистью в 2—3 слоя. Каждый слой подсушивают. Окрашенные чучела сушат не менее суток при температуре 20—25°. Чтобы избежать блеска, который отпугивает птицу, окрашенные чучела следует осторожно, без нажима, протереть тряпочкой, смазанной в бензине.

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. ДОБРОТИН,
председатель секции охотничьего собаководства
Новгородского областного общества охотников

УДК 636.7(471.24)

СЕКЦИЯ охотничьего собаководства организована в нашей области в 1960 году. Она начала свою работу с изучения отчетов о нескольких районных выводках и полевых испытаниях гончих, ранее проведенных областной госохотинспекцией. Таким путем был выявлен ряд хороших русских гончих — Песня и Буря В. В. Маслякова, Боек С. Н. Баржака, Дунай В. В. Лапонова, Набат Н. В. Иванова и других, имевших, на наш взгляд, племенную ценность. Этот материал и послужил началом планомерного ведения породы русских гончих в нашей области.

В том же году мы провели областную выводку охотничьих собак. В ней участвовало 23 русских гончих (16 имели родословные), 9 русских пегих (из которых родословную имела только одна), 22 лайки (из них 18 известного происхождения) и 14 легавых (из них 5 с родословной). Из лаек оценки «отлично» и «очень хорошо» получили 8 и «хорошо» — 14 собак; из русских гончих отличную и очень хорошую оценку получили 3, хорошую — 7 собак; из русских пегих оценку «хорошо» — 4; из 14 подружейных оценку «очень хорошо» получили 2 и «хорошо» — 8 легавых.

В первую же осень в Новгородском, Окуловском, Любытинском и Боровичском районах состоялись полевые испытания гончих и лаек. Среди первых несколько собак стали обладателями дипломов II и III степеней. На выводках и испытаниях нередко слышались заявления гончатников, что породные собаки нам не нужны, лишь бы гоняли. Как выяснилось вскоре, многие высокопородные собаки с хорошим экстерьером и полевыми качествами на выводки и испытания вообще не выставлялись.

В 1961 году впервые был составлен областной план вязок. Большой спрос на щенков заставил секцию начать организованный завод взрослых собак и щенков. Из Ленинграда были завезены один русский выжлец и две выжловки, несколько щенков русских и пегих гончих, из Москвы и Калининской области — один выжлец и 4 выжловки пегих гончих. На второй год нашей работы по своему плану вязок мы получили 54 щенка русских гончих, 18 русских пегих и 26 лаек. Распределял щенков совет секции, раздаяя их в районы лучшим собаководам — членам общества на договорных началах. Охотник обязывался в последующем ставить собаку на выставки и полевые испытания, вязать собаку и распределять щенков по указанию совета секции.

В семи районах в том году нами были организованы полевые испытания и первые областные состязания; в них участ-

вовало 36 гончих, из которых 21 прошла на дипломы.

К концу 1961 года выявился актив собаководов и в районных обществах охотников. В 1962 году в районах работало уже 7 секций охотничьего собаководства, лучшими из которых были признаны секция Крестецкого (председатель правления И. М. Константинов, председатель совета секции А. В. Родионов) и Боровичского (председатель правления общества А. М. Журавлев, председатель совета секции Е. В. Масяков) общества охотников.

Проведению полевых испытаний охотничьих собак мы уделяем большое внимание. Количество охотничьих собак, участвующих в полевых испытаниях, из года в год увеличивается (см. табл.).

Годы	Гончие		Лайки	
	выведено собак	выдано дипломы	выведено собак	выдано дипломы
1960	11	6	7	0
1961	36	21	4	1
1962	55	21	18	3
1963	66	19	13	2
	168	67	42	6

Большой вклад в развитие охотничьего собаководства области внесли А. В. Родионов, М. М. Богданов, П. Ф. Петров, В. И. Телешов, М. Т. Тимофеев, И. Г. Гаврилов, Н. В. Иванов, Я. Н. Поваренков и многие другие.

Поголовье охотничьих собак в области продолжает расти, прежде всего за счет пометов, получаемых нашими собаководами. Если на 1-й областной выставке (1962 г.) было выставлено 107 собак (в том числе 50 русских, 19 пегих гончих и 23 лайки), на 2-й выставке (1963 г.) — 148 собак (в том числе 60 русских гончих и 58 лаек), то уже на 3-й областной выставке (1964 г.) — 204 собаки (в том числе 49 русских, 37 пегих, 16 эстонских гончих и 61 лайка). Растет и классность выставляемых собак. Так, например, если на выставке 1962 года классной оказалась всего одна лайка, то на следующей областной выставке их было уже 6, т. е. свыше 10 процентов всего выставленного поголовья этой породы.

Сейчас лучшими производителями среди русских гончих в области являются Бушуй Я. Н. Поваренкова и Рубило областного общества охотников. Из девяти потомков Бушуя, показанных на вы-

Портрет русской пегой Кудели.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ставках, 6 получили оценку «очень хорошо», а три — «хорошо»; из них пять — полевые победители. Из двенадцати потомков Рубилы 6 прошли на «очень хорошо» и 6 — на «хорошо»; двое из них — полевые победители. Лучшее наше племенное гнездо — Бушуй Поваренкова и Альфа Гаврилова. Щенки от этой пары, выведенные в Минск, не остались там не замеченными.

В свое время Новгородская область славилась лайками. В ее северо-восточных районах лайка еще сохранилась и требует кропотливой работы по ее восстановлению. Некоторые шаги в этом направлении уже дали положительные результаты. На 2-й областной выставке из 58 лаек оценку «отлично» и «очень хорошо» за породистость и сложку получили 27 процентов, «хорошо» — 57, «удовлетворительно» — 13 и «неудовлетворительно» — лишь 3 процента. Эти цифры говорят о том, что по экстерьеру лайки у нас не так уж плохи; но, к сожалению, мы очень мало проверяли их на полевых испытаниях. Совет секции наметил ряд мероприятий по восстановлению лайки. Уже в 1966 году мы должны иметь 145 лаек племенного назначения. Финансовую помощь в выполнении этого плана нам оказывает и облпотребсоюз.

Таковы некоторые итоги работ секции охотничьего собаководства Новгородского областного общества охотников за первые четыре года. Главную трудность мы испытываем в организации межобластных вязок. Россохотрыболов-союз следовало бы наладить межобластную племенную работу общества путем издания отчетов по испытаниям и выставкам, рекомендаций лучших производителей. Ведь успешное развитие охотничьего собаководства находится в прямой зависимости от работы всех звеньев, начиная с районных кинологических секций и кончая республиканским союзом общества охотников и Всесоюзным кинологическим советом.

г. Новгород

Смывок молодых русских гончих.

Фото А. ПУЛОВА

Заяц

В. ЮШКОВ

МОЕ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО с Владимиром Буровым произошло на товарищеском суде, в цехе.

Когда я вошел в отделение шлифовки, где происходило заседание, там было накурено так, что красная скатерть стола казалась фиолетовой, а председатель, видимо, человек некурящий, то и дело махал перед носом рукой и дул, стараясь разогнать сизый клубящийся дым.

Выступающий Мостюков — инспектор по кадрам, в кителе с выцветшей от давности синей окантовкой и точно такими же выцветшими глазами, посмотрел на председателя, как бы спрашивая разрешения продолжать, и, окинув взглядом присутствующих, заговорил:

— В одном из параграфов Кодекса законов о труде сказано четко, что за прогул без уважительной причины допускается мера наказания вплоть до увольнения с завода!

Он сделал паузу, перегнулся через стол, еще больше вобрав голову в плечи, и остановил взгляд на подсудимом:

— Так я говорю?

Знал ли паренек, сидящий перед судьями, о существовании параграфа, названного Мостюковым, или не знал, осталось неизвестным, так как он ничего не ответил и продолжал сидеть молча, машинально перебирая пальцами неизвестно как очутившееся в руках сверло.

— Так! — удовлетворенно заключил Мостюков.

Он неторопливо расстегнул воротник, отпил из стакана и поднял руку, чтобы продолжить так удачно начатое обвинение. Но его перебили.

— Нет, не так!

Кто-то сидящий на скамье прямо перед столом вскочил, словно его кольнули сади.

К нему повернулись.

— Буря не выдержал! — послышались голоса.

— Кто, кто? — переспросил я.

— Буров Володька, слесарь наш!

Мостюков посмотрел на Бурова, развел руками и, недоуменно улыбувшись суду, спросил:

— Может быть, зачитать?

Председатель вопросительно поднял глаза на рабочих.

— Не так вы говорите, вот что! — Буров поднял кепку. — Дайте слово!

Кругом зашумели: «Пусть скажет!»

Мостюков собрал бумаги и, как бы

извиняясь перед председателем, неестественно улыбнулся. Он вежливо показал рукой Бурову на свое место и вышел из-за стола.

Буров положил кепку на скамью, вышел, но не на место Мостюкова, а чуть вперед, к стулу подсудимого, и повернулся к рабочим.

Теперь мне хорошо было видно его немывтое после работы лицо с большим ртом, рыжая взлохмаченная шевелюра. Он стоял, твердо положив руку на спинку стула, и уже этим жестом прямо говорил о своем сочувствии подсудимому.

— Выступавший передо мной товарищ... — не называя фамилии Мостюкова, начал Буров, — сказал, что в кодексе существует статья, по которой за прогул можно уволить с завода. Правильно! Но подходит под эту статью поступок, совершенный Пуховым? Об этом он не сказал ни слова!

Буров остановился. Обвел взглядом присутствующих и, чувствуя поддержку, резко повернулся к Мостюкову.

Было сразу видно, что ему верят: шутканья прекратились, улыбки исчезли. Вероятно, выступал он всегда дельно и не в первый раз.

— Вы говорите, — продолжал Буров, — Пухов прогулял, а почему он это сделал, вы знаете? Знаете, что он день и ночь дежурил у койки матери в больнице? Сообщили вам, что он звонил на завод и предупреждал мастера?

Буров сделал паузу, нащупал взглядом кого-то в первых рядах и спросил:

— Звонил он вам, Агеев?

— Ну, звонил! — отозвался мастер и, помедлив, добавил: — Все они так звонят, когда подмокнул...

Он хотел еще что-то сказать, но Буров перебил его.

— Все, да не все! Пора тебе, Иван Евдокимыч, свой старый аршин, на который ты всех людей меришь, закинуть в ящик для стружки: не годится он теперь! А то ведь вот неладно получилось. Понадеялся ты на свою мерку и, не разобравшись толком, доложил начальнику: конец месяца, мол, с планом зашиваюсь, а Пухов прогуливает. Тот горяча бац — приказ! А разве с каждым из нас не может такое случиться? Может! Значит, тут помогать надо, а не приказы строчить! Обратись к нам Агеев — так, мол, и так, ребята, работы много, а у Пухова мать болеет — каждый остался бы, и, наверняка бы, больше сделали!

Кругом зашумели: «Правильно говорят!»

Буров пошел на свое место и, уже садясь на скамью, добавил:

— А вы говорите: «Допускается мера...»

Вот тут-то и вспыхнул спор. Кричали, перебивая друг друга, вскакивали и опять садились. Видно было, что вопрос, поднятый Буровым, взволновал всех.

Председателю надоело стучать карандашом по графину, он встал и прокричал, что суд удаляется на совещание.

В приговоре, который был зачитан через несколько минут, говорилось: «...отсутствие на работе слесаря Пухова не считать прогулом вследствие тяжелой болезни матери...»

...Была середина апреля. Как-то под выходной ко мне подошел мой приятель Петр Васильевич Крапивин и сказал, что есть возможность съездить на тока. Охота на птицу в то время была разрешена. Я согласился.

— Выезжаем в три, так что будь готов! Хоть у Бури лодка ходкая, можем не успеть засветло, до места километров десять. Не опаздывай! — напутствовал он.

— А что это за Буря? Не утонем? — пошутил я. — Я где-то уже о ней слышал.

— Не о ней, а о нем! Помнишь на товарищеском суде выступал, рыжий такой? — торжовито мою память Крапивин и, подумав, добавил:

— Хороший парень! Володькой его зовут, Буров Владимир.

Еще не было трех, а мы с Петром Васильевичем уже сидели на высоком берегу Клязьмы. Буров вот-вот должен был подъехать, привезти на тележке мотор и весла.

День был теплый. Внизу по круче ходили куры, деловито расшвыривая прошлогодний прелый мусор. Еще ниже, у самой воды, толпа мальчишек втаскивала на берег старую лодку, и оттуда доносились звонкие, веселые голоса.

Солнце стояло высоко, прямо над разливом, и вся бескрайняя ширь воды сверкала и переливалась так, что было больно смотреть на это море весны, уходящее вдаль к темной полоске леса на горизонте.

— Как разлилась, а?! — ни к кому не обращаясь, сказал Крапивин. — Простор-то какой! Посмотришь — аж душе тесно!

Мы закурили, думая каждый о своем. Бывают воспоминания, близкие сердцу, и ни говорить, ни слушать не хочется.

Долго ли молчали бы так — не знаю, но за спиной вдруг раздался стук тепежки, и голос Бурова пробасил:

— Хватит любоваться! Еще успеете! Пошли мотор ставить, а то опоздаем!

Через полчаса все было готово. Мотор чихнул раза четыре и заработал, отфыркиваясь густыми порциями дыма. Лодка действительно шла быстро, разрезая небольшие шлепающие по носу волны. И уже через час мы въехали в тот самый лес, который казался с берега темной узкой полоской. Здесь было тихо. Огромные дубы, облитые ярким весенним солнцем, как бы улыбались, глядя в отражавшее их живое зеркало воды, гладкое и спокойное. Иногда лодка врезалась в верхушки затопленного тальника, и ветви сердито хлестали ее по бортам, точно желая поскорее прогнать этого нежданного железного гостя.

Так, то продираясь сквозь частый кустарник, то выезжая на широкие, залитые водой пожни, мы наконец причалили к высокому песчаному бугру, покрытому соснами. Лодка мягко врезалась в берег, мотор заглох. Начали выгружаться. Бугор был сухой, удобный для ночлега и тянулся, по словам Бурова, километра на два. Сюда, на тока, на праздник возбуждающей весны, слеталось много тетеревов, поэтому охота должна быть удачной.

— Надо шалаши строить, — сказал Буров. — Петр Васильевич, ты тут начесть дровишек пошukai, а мы сходим!

Он кивнул мне на нос лодки:

— Топор забирайте!

Я взял топор, и мы пошли.

Солнце клонилось к горизонту. Небо поблекло, утратив яркие голубые тона; тени удлиннились, стали фиолетовыми и только на макушках сосен, словно взбравшихся на самую вершину бугра лишь для того, чтобы видеть последние солнечные лучи, горел багряный отблеск заката. Свежело. Кое-где еще лежал снег, рыхлый, шуршащий, попадающий за голенища.

Я шел за Буровым, стараясь ступать в промятые им следы. Вдруг впереди хлопнул выстрел, за ним второй и сразу же после него раздался надрынный, словно ребячий крик: «ря-а! ря-а!» Он то стихал, то снова нарастал, приближаясь к нам.

Буров остановился, прислушался и побежал в направлении выстрелов. Ничего не понимая, я бросился за ним. Ельник, которым мы бежали, сыпал за ворот иглами, больно хлестал по лицу. Наконец он поредел и кончился. Впереди светлела поляна. Почти в самом центре ее, оставляя на снегу кровавый след, полз заяц. Он уже не кричал, а только лихорадочно скреб передними лапами, волоча перебитые задние ноги.

Завидев нас, заяц рванулся в сторону, провалился в глубоком снегу и затих. Мы подошли.

Это была зайчиха. Мокрый пухлый живот ее тяжело поднимался, все еще стараясь сохранить в себе так и не увидевшие света жизни. Сколько выстрадала она, спасая уже осязаемое многочисленное потомство. Еще бы несколько дней... и вот. Не в силах двигаться, она как-то боком лежала на снегу и с необъятной, берущей за сердце скорбью смотрела на людей, уже не испытывая страха.

Глаз ее, словно уголек, тлеющий на ветру, подернулся пленкой, потускнел и погас.

Буров повернулся в направлении следа. Оттуда из-за елок доносился треск сучков. Показался человек, на ходу перезаряжавший ружье. Увидев нас, он встал, раздумывая, что делать:

— Иди сюда!

Холодок пробежал у меня по спине от тона, каким был сделан этот окрик. Я еще не видел Бурова таким. Лицо его покрылось красными пятнами, губы были плотно сжаты, ноздри жадно хватали воздух. Он не отрываясь смотрел на человека, медленно приближающегося к нам. Фигура идущего показалась мне знакомой. Еще ближе... и я узнал его. Это был Мостюков. Он тоже узнал нас. Лицо его искривила заискивающая улыбка.

— Привет, Буров! А я уж думал —

кто это! Мелькнуло что-то, — сбивчиво, стараясь оправдаться, заторопился он. — Темно, показалось, черныш. Хлоп! — Он посмотрел на зайчиху и, вытирая вспотевший лоб, добавил. — А это вон...

— Вретел! — грубо отрубил Буров. — Вы стреляли дважды и прекрасно видели в кого! Зрение у вас — хоть куда, а вот совести нет!

Буров посмотрел на остекляневший глаз зайчихи.

— Мародер вы, а не охотник! Вам только уличных собак на салотопку возить.

— Ну, знаете! — попытался вспылить Мостюков.

— Что знаете! — по лицу Бурова снова пошли пятна. — Для вас убит, сожрать, вот и все удовольствие от охоты. — И, видимо, что-то вспомнив, он добавил. — А еще о законах говорит! Громкие фразы одни, а внутри — ложь!

Буров резко повернулся и пошел, разбрасывая снег ногами. Я пошел за ним.

Мостюков что-то крикнул нам вслед, но я не расслышал. Уже войдя в лес, я обернулся. Мостюков стоял нагнувшись, держа зубами край вещевого мешка и одной рукой стараясь попасть в отверстие, прятал туда убитую зайчиху.

Шалаши не были построены. Проснувшись ночью, я увидел, что Буров не спит. Он лежал и смотрел на костер, предавшись каким-то своим, глубоко затронувшим его мыслям.

ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ ВСЕМ

Продолжение. Начало см. в № 10 за 1964 г.

Бернгард ГРЖИМЕК

ЛЕСНИЧИЙ Цаво-парка Жан Паркер, у которого мы остановились на пару дней, пытается бороться с браконьерством не только с помощью полиции. Он «собирает урожай слонов». Это, на первый взгляд, звучит зловеще и выглядит несколько страшно. Дело в том, что охота местных жителей старыми методами не очень опасна, она не может привести в упадок страну и поставить под угрозу возможность будущего пропитания ее населения. Местные жители занимаются охотой уже в течение тысячелетий. Но теперь при помощи огнестрельного оружия и железных капканов уничтожаются сразу сотни и тысячи животных. Делается это уже не только из-за любви к искусству, а и потому, что за слоновую кость, рога носорогов и другие трофеи на черном рынке платят большие деньги. А то, что охотников поймают и что они могут угодить на год в тюрьму, об этом они стараются не думать.

Теперь местные жители будут охотиться разумно, не истребляя дикой фауны. Им предложено поступать так, как поступает крестьянин, который ежегодно часть своего стада продает на бойню. В некоторых местах слонов все равно необходимо отстреливать, потому что иначе они могут уничтожить не только все посевы земледельцев, но и все кустарники и деревья вокруг. Поэтому Жан Паркер разрешает здесь, вне Национального парка, ежедневно отстреливать по одному слону. Слон в среднем дает тысячу девятьсот килограммов мяса. Мясо нарезается кусками и просушивается на солнце, теряя при этом за три-четыре дня девять десятых своего веса. Следовательно, от каждого слона можно получить приблизительно 190 килограммов сушеного мяса.

* * *

Сегодня вечером я почему-то обязательно должен пойтить ловить маленьких крокодилов. Мой помощник Аллан и наш хозяин Жан Паркер прямо втемяшили себе это в голову. Оба молодых человека отправились с потайным фонарем вниз к реке Галане, на берегу которой мы разбили свои палатки. Широкая река после стольких недель без дождя стала очень мелкой. Ее можно перейти вброд, даже не снимая шортов.

Они действительно нашли крокодилов...

Я изрядно устал и уже собираюсь лечь спать, как вдруг ощущаю непреодолимое желание спуститься вниз к реке и принять во всем участие. Это потому, что я далеко не такой степенный и благоразумный человек, каким, собственно, должен быть по своему возрасту. Словом, я зажигаю керосиновую лампу и спускаюсь по протоптанной антилопами узкой тропе, ведущей сквозь кустарник к воде. На берегу стоят две пары сандалий. Я сбрасываю и свои. Но едва я добрался до середины реки, как увидел Жана и Аллана, идущих мне навстречу. Жан держал кверху руку, она вся была в крови, и кровь стекала с нее в кофейного цвета воду.

Они, действительно, нашли крокодилов. Жан, не раздумывая и не посоветовавшись с Алланом, тут же схватил первого попавшегося из них за хвост. Он думал, что может быстрым рывком поднять его кверху, как это делают ловкие люди с ядовитыми змеями, которые в таком случае не могут достать головой до руки, крепко сжимающей хвост. У нас в зоопарке никому не пришло бы в голову так обращаться с крокодилом. Сначала мы осторожно затягиваем петлей пасть, а если нужно схватить его, то берем за загривок. Разумеется, этот крокодил ухватил растерявшегося Жана зубами за руку и хорошо ее «отделал». К тому же он оказался больше, чем они предполагали, — добрых полтора метра в длину.

Несколько сконфуженные, мы поплелись наверх к трехкомнатному домику, который Паркеры выстроили здесь прямо среди леса.

Молодая жена Паркера не стала ни причитать, ни ругаться. Она вытащила ящик с медикаментами, и я начал в нем рыться. По образованию я ветеринарный врач, значит плохо ли, хорошо ли, но обязан взяться за дело — этого ждет от меня маленькая кучка людей, затерянная в гуще джунглей, откуда до ближайшего населенного пункта двести километров. К счастью, нашлась пара гнутых хирургических игл и белый шелк, пригодный для наложения кожных швов.

Поскольку кожа человека довольно толста и жестка, необходим клещеобразный иглодержатель, чтобы проткнуть ее именно в нужном месте. К сожалению, таких вещей не нашлось, и мне приходится довольствоваться плос-

когубцами из нашего вездехода, предварительно простерилизованными в кипящей воде. Ими я и держу иголку. Край раны я стягиваю пинцетом из косметической сумочки мадам Паркер. Освещение, скажем прямо, не слишком хорошее и подобным делом я не занимался уже многие годы. Стараясь действовать по всем правилам искусства, я зашиваю раны так, чтобы внутренние края разорванной кожи сошлись ровно и потом хорошо срослись. Дело идет медленно, а для местной анестезии здесь ничего нет; бедный Жан сильно побледнел, пот каплями выступил у него на лбу. Затем я обертываю его руку ватой и кладу на нее шину, чтобы он нечаянно не стиснул кулак и не порвал таким образом швов. Потом я заставляю его спустить штаны и вкатываю ему хороший заряд пенициллина. Я не совсем уверен, что операция проведена совершенно стерильно. Инфекция и нагноение в здешних условиях могут привести к тому, что рука не будет сгибаться. Мой средний палец на правой руке после укуса шимпанзе навсегда остался негнущимся из-за того, что в то время, после войны, пенициллин был только у американцев, а у нас его еще не было.

* * *

Рабочие, ремонтирующие в Конголезской республике дорогу из Гомы в Ручуру, когда заступали по утрам на работу, имели обыкновение приводить с собой коз. Они привязывали их у обочины дороги к какому-нибудь дереву или колу и оставляли их там пастись на целый день. Однажды они работали неподалеку от своей деревни. Во время обеденного перерыва они ушли домой, а коз, которых было двадцать две, оставили у дороги. Вернувшись час спустя к месту работы, они обнаружили, к своему ужасу, что леопард убил всех коз, не поживившись мясом ни одной из них. Можно себе представить выражение лиц этих людей, если учесть, что коза в этой стране — выкуп, который мужчина должен платить за жену. Лесничему Хойеру, рассказавшему мне эту историю, самому пришлось поплатиться тремя баранами, семнадцатью курами и всеми кроликами после одного единственного визита, по-видимому, того же самого леопарда. Он закончил свой рассказ такими словами: «Леопард убийца по природе своей, он любит сеять вокруг себя смерть».

Я знаю целый ряд таких случаев, которые никак нельзя отнести «к охотничьим рассказам». В Кении, недалеко от Национального парка Найроби, леопард проник в одну из хижин и умертвил 24 овцы, находившихся в ней. Несколькими днями позже он задрал шесть овец совсем рядом с полицейским постом Карен. Он убил также красивую ирландскую овчарку, которая весила больше 50 килограммов, и протащил свою жертву полтора километра по почти непроходимому кустарнику.

В Мерчисонском национальном парке один лесник, проезжая на велосипеде, заметил в ямке возле тропинки детеныша леопарда. Только что он собрался осторожно проехать мимо, как подбежала леопардица и вскочила сзади на велосипед. Африканец, как только мог, жал на педали, но леопард, уцепившись лапами за его спину, крепко держался на багажнике. Наконец, через несколько сот метров, зверь свалился только благодаря тому, что на какой-то пробойне в дороге велосипед сделал резкий скачок. Человек помчался дальше; можно только удивляться, как он при этом не потерял головы (не говоря уж о равновесии). Этот случай произошел в 1959 году.

Внутри и вокруг Серонеры — штаб-квартиры Национального парка Селенгети — вообще много леопардов, хотя увидеть их не так легко, как львов. Майлс Тернер писал мне в октябре: «10-го во время часовой поездки я встретил пять различных леопардов, один из которых на открытом месте убил газель Гранта. 11 октября мы в течение часа встретили 37 львов, 16 из них — возле задранного ими кафрского буйвола. 12 октября в верховья реки Серонеры я заметил леопарда, который сидел на дереве, пожирая убитую им газель Томсона. На расстоянии двадцати метров находилось другое дерево, на котором я обнаружил вторую газель Томсона и недалеко на третьем дереве — кафрского долгонога, тоже крепко защемленного в развилке ветвей. Леопарды, как правило, затаскивают свою добычу на деревья».

Н. Охара, староста лесничих Елизаветинского национального парка, рассказывал мне о том, что с леопардами связаны многие суеверия местного населения. Если леопард кому-нибудь днем перебежит дорогу, то это означа-

12 октября в верховьях реки Серонеры я заметил леопарда, который сидел на дереве...

ет, что в этой местности скоро умрет какая-то важная личность. Если ребенок поест мяса леопарда, он станет умным и храбрым. Внутренности зверя, если их сварить и съесть, считаются лекарством от расстройства желудка. Если зарыть кусок леопардовой шкуры на своей плантации, то каждый забравшийся жулик непременно умрет.

Леопарды, между прочим, хорошо переносят холод. В Уганде, в горах Ревунзори, их встречали даже на высоте 5 тысяч метров над уровнем моря.

В Родезии, в одной деревне района Мтока, и до сих пор еще живет человек по имени Тала, который похвастается тем, что двадцать лет тому назад собственными руками удушил леопарда. Во всяком случае у него остались страшные рубцы на теле после этой неравной борьбы. Дело было так. Из-за неудачного выстрела какого-то охотника вся передняя лапа одного леопарда была раздроблена, и он был лишен возможности нормально охотиться. Но никому не было известно о его ране. Раненое животное спряталось недалеко от колодца, который находился вблизи деревни, и следило за женщинами и детьми, проходящими за водой. Оно пролежало там около четырех дней, прежде чем решилось, доведенное голодом до отчаяния, схватить маленького ребенка, стоящего позади своей матери. Прежде чем ребенок успел вскрикнуть, леопард его уже утащил прямо из-под носа оцепеневшей от ужаса матери. На следующий день остатки жертвы были найдены всего в ста метрах от колодца.

Два дня подряд вооруженные до зубов мужчины с собаками обшаривали весь кустарник. Если собака учует леопарда, она начинает тревожно лаять и старается при этом держаться поближе к своему хозяину. Дело в том, что для леопардов собачье мясо лакомый кусок. Поиски не увенчались успехом.

Казалось, что угрюмая тень легла на деревню. Неделя было встретить радостного лица, каждый старался вечером спрятаться в доме, и никто не решался сходить за водой без сопровождения группы вооруженных копьями мужчин.

И, несмотря на это, животное убило второго ребенка. Хищник прыгнул с дерева на маленького мальчика, стоявшего между четырьмя вооруженными мужчинами.

Когда Тала, высоченный мужчина с огромными сильными ручищами, узнал о смерти своего сына, он поклялся отомстить. Так как односельчане к этому времени уже стали считать животное заколдованным, ему удалось уговорить только одного человека пойти вместе с ним. В кустах они разошлись, чтобы искать леопарда по разным направлениям. Однако вскоре леопард напал на этого человека, которого звали Гота, и стал терзать его. Тала услышал крики своего товарища и бросился на помощь. Подбегая, он споткнулся и упал. Не успел он вскочить на ноги, как леопард уже очутился возле него. Это было страшное зрелище: животное стояло, прижав уши, высоко задрал хвост, а кровь Готы была размазана по голове хищника. Тала не смог даже поднять копыя. Животное схватило его, когти задних ног вонзились ему в бедра и разорвали тело до самой кости. Брызнула кровь. Так как пасть леопарда была разинута, Тала ухватился за нижнюю челюсть, чтобы отвести зубы зверя от своей шеи. Но леопард вторично вонзил свои когти в ногу Тала. Боль и потеря крови становились невыносимыми. Человек обессилел и почти терял сознание; его руки медленно разжимались. Но тут он вспомнил о своем маленьком мертвом сыне, и жажда мести влила в него новые силы. Он дотянулся руками до шеи леопарда и нащупал сквозь кожу его горло. В то время как животное терзало его все сильнее, Тала собрал все оставшиеся силы и через одну или две минуты объятия леопарда ослабли, а спустя некоторое время хищник был мертв.

Многие люди, получившие куда менее опасные ранения от леопардов, умирали потом от заражения крови; но, несмотря на то, что тогда еще не было антибиотиков, Тала выжил. Гордон Миллер проехал 30 километров на осле сквозь кустарники, чтобы встретиться с этим победителем леопарда, ставшим теперь уже старостой села, и услышать из его собственных уст эту историю. Теперь это уже пожилой человек, но его сильные руки до сих пор крепко держат сериму — деревянный плуг.

Десятки лет подряд леопардов, как и других хищных животных, безжалостно истребляли. При этом забывали, что леопарды принадлежат к немногочисленным, даже единственным врагам павианов.

После того как леопардов уничтожили почти во всей Восточной Африке, павианы так размножились и осмелели, что на плантациях и огородах местных крестьян с ними не стало никакого сладу. Павианы стали нападать на новорожденных антилоп и домашних коз и пожирали их. Поэтому уже несколько лет леопарды снова находятся под охраной. Там, где они вблизи какой-нибудь фермы становятся обременительными, их стараются теперь не отстреливать, а отлавливать и перевозить в национальные парки.

Выпускать пойманного леопарда приходится с большой осторожностью. Опускающуюся дверь транспортной клетки нельзя просто поднять кверху — животное может наброситься на людей. Однажды лесничему и водителю пришлось несколько часов просидеть в кабине грузовика, из-за того, что леопард сел на крышу кабины и не желал оттуда уходить. Поэтому теперь стали применять стальную проволоку, перекинутую через лебедку на дерево, при помощи которой поднимают задвижку издалека. Но и в таком случае леопард однажды хотел наброситься на фотографа, снимавшего его из своего автомобиля. Этот леопард никогда прежде на людей не нападал и, вероятно, никогда этого и впредь не будет делать. Просто он слишком волновался. Вскоре он скрылся в ближайшем кустарнике.

Орлан-крикун.

Когда я здесь перечисляю все случайные и в общем редкие случаи нападения леопардов, они кажутся гораздо опасней, чем есть на самом деле. Я совершенно спокойно снимал леопардов в Серентети, будучи невооруженным, да еще при этом взбирался на крышу машины, чтобы подобраться поближе к животному.

Вообще большинство животных в национальных парках относится совершенно миролюбиво к посетителям. Они к ним привыкли. Однако есть и другая крайность: из-за того, что многие люди обязательно стараются чем-нибудь угостить животное в зоопарке, там часто возникают болезни. В национальных парках это приводит к тому, что павианы и другие обезьяны вскоре становятся столь навязчивы, что проникают через окна в машины, вырывают из рук посетителей хлеб и фрукты, начинают рычать на них или даже кусаться. Таких «испорченных» животных лесникам потом всегда приходится отстреливать. Национальный парк — не зоопарк. Большие медведи, которые в Йеллоустонском парке в Северной Америке попрошайничают на проезжей дороге, или мартышки, сидящие в Африке на капотах машин, нарушают во впечатление, которое посетители получают от нетронутой, девственной природы.

Перевод с немецкого Е. ГЕЕВСКОМ

Ждем альбома

С ИНТЕРЕСОМ читаю я очерки Н. Пахомова «Охота в русской живописи». Давно мечтаю приобрести альбом под таким названием. Да и другие охотники с радостью встретили бы его появление.

Думаю, что издательст-

во «Советский художник» пойдет нам навстречу.

В прошлом веке вышел альбом П. П. Соколова «Русские охоты». Почему бы не переиздать и его?

Г. ЮФЕРОВ,
инженер-лесопатолог

пос. Свеча,
Кировская область.

ОХОТА

В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ

Н. ПАХОМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

(Окончание)

В 1880—1890 ГОДЫ, когда Сверчков в сущности сошел со сцены, а Соколова главным образом занимала работа над тургеневскими «Записками охотника» и гоголевскими «Мертвыми душами», на передвижной выставке 1888 года появилась картина «Гоп, гоп» на охотничью тему, автором которой был молодой художник, питомец Московского училища живописи и ваяния, Алексей Степанович Степанов.

Ребенком он остался круглым сиротой, был воспитанником Сиротского института в Москве. Высшее образование получил в Межевом институте, директором которого в 1830 году был С. Т. Аксаков.

Тесная дружба Степанова с замечательным мастером отечественного пейзажа И. И. Левитаном оказала благотворное влияние на художника и в его произведениях мы ясно чувствуем то же глубокое проникновение, ту же замечательную любовь к природе, которыми отмечены работы Левитана.

Страстный охотник, преимущественно ружейный, в отличие от Сверчкова и Соколова, участвовавших в отъезжих полях больших псовых охот, Степанов сумел полюбить какой-то особой любовью наши поля, перелески, болотца, сумел проникновенно запечатлеть в своих полотнах русскую природу, лишенную заграничной «красивости», во всей ее пленительной простоте, сумел раскрыть образы лесных обитателей во всей их привлекательности и своеобразии.

Никто лучше его не изображал великанов-лосей, с их характерными головами, увенчанными огромными рогами, рисуя их среди мелкокося, и тем самым как бы подчеркивая контраст между их какими-то сказочными силуэтами и жиденьким осинником или березняком.

Замечательны его изображения волков. Внимательно изучая их повадки, их манеру ходить стаями след в след, их ночные набег на деревушки, он сумел с поразительным мастерством раскрыть перед зрителем волчью натуру.

У Степанова волк — не жалкий затравленный борзыми зверь, которого мы привыкли видеть на полотнах Сверчкова и Соколова, а хищник, с которым следует бороться, не забывая о его силе и уме. В этом отношении характерна его акварель «По месту», которая изображает волка, как бы прибитого к земле борзой, взявшей его в мертвой злобе, по всем правилам, в горло.

А вот совсем другая сцена — сцена позорной для борзых встречи их с волком. Две собаки, лишенные драгоценного для борзых качества — злобности, не смеют броситься на «серого помещика» и, как презрительно, но метко заметили псарь, «оплясывают» волка. Сколько иронии заключено в этой выразительной сцене!

Неоднократный участник медвежьих охот — Степанов посвятил им много замечательных полотен.

Все изображенные художником звери полны жизни и какой-то особой, присущей этой, на первый взгляд, такой неуклюжей породе, грации. Глядя на степановских медведей, как-то веришь в то, что такой огромный зверь может бесшумно проходить по лесной чаще, может быть, несмотря на присущую ему силу, совсем не свирепым, охотно избегающим встречи с человеком — вообще довольно миролюбивым.

Смотря на степановских медведей, чувствуешь какую-то особенную к ним симпатию и невольно становишься грустно, что человек не всегда ведет себя достойно по отношению к живому миру.

Какой красавицей выглядит у Степанова лисичка-огневка среди заснеженных полей, когда он заставляет ее отправляться на поиски мышей или хватить зазевавшегося зайчишку.

Как анималист Степанов может быть сравним только с Серовым, карандаш которого так замечательно передавал свойственные волкам, собакам и другим животным их своеобразные движения.

Степанов — непревзойденный мастер

А. С. СТЕПАНОВ. Волки у околицы. Гуашь. 1900-е годы. Из собрания Л. И. Бродской.

А. С. СТЕПАНОВ. «По месту». 1890-ые годы.

сложных, многофигурных сцен, изображающих сборы на охоту, начало охоты, привалы и другие моменты охоты. Все эти сцены исполнены с поразительным знанием всей сложной техники той или другой охоты; по картинам Степанова можно изучать различные способы охоты.

Достаточно повидать его большое, значительное полотно «У лесной сторожки», выполненное им в 1899 году, как вы сделаетесь как бы участником сцены, изображенной Степановым. Вас охватит радостное волнение от этого осен-

А. С. СТЕПАНОВ. Оплясывают...

А. С. СТЕПАНОВ. У лесной сторожки. Масло. 1899. Киевский музей русского искусства.

А. С. СТЕПАНОВ. Русская гончая (чемпион Добывай П. Н. Белоусова). Акварель. 1894. Из собрания Н. П. Пахомова.

А. С. СТЕПАНОВ. Лось и лайки. Гуашь. 1900-е годы. Ростовский музей.

него дня, затерянной среди леса сторожки лесника, ожидающей вас стаи русских гончих и верховых доезжачего и выжлятника.

Память подскажет вам и дальнейшую картину наброса гончих, залихватский гонстан, удалую пощачку беляка или стелящийся по земле огневой пламень лисички.

А вот еще сцена. Около стога сена, на лесной полянке, среди мелочей, сбилась в кучу стая гончих, стоят две серые лошадки и сидят доезжачий с мальчишкой-выжлятником. Картина называется «С гончими», и зритель может по собственному желанию представить себе либо момент начала охоты, когда доезжачий ожидает приказа набросить стаю гончих, или же другой момент — конец охоты. Поскольку мы не видим притороченных к седлам зайцев или лисиц, следует полагать, что изображен момент перед набросом гончих.

Та же серая лошадка и стая гончих изображены и на другой картине Степанова «Возвращение с охоты».

Любителей гончих не может не огорчать одно наблюдение — на всех трех перечисленных картинах представлены разномастные гончие, а на более ранней картине «Охотники», изображающей вызов гончих, гончие не только разномастные, но и разнопородные.

Следует ли в этом видеть пренебрежительное отношение, столь характерное для прежнего времени, к подбору стаи, или же это понадобилось художнику в целях красочных контрастов?

Вопрос этот остается нерешенным.

Следует отметить, что художественная манера Степанова претерпела за долгие годы его жизни значительные перемены. Родившись в 1858 году и начав свое творчество в ряду передвижников, постоянным участником выставок которых он был, Степанов вошел затем в объединение Союза русских художников и, дожив до 1923 года, был свидетелем выставок художников крайних течений, таких как «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и ряда других.

К чести Степанова, надо сказать, что он до конца своих дней остался верен реалистическим традициям, усвоив от Серова и других молодых художников более свободную манеру живописи и большую экспрессию. Такова, например, его картина «Увидели», запечатлевшая стремительную скачку борзятника и трех борзых вдогонку за зверем. Изменилась и сама техника живописи. Степанов избегает писать маслом и переходит к темпера и гуаши.

Остается сказать, что у Степанова есть еще одна сторона его живописной деятельности, которая выделяет его среди других художников, писавших на охотничьи темы. Это — изображение собак.

До нас дошли портреты наиболее интересных представителей различных пород. Так, в моем собрании имеется чудесная его акварель, выполненная им по заказу Петра Николаевича Белоусова, изображающая знаменитого гончего выжлеца чемпиона Добывай, с которого в 1895 году был составлен Белоусовым и Бибиковым и опубликован на страницах журнала «Природа и охота» первый стандарт русской гончей. Смотря на Добывай, веришь, что такой богатырь не только погонит в одиночку по волку,

А. С. СТЕПАНОВ. Охотники. Вызов гончих. Масло. 1880-е годы. Молдавский музей.

но и не станет «оплясывать» зверя, а вцепится в него в припадке мертвой злобы.

Выразительны изображения пойнера, английского сеттера (сеттер-лаверак) и гордона, находящиеся в Государственной Третьяковской галерее.

Алексей Степанович Степанов с радостью встретил Великую Октябрьскую революцию, полноправно вошел в семью советских художников, почему о нем уместно говорить не отдельно, а в связи с деятельностью многих советских художников, работающих ныне над охотничьей тематикой.

Если до Октябрьской революции охотничьи угодья были в руках дворянства и буржуазии, то в наше время они принадлежат всему народу, охотничьи общества стали по-настоящему демократическими, а охотничьи собаки появились среди широкой массы охотников. Об этом красноречиво свидетельствует деятельность обществ охотников, многочисленные выставки и полевые испытания охотничьих собак, привлекающие небывалое для дореволюционных выставок количество собак, в особенности промысловых пород — гончих и лаек.

Интересно отметить, что Владимир Ильич Ленин, занятый построением советского государства, несмотря на свою занятость, уделял какие-то редкие свои досуги охоте, считая, что охота является лучшим отдыхом для трудящегося, приобщая его к природе.

Не удивительно, что эта тема нашла живейший отклик среди советских художников.

Так, прежде всего следует назвать большое полотно художника А. В. Морозова, выполненное им в 1949 году по заказу Центрального музея В. И. Ленина. На картине изображен В. И. Ленин, идущий

П. П. КОНЧАЛОВСКИЙ. Дупеля. Масло. 1948.

с ружьем наперевес, с английским сеттером, который ведет по тетеревиному выводку.

Известны и другие работы, изображающие Ленина на охоте. Следует отметить работу А. И. Саханова «Ленин на охоте», которая появилась на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в

1938—1939 гг. На этой картине Ленин изображен в зимней обстановке после окончания охоты, у костра. Ему же принадлежит картина «Ленин на отдыхе», выполненная в 1951 году. Ленин изображен сидящим с ружьем в развилке берез, весной на тяге, в глубоком раздумье. Его же кисти принадлежит и кар-

В. Н. ЯКОВЛЕВ. Весенняя охота. Глухари. Масло. Государственная Третьяковская галерея.

тина «Командиры на охоте», которую можно было видеть среди полотен на «Выставке XX лет РККА» в 1937 году. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1938—1939 гг. художник был представлен картиной «Киров на охоте». Полотно изображает Сергея Мироновича осенью, на утином перелете, стоящим в камышах. Другой охотник сидит в лодке, на корме которой лежит пара уток. В 1939 году А. И. Саханов выполнил картину «К. Е. Ворошилов на охоте с А. В. Хрулевым». На ней изображена сцена после весенней охоты на глухариную току; на переднем плане, на снегу, лежит убитый глухарь.

Мы можем назвать еще много имен советских художников как старшего поколения, так и молодых, которые успешно работают над охотничьими темами. Среди них надо прежде всего назвать Петра Петровича Кончаловского. П. П. Кончаловский (1876—1956), замечательный мастер колорита, написал несколько очень интересных натюрмортов, некоторые из которых находятся в Государственной Третьяковской галерее.

Упомянем его натюрморты «Глухари» (1939 г.), «Дупеля» (1948 г.) и, наконец, его большое полотно «Натюрморт с окном», в котором он с огромной силой изобразил овощи, мясную тушу, глухаря и двух зайцев. На окне, как бы подчеркивая симпатию автора к охоте, висят ягдташ и охотничий рог. Ягдташ является символом охоты по перу, охотничий же рог — охоты с гончими по зверю.

Переходя к творчеству другого замечательного советского художника Василия Николаевича Яковлева (1893—1953), мы должны отметить в первую очередь его блестящий натюрморт «Весенняя охота. Глухари», в котором на простом столе изображены глухари и вальдшнепы, свидетельствующие об удачно законченной весенней охоте, а в глубине видны ружье, патронташ и ягдташ — неизменные спутники любого охотника.

Второе его полотно «Охотники» (1946 г.) изображает самого художника и ряд его товарищей после удачной весенней охоты. Все они предельно обвешаны гусями и утками различных пород, а у одного счастливец в руках изображен красавец-лебедь, составляющий в центре красивое белое пятно.

Хочется заметить, что в разговоре со мной незадолго до своей смерти В. Н.

Г. К. САВИЦКИЙ. Лисица и борзые. Масло.

Яковлев говорил о том, что ему нравятся гончие собаки и что он собирается написать портрет какой-либо выдающейся гончей, при этом он просил меня указать ему подходящий объект. К сожалению, смерть не дала ему возможности исполнить это интересное желание.

Георгий Константинович Савицкий (1891—1952) был страстным охотником. Будучи любителем конного спорта, он посвятил много полотен бегам и лошадам. Отдал он известную дань и охоте. Нам известно несколько его полотен на охотничью тему. Так же, как и другие, он отдал дань натюрмортам, выполнив их в смелой, широкой манере. Таков его натюрморт «Утки», принадлежащий Государственной Третьяковской галерее. Поражает экспрессией и другое его полотно — «Лисица и борзые», в котором запечатлен стремительный бег борзых и их мертвая хватка.

Среди других советских художников следует упомянуть Федора Петровича

Глебова, одного из талантливых учеников Н. П. Крымова, работающего в охотничьем жанре и являющегося иллюстратором многих охотничьих книг и журналов. Укажем М. И. Сидорова и В. Цигалю, также успешно и плодотворно работающих над охотничьей тематикой.

Однако надо сознаться, что, несмотря на то что охота является одним из самых широко распространенных видов спорта, у нас еще незаслуженно мало создано картин на охотничьи сюжеты и советским художникам следует над этим серьезно задуматься.

Советская живопись явно в долгу перед охотничьей тематикой!

В заключение хочется от души пожелать, чтобы Росохотсоюз рука об руку с Союзом художников предпринял бы организацию большой выставки «Охота в русской и советской живописи», на которой был бы представлен этот жанр живописи, от его истоков и до наших дней, с исчерпывающей полнотой.

В издательстве «Колос» вышли в свет новые книги

Сборник. Наследственность и изменчивость сельскохозяйственных животных. 216 стр. с илл., ц. 84 коп.

В. И. Горожанкин. Краткий справочник по трактору ДТ-75. 319 стр., ц. 53 коп.

Г. А. Патерило, доктор сельскохозяйственных наук. Болезни коры плодовых деревьев, 75 стр., ц. 9 коп.

П. С. Лесничий. В мастерской природы. 80 стр., ц. 10 коп.

Л. Г. Прищеп. Пособие для сельского электромонтера, 487 стр., ц. 84 коп.

Х. Сунтмен. Биологический метод борьбы с вредными насекомыми и сорными растениями. Перевод с английского. 575 стр., ц. 3 руб. 13 коп.

Эти книги можно приобрести в книжных магазинах Книготорга и потреб-

кооперации.

Лесник

СТИХИ
ИННОКЕНТИЯ
ЛУГОВСКОГО

„ЛЕГКАЯ“ РАБОТА

Иду в обход.
Беру ружье, харчишко.
У лесника дорога далека.
Стреляет белка вылущенной шишкой,
Сохатым зычно охает тайга.

Красавец-соболь рыщет в отдаленье,
С таёжным франтом я знаком с тех пор,
Когда он прибыл к нам на поселенье
Из Баргузинских поднебесных гор.

Вспугнула кабарга тетёрок стаю.
Вспахал кабан полянку меж кустов,
Тайгу свою, как книгу, я листаю,
Живую книгу звуков и следов.

Ушел медведь в осеннее затишье,
В распадки гулки, в кедровник на хребте.
Запел в трубу изюбрь — все выше, выше,
И ноту оборвал на страшной высоте.

В ответ поет манок мой из берёсты.
Олень летит, чтоб на соперника напасть.
Эй, простофиля! Так ведь очень просто
И в переделку смертную попасть!

Но я храню рогатых и безрогих,
Храню вас всех, что всем принадлежат.
Заряд мой для волков четвероногих
И, если надо,—
Для двуногих... Пусть дрожат!

— Ну как дела, трубочка?
В одно мгновенье
Зверь затерялся в пламени утра.
И как тому зверьку на поселенье.
Я ухнул вслед ему:
— Ни пуха, ни пера!

Тигрятник знаменитый принял нас,
Корреспондентов центра областного.
— Фаддей Ефимович, два слова!
Работа редкая у вас!

— Два слова? Хм... О чем, случаем?
Смолил из трубки дед, а сам молчал.
И угощал густым, как деготь, чаем,
Рассказом же пока не угощал.

— Ефимыч! — распаяясь понемногу,
Взмолились мы тигрятнику, как богу:
— Ну, хоть словцо!
— Словцо? Никак скажу,
А для начала лучше покажу...

Тигрятник встал, могуч и волосат,
И снял рубашку голубей лазури.
Мы ахнули!
Он сам был полосат,
Как полосат гроза лесов Уссури.

Рубцы цветами страшными цвели,
Цветами из сказанья-небылицы,
И огненные полосы легли
Наискосок —
От плеч до поясицы!

— Тридцатый! — усмехнулся дед в усы.—
Тащил в зубах да выручили псы.
Теперь — шабаш!
Прижеты я блюду:
От тридцать первого, робятки, не уйду...

— Фаддей Ефимыч! Бросил, что ль, охоту?
— Как бы не так, — прищурил глаз Фаддей.
— Перехожу на легкую работу —
Бьют, робятишки, медведей!
г. Иркутск

Критика и библиография

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ,
к сожалению, мы не имели хорошего определителя птиц. Одни из них давно устарели, другие стали труднодоступными, третьи — капитальные многотомники, слишком сложны для массового пользования.

Вот почему выпущенный группой ведущих наших орнитологов (Н. А. Гладков, Г. П. Деметьев, Е. С. Птушенко, А. М. Судилова) «Определитель птиц СССР», безусловно, будет встречен одобрительно. Довольно объемистая (более 500 стр.), красиво изданная, в плотной строго оформленной обложке книга содержит определительные таблицы, сведения по распространению и краткие описания всех видов птиц, встречающихся в СССР, составлена по самым последним научным данным. Все таблицы хорошо продуманы и вполне доступны для неспециалиста. Вводные и пояснительные разделы позволят с успехом определить птиц человеку, профессионально не занимающемуся этим делом.

В определителе помещено много превосходных рисунков, выполненных известным анималистом художником Н. Н. Кондаковым, несколько цветных вклеек, посвященных трудным для определения овсянкам, уларам и др. К сожалению, на некоторых из этих таблиц не совсем точно передана окраска животных (например, улары), нет таблиц для определения молодняка. И хотя эти недостатки и промахи досадны, все же они никак не портят общего положительного впечатления от определителя. Нет сомнения в том, что «Определитель птиц СССР» станет настольной книгой и орнитолога-специалиста и орнитолога-любителя.

В. ИЛЬЧЕВ,
кандидат биологических наук

Румыния

В охотничьем хозяйстве Саска, Сучавской области, отстреляны рекордно крупные кабаны: один из секачей весил 364, другой — 396 килограммов.

ФРГ

В вестфальском местечке Эрингерфельд открыта стационарная школа охотничьей стрельбы. Наряду с теорией и практикой стрельбы слушатели знакомятся здесь со всеми новинками охотничьих ружей и огнестрельных патронов, выпускаемых как в Федеративной Республике Германии, так и в других государствах.

Австрия

Горная дичь — излюбленный трофей альпийских стрелков. На снимке — дикие горные козлы у верхнего водопада в окрестностях Кримлера, в Австрийских Альпах.

Югославия

С каждым годом республика увеличивает экспорт живой дичи — фазанов, куропаток, зайцев. В 1963 году, например, в Италию и Францию было отправлено 12 тысяч живых зайцев по 16—18 долларов за штуку, т. е. по цене, в пять раз превышающей продажную стоимость битого зайца на внутреннем рынке. Сейчас охотники союзов Югославии проводят массовый отлов зайцев сетями. В последние месяцы они уже поставили для экспорта свыше 8 тысяч этих зверьков. Вывоз за границу живых куропаток достиг за год 10 тысяч птиц.

США

Сейчас в Америке наибольшей популярностью пользуются пудели. «Видимо, не только в силу моды, но и потому, что это действительно замечательно умные собаки», — пояснил председатель американского клуба собаководов.

Кстати, о моде. Лет сорок тому назад самыми модными были здесь немецкие овчарки. Затем их потеснили бостонские терьеры, которые «меньше едят». В 1936—1952 годах предпочтение отдавалось охотничьим коккер-спаниелям. После этого на первое место выдвинулась гончая-бигль... Пока что, с 1959 года, первенство удерживают пудели. Но уже все больше симпатий завоевывает в США ищейка-блудгаунд... Что поделаешь, моды изменчивы!

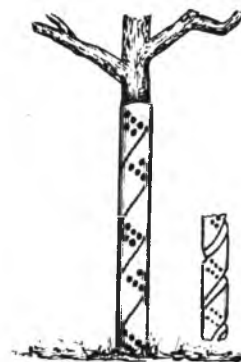
ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ ТРОФЕЕВ

В больших залах административного здания Штадтхалле города Мюльгеймана-Руре (ФРГ) с большим успехом прошла Румынская выставка охотничьих трофеев, организованная местной охотничьей фирмой «Гютлер» совместно с Министерством лесной промышленности, Союзом охотников и рыболовов и Национальной конторой по туризму «Карпачь» Румынской Народной Республики. Наряду с собственными трофеями — рогами оленей, лосей, косуль и серн, клыками кабанов и шкурами медведей — экспонировались чучела животных, охотничье оружие и снаряжение, отображающие охоту изделия национального прикладного искусства, охотничья литература Румынии, почтовые марки и живопись, демонстрировались короткометражные фильмы об охоте в Карпатах. Зарубежные охотники прислали на выставку свои трофеи, добытые ими в угодьях РНР.

Пресса, радио, многочисленные посетители выставки отметили «абсолютно

Франция

Для защиты деревьев от оленей, зайцев, кроликов и других животных, обгладывающих их стволы, в садах, плодовых питомниках и даже лесах с посадками ценных пород начали применять спиральные ленты из пластмассы. Этот пластик нечувствителен к дождю и перемене погоды; в ленте сделаны «вентиляционные отверстия» (см. рис.), чтобы ко-

ра дерева могла «дышать». Спираль легко обертывается вокруг ствола и не требует никаких креплений. В зависимости от длины ствола и роста зверей, от которых защищают дерево, на него может быть надето не одна спираль, а несколько — одна над другой. Такая пластмассовая «одежда» хорошо защищает молодые деревья при резкой перемене погоды и несколько не затрудняет их роста.

исключительные» величину и вес румынских трофеев в сравнении с трофеями, добываемыми в ФРГ. Участникам, выставившим особо ценные трофеи, вручены памятные медали.

Ряд западногерманских городов, а также официальные представители Голландии и Швейцарии выразили желание о проведении у них Румынией подобных же смотров.

ПО КАЛЕНДАРЮ ноябрь считается последним месяцем осени, однако на большей части территории Советского Союза в этом месяце уже наступает зима. Улетели последние перелетные птицы — голуби, вальдшнепы. Протянули косяки полярных лебедей из далеких арктических тундр. Затянулись льдом стоячие водоемы, застывают реки, нет-нет, да и запорхают в воздухе «белые мухи»...

С выпадением первых порош в лесу воцарилась тишина. В долинах рек по ивовым зарослям видны двойные следы горностая, рыскавшего в поисках грызунов. По следам видно, где кормились лоси осиновой корой и ивовыми веточками, где прошел табун кабанов, пробив в снегу глубокую траншею, где огромными скачками умчалась в чащу напуганная кем-то косуля. Не увидишь только следов медведя, барсука или енотовидной собаки: эти звери зимой предпочитают спать. Однако у них не настоящая спячка. Температура тела у них не понижается, и в любой момент они могут стать активными. На поддержание температуры тела спящие звери расходуют запас подкожного жира. Медведь, например, за зиму теряет в весе 50—80 килограммов. Ежи, суслики, сурки, сони, тушканчики, летучие мыши погружаются в настоящую спячку — температура тела у них падает, и все жизненные процессы замедляются.

К зимнему образу жизни переходят и охотничье-промысловые птицы. Пока снег неглубок, рябчики добывают из-под него опавшие ягоды и семена различных растений. Тетерева живут большими стаями, полностью перешли на зимние корма — березовые и ольховые сережки. Глухари в ноябре тоже собираются по несколько штук. До выпадения снега они питаются брусникой и клюквой, а затем переходят на хвою. Пока снега не заглубели и морозы еще невелики, птицы на ночь в снег не зарываются.

У многих копытных начинается гон. В разгаре он у серны на Кавказе; к концу месяца начинается гон у сибирского косуля, тура, онежного барана и сайгана. Самцы-джейраны отбивают себе табунки в 3—5 самок и ходят с ними, отгоняя соперников. Кабарги в период гона тоже собираются в разнополые группы по 5—9 особей. У дикого кабана началу гона предшествует развитие «калка» — упругой, до 2—3 сантиметра толщиной соединительнотканной подкожной пленки, которая покрывает лопатки и бока животного, защищает его от клыков противника во время драк. У косуль гон давно миновал, и самцы сбрасывают рога; начали терять рога и северные олени. У пушных зверей полностью закончилась линька. Мех у них сейчас пышный, с блестящей остью, не потерт, как в конце зимы.

Ноябрь — разгар пушного промысла. Сотни тысяч охотников в северной тундре, в таежной глуши Сибири и Дальнего Востока, на степных просторах Казахстана, в горах Кавказа и Средней Азии вышли на промысел. Пастыями и капканами добывают они белоснежных песцов, с лайкой отстреливают соболя, куницу, белку; тысячи кулемок, плашек, чирканов и капканов выставили на норку, колонка, горностая, чтобы снять «урожай», выполнить план заготовок и дать стране больше пушистого золота.

В ноябре, пока снег еще не глубок, продолжается охота с гончими по зайцу и лисице. До выпадения снега можно пострелять беляка «на узерку», а с первыми порошами начинается интереснейшая охота — тропление русаков. Мышкующую лисицу в ноябре стреляют с подвезда и на манок, а в конце месяца, когда снег облежится, начинается охота на лис и волков с флажками. В ноябре начинают отстрел лосей с подхода, облавой и с собаками. В южных районах страны продолжают охоту по кабану загоном, на засидке, а также ночную охоту с подхода на кормежке. Охота по перу в большинстве районов страны уже закончилась.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

НАБРОД, НАБРОДЫ — следы бродившего по росе (кормившегося) тетеревиного, глухаринного или др. выводка; иногда так называют след шедшего по снегу зверя.

НАГОН, ОХОТА НАГОНОМ — облавная, с флажками, псковский нагон и др. виды охоты, при которой один или несколько загонщиков нагоняют (выставляют) зверя или птицу на затаившихся стрелков. Проводится на волка, лисицу, кабана, лоса, дрофу, тетеревов (нагон к чучелам) и нек. др. зверей и птиц.

НА КРЫЛО ПОДНЯТЬСЯ — говорится о начавшем летать молодняке птиц.

НАРЫСК — петляющий, извилистый след лисицы (реже др. красного зверя) на снегу.

НА СЛУХУ ЛЕЖИТ — говорится о будком и далеко встающем звере.

НАСТЕГАННЫЙ — напуганный выстрелами и поэтому ставший очень осторожным зверь или птица.

НАСТОВИК, ЯРОВИК, МАРТОВИК — заяц позднего зимнего помета, родившийся в пору настов, образовавшихся в период первых оттепелей.

НЕДОКУНОК, НЕДОКУНЬ — невыкуневший (с короткой остью и слабым пухом) пушной зверек или его шкурка (сиб.).

НЕДОПРОМЫСЕЛ — недостаточно полная промысловость каких-либо видов животных.

НЕСТАНДАРТНАЯ ПУШНИНА — шкурки пушных зверьков, добытых вне сезона охоты (с линяющим волосом, короткой остью, молодняки и т. п.) и поэтому не отвечающие требованиям ГОСТа на пушно-меховое сырье. Добывание Н. П. охотниками и прием ее заготовительными организациями запрещен.

НИ ПЕРА, НИ ПУХА! или **НИ ПУХА, НИ ПЕРА!** — традиционное пожелание удачи охотнику. Происхождение этого кажущегося недоброжелательным напутствия уходит корнями ко временам глубокой древности — палеолиту и неолиту, когда человек видел в звере хитрого, умного и сильного противника. Охота была для первобытного человека основным источником существования: она давала ему пищу и одежду; от нее зависело благополучие семьи и целого рода. Мамонт, медведь, лось, олень, лошадь (в зависимости от того, какое животное было главным объектом охоты) становились покровителями, тотемами родов. Дикарь верил, что души съеденных им зверей и птиц, незримо присутствуя где-то поблизости, могут сорвать охоту, предупредив о ней своих сородичей. Чтобы избежать этого, наши далекие предки делали вид, что отправляются вовсе не на охоту. Этот обман должны были поддерживать и все провожающие, поучавшие поэтому охотников не искать ни зверя (пуха), ни птицы (пера). И, очевидно, чем выразительнее звучал им ответ охотников (сами, мол, знаем, что ни зверь, ни птица нам не нужны!), тем более удачно завершающимся считался этот наивный ритуальный обряд.

НОМЕР — место, доставшееся охотнику по жребию в линии стрелков на облавной охоте. С началом гона на Н. следует стоять неподвижно, не курить. Сходить с Н. до окончания охоты (сигнала распорядителя) не разрешается.

НОРИТЬСЯ — уходить от преследования в нору (о звере).

НОРМИРОВАНИЕ ДОБЫЧИ — ограничение добывания (отстрела, отлова) охотничье-промысловых животных с целью сохранить такое маточное поголовье, которое обеспечивало бы максимальный прирост их численности. При Н. Д. следует учитывать такие стороны биологии, как плодовитость, естественная смертность, степень привязанности животных к угодию (хозяйству) в разное время года и т. д.

НОРНЫЙ ЗАЯЦ — местное (одесск.) название дикого кролика.

НОЧНИК — зверь, ведущий ночной образ жизни, в отличие от «деника» (местн. уральск. и сиб. названия).

НЫРЕЦ, НОРЕЦ — местн. (северн.) название чомги.

ПРОЕКТ ТИПОВЫХ ПРАВИЛ И СРОКОВ ОХОТЫ В СССР

УДК 639.1

Согласно решению Всесоюзного совещания по охотничьему хозяйству, проходившему в январе 1963 г., Совет по охотничьему хозяйству при МСХ СССР, Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР, Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, Росохотрыболовсоюз, Всесоюзное военно-охотничье общество и кафедра биогеографии МГУ разработали проект типовых правил и сроков охоты в СССР.

Мы публикуем третий и четвертый разделы проекта, представляющие наибольший интерес для охотников. Редакция обращается с просьбой ко всем работникам обществ охотников, руководителям охотничьих хозяйств, охотоведам, ученым-биологам, ко всем охотникам направлять нам свои замечания и предложения по проекту.

III. Способы и орудия охоты

§ 22. Запрещаются на всей территории СССР следующие способы и орудия охоты:

а) применение малокалиберных винтовок, за исключением районов промысловой охоты, для категории охотников, перечисленных в § 16 пп. «а», «б» настоящих правил*.

Применение нарезного охотничьего оружия и оружия других образцов разрешается советами министров союзных республик, областными исполкомами, советами министров автономных республик в зависимости от местных условий.

Примечание.

Пользование нарезным оружием в указанных случаях допускается при наличии разрешения органов милиции на право его хранения и ношения;

б) применение ядохимикатов, за исключением добычи волков и лисиц, в порядке, установленном соответствующими инструкциями;

в) рытье ловчих ям, пускание палов, применение общеопасных способов охоты: настораживание ружей, установка сжигов, охватов, подрезей, кляпцев, а также без заметных для человека опознавательных знаков медвежьих и других крупных капканов;

г) применение сетей, вентерей, петель, шатров, перевесов, крючков, загнивание по насту, глубокому снегу, выгон на лед и скошенный тростник; применение капканов при добыче копытных; охота ночью с огнем, охота котлом; добыча ондатры и выхухоли с применением огнестрельного оружия; применение автомашин, мотоциклов, аэросаней, самолетов (кроме охоты на волков), а также охота на водолазную дичь с катеров и моторных лодок с невыключенным мотором; добыча диких животных из-под фар; охота на пернатую дичь с собаками (за исключением легавых и лаек), до начала охоты на пушных зверей;

Примечание.

Применение петель и вентерей и других сетных снастей для отлова пушных зверей и пернатой дичи допускается только в районах промысловой охоты;

д) добывание диких животных, находящихся в бедственном и беспомощном состоянии: линяющих птиц, спасающихся от бури, снегопада, разлива, бескормицы и в гололедицу, при переправах через водоемы диких зверей, а также попавших на гладкий лед;

е) повреждение и уничтожение естественных и искусственных мест гнездования, разорение гнезд, собиранье яиц, разорение и раскапывание нор и логовов, а также другие действия, препятствующие размножению диких зверей и птиц, кроме перечисленных в § 28 настоящих правил;

* § 16. Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием на территории СССР пользуются все граждане Советского Союза, состоящие членами обществ охотников, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие государственную пошлину и членские взносы в установленных размерах, за исключением районов промысловой охоты, в которых:

а) охотники, заключившие договоры о заготовительных организациях на одачу охотничьей продукции, штатные охотники промысловых охотничьих хозяйств, охотники, выделенные на промысел колхозами, пользуются правом охоты, независимо от вступления в члены обществ охотников, уплатив государственную пошлину;

б) охотники из числа коренного населения, принадлежащие к народам Севера, пользуются правом охоты с 14-летнего возраста, независимо от вступления в общество охотников и уплаты государственной пошлины, а правом безружейной охоты — независимо от возраста,

ж) стрельба картечью или дробью по лосю, маралу, изюбрю и другим крупным оленям.

§ 23. На всей территории СССР притравка, нагонка, натаска охотничьих собак в закрытые для охоты сроки разрешается только в специально отведенных угодьях.

§ 24. Запрещается на всей территории СССР:

а) применение охотничьих собак для пастбы скота и нахождение собак этих пород при стадах, а также пастбы скота с собаками в лесах с организованным охотничьим хозяйством;

б) оставление настороженных самодельных орудий промысла после окончания сроков охоты;

в) производство охоты, порча и использование привады, появление с собакой и др. действия в местах, где объявлены и подготовлены специальные охота (облава на лося, оленя, кабана, медведя и вредных хищников);

г) применение пыжей из легковоспламеняющихся материалов (бумаги, пакли, ваты и др.), оставление непотушенных костров, повреждение вывесок, опознавательных знаков, солонцов, выложенной подкормки, кормовых полей, ремизов, искусственных гнезд, защитных для диких животных сооружений;

д) стрельба и хождение с заряженным оружием в населенных пунктах; стрельба на охоте по невидимой цели, на шум и шорох; стрельба ниже роста человека по взлетающей птице в зарослях и камышах; стрельба в темноте и тумане по неясно видимой цели.

Примечание.

Пристрелка охотничьего оружия должна производиться в местах, специально отведенных для этой цели, а также в организованном порядке в местах с естественным ограждением (овраги, рвы и т. п.), с выставлением сторожевого охранения, исключающим несчастные случаи.

IV. Сроки охоты

§ 25. Запрещается в течение всего года:

а) охота на белого медведя, тигра, леопарда, гепарда, каркала, медоеда, калана, ласку, хоря-перевязку, пятнистого оленя, бухарского оленя, лань, горала, джейрана, лзерена, безоарового козла, снежного барана, уриала, зубра, кулана, сурка Мензбира, дикушу, все виды лебедей, горного гуся, белого гуся, гуся-белошея, краснозобую и белошекую казарку, гагу обыкновенную, чешуйчатого крохалея, уссурийского ибиса, колпицу, белых цапель, египетскую цаплю, фламинго, пеликанов, белого и черного аистов, черного журавля, белого журавля (стерха), султанскую курицу, серпоклюва, розовую чайку, а также всех видов певчих птиц и летучих мышей;

Примечание.

1) При крайней необходимости отстрела отдельных хищных животных, перечисленных в пункте «а», разрешение на отстрел может быть выдано республиканскими органами охоты с последующим уведомлением об этом Министерства сельского хозяйства СССР.

2) Отстрел отдельных видов, упомянутых в пункте «а», с целью регулирования численности может производиться только по согласованию с Министерством сельского хозяйства СССР;

б) отстрел, отлов и разорение гнезд всех дневных хищных птиц и сов в охотничьих угодьях общего пользования.

§ 26. Добыча выхухоли, соболя, лесной куницы (желтодушки), каменной куницы (белодушки), выдры, а также всех копытных, кроме запрещенных в течение всего года, производится только по разрешениям (лицензиям), выдаваемым госу-

дарственными органами охотничьего хозяйства в установленном специальными инструкциями порядке.

Примечания.

1) Республиканским органам управления охотничьим хозяйством предоставляется право расширять перечень запрещенных к отстрелу или лицензионных видов диких животных.

2) Лицензии на отстрел копытных в угодьях общего пользования выдаются только государственными органами охотничьего хозяйства, а в организованных охотхозяйствах — их арендаторами, согласно планам, утвержденным государственными органами охотничьего хозяйства союзных республик.

3) Отлов певчих птиц в целях содержания в неволе производится по специальным разрешениям государственных органов охотничьего хозяйства союзных республик.

§ 27. Охота на турача, кавказского тетерева и уларов может быть разрешена при их высокой численности только на территории приписных охотничьих хозяйств.

§ 28. Разрешается:

а) истребление самих животных и разорение их нор, логовов и гнезд в течение круглого года: россомахи, харзы, шакала, волка обыкновенного, сусликов, кроме песчаника и тонкопалого, водяной крысы и амбарной крысы, хомяка;

Примечание.

За истребление волка обыкновенного выплачивается вознаграждение в размере 30 рублей при условии сдачи шкуры волка заготовительной организации;

б) уничтожение кошек, бродячих беспородных собак, находящихся в охотничьих угодьях;

Примечания.

1) Породные собаки, находящиеся в охотничьих угодьях в закрытые для охоты сроки, подлежат отлову, а владельцы их привлекаются к ответственности за производство незаконной охоты. В случае, когда владелец собаки известен и не представляется возможным ее отлов, об этом составляется в присутствии свидетелей протокол, на основании которого владелец собаки несет ответственность.

2) Бурый медведь, рысь, кабан в случае их нападения на домашний скот или потравы посевов (при наличии актов, подтверждающих приносимый ими вред) могут быть отстреляны вне сезона охоты с разрешения государственных органов охотничьего хозяйства.

в) в закрепленных охотничьих хозяйствах регулировать численность ястреба-тетеревятника, а в хозяйствах, специализированных по водоплавающей дичи и ондатре, — болотного луня, силами персонала хозяйства, преимущественно в открытое для охоты время;

г) отстрел и отлов ворон и разорение их гнезд в течение круглого года. В закрытое для охоты время уничтожение этих птиц разрешается проводить только егерям и персоналу охотхозяйств.

Примечание.

Нахождение в угодьях с охотничьим оружием и другими орудиями лова (собаками и ловчими птицами) в целях истребления перечисленных в § 28 животных в запрещенное для охоты время допускается по именным разрешениям, выдаваемым госорганами охотничьего хозяйства.

§ 29. На территории СССР устанавливаются следующие сроки охоты и нормы отстрела дичи:

а) весенняя охота, при условии достаточных запасов пернатой дичи и хорошей организации охотничьего надзора, может быть разрешена на срок не более 10 дней республиканскими органами управления охотничьим хозяйством по ходатайствам обл(край)исполкомов, советов министров автономных республик. На перелетную дичь разрешение на охоту может быть дано только по согласованию с Министерством сельского хозяйства СССР.

В приписных охотничьих хозяйствах, а также в угодьях общего пользования малонаселенных районов страны, определяемых республиканскими органами управления охотничьего хозяйства, весенняя охота может быть разрешена на селезней с подсадной уткой или чучелами, вальдшнепа на тяге, самцов тетерева и глухаря на токах.

В угодьях общего пользования густонаселенных районов страны эта охота может быть разрешена только на вальдшнепа на вечерней тяге,

В случае разрешения весенней охоты суточная норма отстрела дичи одним охотником не может превышать 5 штук в европейской части СССР и 8 штук на остальной территории страны, в том числе: в европейской части СССР (без северных районов) глухарей — 1, тетеревов — 2, селезней — 2, вальдшнепов — 3 и на остальной территории Союза глухарей — 1, тетеревов — 3, селезней — 4, вальдшнепов — 3;

б) летне-осенняя охота на все разрешенные виды пернатой дичи допускается в следующие отдельные сроки:

I зона (Белорусская, Латвийская, Литовская, Молдавская, Украинская, Эстонская ССР, центральные области РСФСР) — с 18—00 второй субботы августа до 15 ноября;

II зона (Казахская, Киргизская ССР, а также Поволжье, юг европейской части РСФСР и лесостепная зона Западной Сибири) — с 18—00 четвертой субботы августа по 15 ноября;

III зона (Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Туркменская, Узбекская, Таджикская ССР) — с 18—00 первой субботы сентября до 1 декабря;

IV зона (Архангельская обл., кроме Ненецкого национального округа, Вологодская область, Свердловская область, Кировская область, Пермская область, Карельская АССР, Коми АССР, Удмуртская АССР, Марийская АССР) — с 18—00 третьей субботы августа до 1 ноября (по водоплавающей и болотной дичи), а по боровой дичи — до срока окончания сезона охоты на пушных зверей, предусмотренного зональными предельными сроками;

V зона (таежная и тундровая зона Сибири, Дальнего Востока, а также Ненецкий национальный округ и Мурманская область) — с 18—00 четвертой субботы августа до 1 ноября (по водоплавающей и болотной дичи), а по боровой дичи — до срока окончания сезона охоты на пушных зверей.

Предельная суточная норма добычи дичи на одного охотника в европейской части СССР (без северных районов) не может превышать 5 шт. куликов, перепелов, голубей и другой мелкой дичи и 5 шт. более крупных птиц — водоплавающей, боровой и полевой дичи. На остальной территории страны эта норма не может превышать 10 шт. мелкой дичи и 8 шт. водоплавающей, боровой и полевой дичи.

При этом конкретные предельные суточные нормы отстрела дичи устанавливаются в следующих размерах: в европейской части СССР (без северных районов) водоплавающей дичи — 5, боровой — 3, куропаток — 2, куликов, перепелов, голубей и пр. — 5 и на остальной территории страны водоплавающей дичи — 8, боровой — 4, куропаток — 4 и мелкой дичи — 10.

Примечания.

1) В местах массового осеннего пролета перепела нормы отстрела этой птицы устанавливаются обл(край)исполкомами, советами министров автономных республик, но не более 15 шт. на охотника за день охоты.

2) Норма добычи дичи при выполнении государственного плана заготовок устанавливается договорами, заключаемыми с охотниками.

в) охота на разрешенных к добыче пушных зверей допускается в следующие отдельные сроки:

I зона (таежные и тундровые районы Сибири и Дальнего Востока, Урала и европейского Севера) — с 20 октября до 15 марта и ежегодно определяется по данным пробных отстрелов;

II зона (Ленинградская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Брянская, Калининская, Ярославская, Ивановская, Владимирская, Московская, Рязанская, Тульская, Калужская, Горьковская, Костромская, Кировская, Пермская и Свердловская области) — охота с породными собаками (кроме норных) на зайцев и уссурийских енотов и лисиц разрешается с третьего воскресенья октября. Остальные виды охоты на этих животных, а также охота на других разрешенных к добыче пушных зверей разрешается в сроки, ежегодно определяемые пробными отстрелами, в период — не ранее 25 октября и не позднее 15 февраля;

III зона (Белорусская, Латвийская, Литовская, Эстонская ССР, центрально-черноземные области РСФСР) — с 1 воскресенья ноября до 1 февраля;

IV зона (Казахская, Киргизская, Таджикская ССР, лесостепная зона Зап. Сибири, Поволжье) — с 1 воскресенья ноября до 15 февраля;

V зона (Молдавская, Украинская ССР, юг европейской части РСФСР) — с 3 воскресенья ноября до 1 февраля;

VI зона (Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Туркменская, Узбекская ССР) — со 2 воскресенья ноября до 31 декабря.

Примечания.

1) Организованная охота на лисицу, уссурийского енота, а в VI зоне в случае большой численности этих зверей, может быть продлена на срок до 1 месяца, но без применения ружья;

2) Охота на ондатру, бобра, куниц, барсука, бурого медведя, сурков, крота и на другие виды пушных зверей разрешается в сроки, определяемые республиканскими органами управления охотничьим хозяйством по согласованию с соответствующими обл(край)исполкомами и советами министров автономных республик.

3) Предельная суточная норма добычи зайцев в порядке спортивной охоты на одного охотника в угодьях общего пользования устанавливается для всей страны в размере не более 2 голов.

4) Республиканским органам управления охотничьим хозяйством, обл(край)исполкомам, советам министров автономных республик и арендаторам охотничьих хозяйств на территории этих хозяйств предоставляется право сокращать нормы отстрела дичи, сроки охоты как в целом по сезонам, так и на отдельные виды зверей и птиц;

г) отстрел диких копытных, разрешенных к добыче, производится по лицензиям в пределах плана, составленного органами охотничьего хозяйства союзных республик на основе учета численности и согласованного с Министерством сельского хозяйства СССР. Продолжительность охоты на копытных не должна превышать трех месяцев.

Коротко о книгах

Ондатра в Казахстане

РЕЦЕНЗИРУЕМАЯ КНИГА * — результат личных многолетних исследований автора и обобщения данных об акклиматизации ондатры в Казахстане, где этот зверек стал важнейшим промысловым видом. В книге девять глав.

В первой главе освещается история расселения ондатры, сообщаются данные об ее распространении в настоящее время.

Во второй и третьей главах приводятся материалы, характеризующие особенности водоемов и условия существования ондатры в различных ландшафтных зонах.

В четвертой главе сообщаются краткие сведения о систематическом положении и особенностях морфологии ондатры.

Наиболее крупный раздел — «Экология ондатры» — содержит данные об особенностях распределения зверьков на водоемах различного типа, влияния минерализации воды на условия существования ондатры.

В заключительной части этой главы рассматриваются факторы, определяющие численность ондатры. Особо выделяются из них три группы: абиотические, биотические, антропогенные.

В последующих главах рассматриваются биологические основы ондатроводства, способы добычи ондатры и первичной обработки ее шкур.

Последняя глава представляет краткий анализ теоретических вопросов, связанных с акклиматизацией ондатры.

Автор считает, что основными предпосылками успешной акклиматизации были: во-первых, приспособленность ондатры к существованию на водоемах различной степени минерализации, но имеющих богатую погруженную и надводную растительность, и обитанию на водоемах, покрываемых льдом; во-вторых, сходство климатических условий в пределах ее естественного ареала с условиями природных зон нашей страны;

в-третьих, большое сходство в видовом отношении и по кормовым качествам растительности водоемов в восточном и западном полушариях, где основные ее корма представлены одними и теми же или близкими видами. Здесь же рассматриваются вопросы о количестве зверьков, подлежащих выпуску в угодья, с целью быстрого увеличения популяции до промысловой, о создании условий для акклиматизируемых зверьков (стабилизация водного режима, ограничение воздействия врагов — пернатых и четвероногих хищников) и др.

Положительной стороной работы Е. Страутмана следует считать то, что автор рассматривает условия существования ондатры не только по зонам, но и по отдельным крупным водным бассейнам. Это позволило выяснить причины изменения численности ондатры в наиболее важных для ондатроводства районах республики (дельта реки Или и озеро Балхаш, Алакульские озера, долины рек Чу и Сыр-Дарья, озеро Зайсан и дельта Черного Иртыша и т. п.).

Книга «Ондатра в Казахстане» в целом представляет большой интерес как с теоретической стороны, так как показывает современную картину сформировавшихся биоценотических связей акклиматизированного грызуна с обитателями различных ландшафтных зон республики, так и для лиц, занимающихся хозяйственным использованием запасов этого зверька.

С. НАУМОВ

Серьезное исследование

У МНОГИХ ЛЮДЕЙ, живущих за рубежом и интересующихся состоянием охотничьего хозяйства и охраной природы в СССР, создалось превратное мнение, не соответствующее действительному положению дела. Эрвин и Герт Бухгольц — сведущие специалисты и авторы книги «Животный мир и охота в России на протяжении времен» *

* Erwin und Gert Buchholz. Russlands Tierwelt und Jagd im Wandel der Zeit, Wilhelm Schmitz Verlag, г. Гиссен (ФРГ) 1963, 218 стр.

— задались целью внести в этот вопрос необходимую ясность. Для своего труда они привлекли много работ советских зоологов и охотоведов.

В книге говорится о том, что в связи с ростом больших городов и все возрастающей индустриализацией страны в Советском Союзе назрел вопрос о действенной охране живой природы и рациональном использовании охотничьей фауны. Советское правительство проявляет огромную заботу об охране живой природы, учредив целый ряд заповедников, заказников и строго ограничивая охоту на наиболее редких зверей и птиц. В стране проводится акклиматизация и реакклиматизация ценных промысловых животных. Похожим на чудо выглядит тот факт, что еще совсем недавно близкие к полному исчезновению соболь и сайкаг благодаря действенным мерам вновь достигли сейчас численности, какой она была двести лет тому назад.

В книге есть разделы, посвященные охотничьим богатствам Сибири и других районов страны, охоте с ловчими птицами и борзыми, освоению Камчатки и Командорских островов. Одна из глав посвящена зоогеографии, специальный раздел отведен заповедникам. Подробно описаны ареалы и биологические особенности целого ряда животных: зубра, пушных зверей (нутрии, соболя, белки, песца), а также крупных хищников — бурого и белого медведя, тигра, ирбиса и других. Специальная глава посвящена пернатым. Много места отведено организации и управлению охотничьим хозяйством страны, роли обществ охотников, а также описанию применяемых орудий промысла, капканов, собаководства.

К недостаткам книги следует отнести то, что некоторые из приводимых сведений сейчас несколько устарели; далеко не полностью использована основная литература по охотничьему хозяйству СССР. Однако это не умаляет достоинства книги в целом. Ведь основное (и большое!) значение ее заключается в том, что такого глубокого и основательного исследования по этому вопросу, изданного в Западной Европе, до сих пор явно не хватало.

Профессор А. БАННИКОВ

Е. ГЕЕВСКАЯ

* Е. И. Страутман. «Ондатра в Казахстане», изд-во АН КазССР, Алма-Ата. 1963, 232 стр.

НЕ ИЩИТЕ ЕГО ДОМА!

НА СНИМКЕ — Павел Иванович Кибовский, общественный охотинспектор, гроза браконьеров. Несмотря на свои 72 года, он подвижен и энергичен.

Наш Увельский район богат лесами и озерами. Много у нас уток, зайцев, косуль. Водятся и лесные красавцы-лоси. Но хотя и создано общество охотников и рыболовов, насчитывающее уже свыше тысячи человек, все еще не вывелись браконьеры. Да не дает им спуску неугомонный Павел Иванович со своими многочисленными помощниками! За сезон этого года он изъездил более десяти ружей у нарушителей правил охоты.

При содействии колхозника И. Евдокимова и общественного охотинспектора Н. Гришечкина, Павел Иванович задержал и обезоружил И. Копырина с хутора Песчаное. Браконьер по насту гонял косуль с борзой собакой и был вооружен не только охотничьим ружьем, но и обрезом малокалиберной винтовки. Однако из-за волокиты следственных органов браконьер не был привлечен к строгой ответственности.

В феврале этого года Кибовский двое суток скакал на коне лесника по Дуванкульскому бору, преследуя хапуг. В это

время с другой стороны бора гнался за нарушителями лесник на лыжах. Браконьеры орудовали хитро, но все же их следы были распутаны. Они вели к пустовавшему в это зимнее время пионерскому лагерю Южно-уральской теплоэлектростанции. Там и были накрыты с мясом косуль браконьеры А. Худяков — завхоз пионерлагеря, Н. Семченко — моторист Дуванкульской рыболовецкой бригады и другие. Они были оштрафованы административной комиссией райисполкома каждый на 20 рублей с конфискацией ружей. Кроме того, с каждого из них взыскано по 50 рублей за нанесенный охотничьему фонду ущерб.

Кибовский не только задерживает браконьеров, но и воспитывает оступившихся. Был такой случай. Житель села Рождественка М. Новоселов травил в лесу собаками молодого лося. Об этом узнал Павел Иванович. Он отправился в лес, на место происшествия. Долго ходил по лесу, но нарушителя все же разоблачил. Односельчане крепко стыдили Новоселова, написали об этом в газету. Критика подействовала. М. Новоселов стал переводным охотником-промисловником районной заготовконторы. Бывший наруши-

тель сам теперь разоблачает браконьеров.

Есть в районе большой искусственный водоем. В него с Южноуральской тепловой электростанции сбрасывается горячая вода. Поэтому водоем полностью не замерзает даже в самую лютую зиму. Нынешней весной, поздней и холодной, когда озера кругом были еще покрыты льдом, а утки прилетели и деваться им было некуда, водоем атаковала водоплавающая дичь. Вот эту бедствующую птицу, на которую набросились браконьеры, и взял под охрану Павел Иванович. Вместе с участковым уполномоченным райотдела милиции тов. Самаковским, общественным охотинспектором тов. Михайленко (директор Кичигинского дома культуры) и тов. Сотниковым (моторист колхоза «Рассвет») он день и ночь сидел на дамбе или ездил на моторке по водоему.

— На водоем не суйся! — передавал один браконьер другому. — Там сам Кибовский сидит. От него не уйдешь!

По настоянию Кибовского администрация электростанции закрыла проезд через плотину и выставила охрану. Со своими друзьями он разогнал всех браконьеров. Дичь была спасена.

Павел Иванович крепко дружит с районным охо-

товедом В. Проводиним. Вместе они выступают на собраниях охотников, работников лесной охраны, организуя и сплачивая людей в защиту фауны. Они частенько навещают в редакцию местной газеты «Ленинское знамя», где в шутку о них говорят: «Работники нашего нештатного отдела охраны природы».

За активное участие в охране живой природы Павел Иванович Кибовский награжден Почетными грамотами и дипломами.

— Не ищите его дома, а ищите в угодах! — говорят о Кибовском в районе.

Г. БУТОРИН

пос. Увельский,
Челябинская область

ДЕНЬ НА СОЛОНЦЕ

С ДАВНИХ ПОР на Дальнем Востоке славятся Колумбинские солонцы. Гари, поросшие густой растительностью и почти безлесные, дают богатый корм, здесь дуют ветерки и отсутствует мошка. Лось и изюбрь находят на солонцах благоприятные условия. Давно и я хотел посетить солонцы, и вот нынешним летом мое желание исполнилось.

Пришел рано утром и внизу в нижнем уступе сразу же увидел двух сохатых: одна матка и молодой прошлогодок с двумя пеньками над глазами. При подходе я нечаянно наступил на веточку, она

хрустнула и сохатые, прислушиваясь, замерли. Замер и я. В тишине было слышно, как капает вода с губ лосихи. Потом старая успокоилась и снова начала пить воду, мутную от глины и ила. Прошлогодок медленно стал подходить ко мне. Поводил ушами, прикидываясь и все подходил ближе и ближе. У меня затекла нога, я переступил, и сохатый бросился в сторону, самка — за ним. Наконец я смог оглядеться. Вверху на верхнем уступе солонца грызли глину, переходили от уступа к уступу, толкались более 20 изюбров.

Я дошел до них и сел,

Жарко грело солнце. Ветерок чуть шевелил листья и ветки деревьев. Кругом стояла чуткая лесная тишина. Но вот в 15—20 метрах показалась прошлогорок — изюбриха и смело направилась на солонец. За ней крупная самка, а через 10 минут появилась огромная сохатуха с маленьким рыженьким теленком.

Все мое внимание сосредоточилось на нем. Я автоматически отмечал приход новых и новых зверей, а сам следил за малышом. Длинноногий, горбатенький, лупоглазый он важно с серьезным видом шел за матерью, пил там, где она пила, лез сосать.

Несколько раз он под-

ходил ко мне на расстояние трех-четырех метров, и я переставал дышать, чтобы не спугнуть его. Так продолжалось около двух часов. Потом меня увидел изюбрь, бросился бежать и стал «рывать» издали. Заслышав изюбря, все звери убежали о солонца, вместе со всеми убежал и сохатый со своей матерью.

Мне надо было уже возвращаться в лагерь. На обратном пути я видел большого черного медведя, удиравшего от меня во все лапаты. Так закончился мой день на солонце.

Ю. КОРОТКОВ,
старший научный сотрудник
Сихотэ-Алиньского заповедника, Приморский край

ВОЛЧАТНИКИ

ОТВАЖНЫМ И УМЕЛЫМ истребителем серых хищников в горном Веденском районе, Чечено-Ингушской АССР, да и за его пределами, славится житель селения Агишбатой колхозник Айдомиров Кача. За последние пять лет он уничтожил 70 волков. Только в этом году на его счету 8 хищников.

Ф. КОРОТКОВ

г. Грозный

* * *

ЛЮБИТ ПРИРОДУ родного края житель деревни Лутище Семен Игнатьевич Глазунов. Несмотря на преклонный возраст и ранения, полученные на фронтах Отечественной войны, он еще бодр и жизнерадостен. Много времени Семен Игнатьевич отдает любимому делу — охоте. Особенно увлекается он истреблением серых разбойников — волков. Здесь требуется терпеливость и настойчивость, неутомимость и смекалка следопыта. За свою жизнь Глазунов уничтожил около 30 волков.

Повезло Семену Игнатьевичу и в этом году, особенно если учесть, что волки в нашем районе стали большой редкостью. Не одну ночь провел в лесу старый охотник, не один десяток километров исходил по его извилистым тропам, пока наконец не обнаружил волчьего логова. Девять волчат извлек он из норы.

Р. НИКОНОВ

Чуасский район,
Могилевская область

* * *

ПАРА СЕРЫХ ХИЩНИКОВ облюбовала себе логово недалеко от скотобазы первого отделения Магнайского совхоза, Комсомольского района, Кустанайской области. Его обнаружил пастух Степан Антонович Недовесов.

Вместе с сыном Алексеем Степан Антонович добыл в норе 10 маленьких волчат. При появлении людей матерые волки убежали. Волчат пастух сдал в заготовительную контору.

А. КУЗОВИХИН,
сотрудник газеты
«Знамя коммунизма»

Комсомольский район,
Кустанайская область

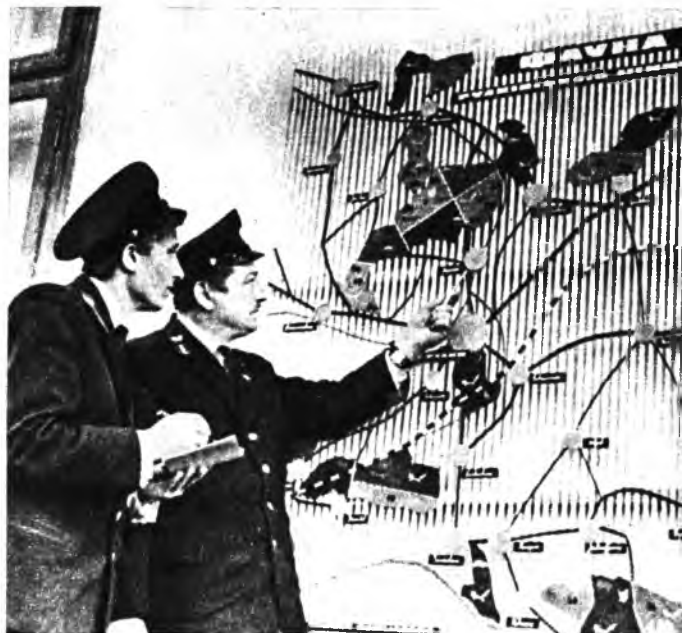
В РУДКОВСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ

ШИРОКОЙ ИЗВЕСТНОСТЬЮ пользуется на Украине Рудковское лесничество, Самборского лесхоззага. Недаром оно в числе первых в республике удостоено высокого звания коллектива коммунистического труда.

Большое внимание работники лесничества уделяют наглядной агитации. Особой популярностью пользуется у охотников стенд «Фауна Рудковского лесничества», показывающий обитающих здесь диких зверей.

На снимке: у стенда лесничий И. Билас и его помощник В. Горгуц.

Текст и фото
К. НИКИФОРОВА

РОГ В ДУБЕ

В ФОНДАХ Амурского областного музея краеведения имеется интересный экспонат. В ствол дуба 25 сантиметров длины и 10 сантиметров в диаметре вмонтирован с частью черепа рог косули. Он доставлен к нам несколько лет назад одним из охотников-любителей из лесов Амуро-Зейского плато. При взгляде на него сразу же возникает вопрос: как могло попасть совершенно инородное тело в ствол дерева? При внимательном изучении разгадка приходит сама собой. Оказывается, рог косули был в свое время положен в развилку молодого дуба, который увеличился в размере и,росшись своими ветвями, образовал один ствол.

Обычай класть свою охотничью добычу или часть ее в развилки деревьев существовал у многих народов, в том числе и эвенков, бираров. Он является одним из проявлений культа охоты: каждый молодой человек, только что посвященный в охотники, да и пожилые опытные охотники в начале сезона должны были первую убитую или пойманную добычу принести в дар богу (духу) охоты. Даром могли быть рога, череп медведя, лопатка лося, а то и целые тушки белки, рябчика, глухаря и т. д.

Со временем этот обычай перешел к русским охотникам и в некоторых местах продолжает бытовать и по сей день, но сущность его, конечно, уже не имеет ничего общего с религиозным представлением туземцев.

В. АЛЕКСЕЕВ,
научный сотрудник
областного музея

(Газета «Амурский комсомолец»)

БАЗА ТАГИЛЬСКИХ ОХОТНИКОВ

ЧЕРНО И С Т О Ч И Н-СКИЙ ПРУД — крупнейший на Урале. Уровень воды в нем поддерживается из самоточного канала, построенного свыше ста лет назад крепостным мастеровым Климентом Ушковым. Его именем и назван канал.

Места здесь очень живописные: горы, таежные леса, быстрые реки, в которых водятся разнообразные звери, птицы, рыбы.

На берегу пруда построена база охотника и рыбака — двухэтажная лесная гостиница. Рядом туристский лагерь. В нынешнем году на базе проводили свой отпуск сотни тагильских металлургов и горняков.

В. СИНЦОВ

Нижний Тагил,
Свердловская область

В МАЗАНОВСКОЙ ТАЙГЕ

МАЗАНОВСКИЙ госпромхоз занимает огромные просторы на севере Амурской области. На сотни километров тянется тайга, богатая пушным зверем и птицей. Охотники-промысловики в прошлом сезоне возвратились на базу с большими трофеями. Ими было отстреляно 300 лосей, 875 косуль, 570 соболей, добыто множество ондатр и колонков — на 34 тысячи рублей. Досталось и хищникам. Убито 29 волков, 98 рысей. Лучших успехов добился старейший таежный следопыт Федор Иванович Литвиненко. Он добыл 16 лосей, 52 косули, пять соболей и убил пять волков. Всего пушной и другой продукции Федор Иванович сдал на 3672 рубля. Среднемесячный заработок его превышает триста рублей.

Удачным был прошлый сезон и для жителя Ново-Киевского Увала бывшего егеря Николая Филипповича Козлика. Николай Филиппович добыл 11 лосей, 43 косули. На его счету и 17 рысей.

Сейчас промысловики госпромхоза начали новый сезон охоты.

С. ФАТЕЕВ

г. Благовещенск,
Амурская область

Два письма—

два мнения

В редакционной почте можно найти письма на самые различные темы. Охотники, горячие любители родной природы, ставят в своих письмах большие и острые проблемы охотничьего хозяйства, вопросы охраны фауны, воспитания культуры охотника. Авторы этих писем, главным образом, мужчины. Но вот, разбирая очередную почту, мы натолкнулись на два необычных по своему содержанию письма. Авторы этих писем — жены страстных охотников, и каждая из них по-своему смотрит на увлечение своего мужа: одна радуется, другая... Впрочем не будем забежать вперед. Пусть читатели сами познакомятся с этими письмами.

Как сезон охоты— так раздоры в семье

Уважаемая редакция!

Пишет Вам жена заядлого охотника из Богучарского района, Воронежской области. Регулярно читая журнал «Охота и охотничье хозяйство», на страницах которого так прекрасно пропагандируется охота как замечательный вид спорта и отдыха, мы, жены охотников, к сожалению, не находим ответа на такие волнующие нас вопросы, как отношение охотника к семье, детям. Это — не пустой вопрос. Бывает еще так, что увлекаясь охотой, некоторые мужья забывают о своих обязанностях по отношению к семье, неделями, а то и месяцами не видят своих детей. Иногда это кончается семейными драмами.

Расскажу о своей семье. Мы — учителя. Мой муж математик средней школы. У нас двое детей — семи и двух лет. Живем мы — соседи завидуют. Дети очень любят отца, он помогает мне по домашности. Все было бы хорошо, не будь у мужа его несчастного увлечения охотой! А у нас иногда из-за этого доходит до разговоров о разводе. Когда у нас не было второго малыша, мы с сыном составляли мужу компанию на рыбалке. А вот появился второй мальчик — и наши пути разошлись. Все свободное время муж отдает охоте и рыбалке, забывая обо всем на свете.

зимой — зайцы, летом — рыба, осенью — утки. Все это приводит к печальным последствиям. Расскажу только о двух случаях из многих.

Лежала я как-то зимой с занемогшим малышом в больнице. Отпросилась в субботу на несколько часов домой, навести порядок. Дома — беда: у старшего высокая температура, горит весь. Прошу мужа не ходить в воскресенье на охоту, посидеть дома. Он обещал. И что же Вы думаете? Утром приходят ко мне в больницу соседи и говорят, что сын бродит по мокрому снегу на улице, а мужа нет, еще с вечера подался на охоту.

Или такой случай. На этот раз заболела я сама, мне предстояло лечь в больницу на операцию. Наказываю мужу: обязательно бери детей из садика сам, а то младший забредет куда-нибудь, может случиться несчастье. Нет, снова мой муж показал, что рад променять семью на свою страсть к охоте и рыбалке! В больницу ко мне не зашел, дети, пока я лежала в больнице, были брошены на произвол судьбы.

Неужели во всех семьях, где мужья охотники, случается то же, что и в нашей семье? Неужели мы обречены на постоянное одиночество?

С уважением Н. Б.

Радуюсь, что мой муж охотник

Дорогая редакция!

Пишет Вам Лидия Ивановна Лыкова из г. Первомайска, Горьковской области. Мой муж — страстный охотник и рыболов. Он выписывает журнал «Охота и охотничье хозяйство» с первого номера. Постепенно и я пристрастилась к чтению журнала, особенно, когда болезнь (я инвалид I группы) вынудила меня сидеть дома. Так вот, скажу честно. Раньше я часто «пробирала» мужа за его страсть к охоте и рыбалке. Ну, зачем ты таскаешься, — говорила я мужу, — по лесам и болотам, мокнешь, мерзнешь? Ведь живем мы неплохо, так что твоя утка или щука не ахти какой приренок для семьи.

Но вот как-то муж предложил мне съездить с ним на весеннюю тягу. Он стрелял вальдшнепов, а я любовалась чудесными красками вечерней зари. Какое это изумительное зрелище! И верите, после этой незабываемой зорьки, после вечера, проведенного у жарко пылающего костра, я как-то всей душой, всем сердцем поняла, насколько красиво увлечение моего мужа охотой. Какое это наслаждение бродить по росным травам, по задумчивым волжским перелескам, сидеть у костра за котелком охотничьей ухи «с дымком».

Я рада, очень рада, что мой муж охотник.

Л. ЛЫКОВА

ПРИРОДА ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Отлично сказано — природа облагораживает человека.

Именно этими словами мы и хотим начать разговор по поводу двух писем, таких крайне разных по своему содержанию, духу, настроению. Две женщины. И у той и у другой мужья страстные охотники. Но одна искренне рада увлечению своего мужа, полностью разделяет его, а другая видит в этом увлечении причину семейных раздоров, неурядиц. Письма искренни, волнуют, заставляют задуматься.

Что Вам ответить, уважаемая Н. Б.? Вы подписали свое письмо полностью, точно указали местожительство. Мы

сознательно не указываем села, где Вы живете, сознательно заменяем Вашу фамилию инициалами. Почему? Да потому, что мы твердо убеждены — все Ваши нелады пройдут, Вы еще доживете до тех счастливых дней, когда будете радостно встречать с охотничьими трофеями своих взрослых сыновей и Вашего мужа (охотники ведь не очень поддаются старости!). Вы сами пишете, что дети очень любят отца, а дети — народ чрезвычайно чуткий к любому проявлению грубости, несправедливости; плохого человека они не полюбят, будь даже это родной отец.

И затем Вы отмечаете еще и такую черту в характере Вашего мужа — он охотно помогает Вам вести домашние дела. Значит, Ваш муж хороший семьянин, для заботы о доме, о семье он, видимо, не жалеет своих сил, и хотя Вы попрекаете его в черствости, по всему чувствуется, что семья у Вас хорошая, дружная, счастливая. Недаром же завидуют Вам соседи!

Не подумайте, что мы оправдываем Вашего мужа. Нет, он поступил, конечно, неправильно, когда в течение трех дней не нашел времени побывать у Вас в больнице, когда ушел от больного сына на рыбалку. Тут он, разумеется, не прав. Есть золотое правило: все, что «чересчур», «сверх» и «через край» — плохо. Во всем нужна мера. И совершенно ясно, что будь охотник каким угодно «одержимым», он ни на минуту не может забывать о своих служебных обязанностях, так же как и забывать о том, что он муж и отец.

Но, уважаемая Н. Б., и жена охотника тоже должна проявлять такт, относиться с должным пониманием к его увлечениям, прощать ему кое-какие «чужаества» (ну, вроде того, что пришел иногда с охоты грязный, промокший, озябший, а то, случается, убежит в воскресенье на тягу, вместо того, чтобы посидеть с гостями). Что сделаешь — трудно охотнику удержаться, когда воздух начинает пахнуть дичью!

Одним словом, мы твердо убеждены в том, что охотничьи «страсти» главы семьи — не помеха счастью семьи, ее покою, процветанию. Требуется только одно — чтобы супруги обоюдно уважали интересы друг друга. Отличным подтверждением этого служит публикуемое нами письмо Л. И. Лыковой. Она душой поняла, что увлечение ее мужа охотой помогает ему в труде, укрепляет его здоровье, вырабатывает в нем чувство прекрасного, любовь к родной природе.

Мы рекомендуем Вам, уважаемая Н. Б., прочитать в № 9 нашего журнала материалы, в которых люди самых различных профессий и положений — рабочие и академики, писатели и космонавты — рассказывают о том, какое глубочайшее удовлетворение доставляет им охота, как она помогает им трудиться, какую дает чудесную зарядку бодрости!

В. ВЛАСОВ

Рязанский охотник А. И. Феклин написал письмо о существенных недостатках в работе по сохранению охотничьей фауны и борьбе с браконьерством в области, и, в частности, в Сасовском лесхозе.

По просьбе редакции факты проверял Исполнительный комитет Рязанского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся. Секретарь исполкома т. Сусляков сообщил, что областное управление лесного хозяйства и охраны леса, дирекция Сасовского лесхоза и госохотинспекция принимают меры к усилению борьбы с браконьерством. В нынешнем году привлечено к ответственности 128 нарушителей правил и сроков охоты, 6 из них — к уголовной ответственности; у восьми человек изъято охотничье оружие.

А. Ф. Стадников, проживающий в г. Гудермесе, Чечено-Ингушской АССР, писал о группе браконьеров, возглавляемой неким А. М. Медведевым.

Письмо проверяло Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Начальник отдела охотничьего хозяйства т. Арутюнов сообщил редакции, что Шелковский райком КПСС объявил Медведеву строгий выговор. Остальные понесли наказание в виде иска на сумму свыше 200 рублей.

Иван Фомич Тишанский, проживающий на ст. Кожва, Северной железной дороги, в письме редакции раскрыл неблагоприятные дела браконьера В. А. Манзадея. Последний только в январе нынешнего года незаконно убил трех лосей.

Сигнал читателя журнала был направлен Управлению охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР. Начальник управления т. Крюков сообщил, что по письму И. Ф. Тишанского проводилось следствие. Факты подтвердились. За убитых лосей Манзадею предъявлен иск в размере 1500 рублей. Решением народного суда он за тунеядство выслан на четыре года из г. Печоры в Сысольский район. Сейчас он работает на лесном участке Шугром Сысольского леспромхоза.

Ответа на вопросы

Охотовед Осташевского спортивного охотхозяйства МОО и Р В. П. Шишков пишет в редакцию: «Любой охотник знает, что гон у лосей проходит осенью, но никак не зимой. Между тем при окладе лосей в январе месяце мы с егерями и прибывшими охотниками определили по следам, что два быка дрались из-за коровы, которая и была вскоре покрыта вобидителем.

Один из двух соперников на этой загонной охоте был нами взят. При вскрытии быка оказалось, что его половые железы сильно увеличены, чего обычно не наблюдается у лосей, добываемых зимой».

Прокомментировать этот (как и следующий) случай редакция попросила старшего научного сотрудника лаборатории по изучению лосей Главохоты РСФСР тов. А. Фандеева.

Гон у лосей зимой, — ответил он, — чрезвычайно редкое явление. Известно всего лишь 2—3 случая покрытия лосих в ноябре и даже в декабре. Причины такого запаздывания неясны. Можно предположить, что самка, которая из-за болезни или по другой причине не участвовала в гоне в обычные сроки, пришла в охоту на 3—4 месяца позже обычного.

«Из двенадцати лосей, отстрелянных за сезон на моем участке, — пишет егерь охотхозяйства № 16 (г. Рославль, Смоленской области) И. П. Черненко, — у одиннадцати была поражена печень. В ней мы обнаружили по нескольку жестких, величиной с куриное яйцо гнояников, заполненных густым черно-зеленым гноем. Может ли это заболевание как-либо отразиться на жизни лося в дальнейшем?»

По столь краткому описанию признаков заболевания исчерпывающе ответить на вопрос трудно. Скорее всего, это паразитарное, гельминтозное заболевание. При сильном поражении печени болезнь может вызвать ослабление животного и отрицательно повлиять на его размножение.

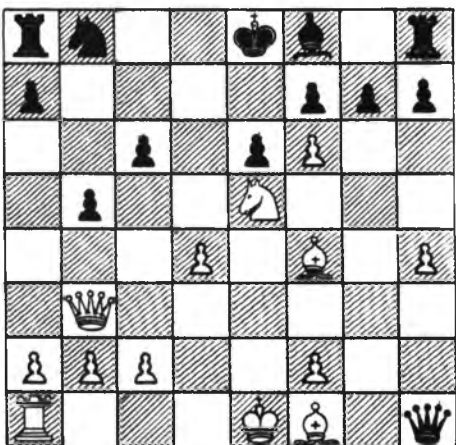
Охота... и шахматы

Известна историческая связь шахмат с военным искусством. О ней говорят сами названия фигур: слон, конь, ладья — военные единицы древних войск, ферзь — главнокомандующий, пешка — пехотинец. А что общего у шахмат с охотой — еще более древним искусством, чем военное? Оказывается, и здесь можно подметить общие черты, а хорошему шахматисту необходимы те же качества, что и охотнику: смелость, находчивость, хладнокровие в минуту опасности и даже... хитрость. К тому же в процессе самой игры очень часто возникают ситуации, напоминающие охотничьи эпизоды, а в шахматной терминологии встречаются хорошо знакомые охотникам понятия преследования, капкана, ловушки, заклады.

Ноябрь — самый сезон охоты по зайцу; начинаются облавы на лоса. Попробуем поохотиться и мы. И пусть вас не смущает, что вместо просторных лесов ареной охоты в этот раз будет тесное шахматное поле: разыгрывающиеся на нем «охотничьи» эпизоды бывают подчас не менее драматичны, чем в природной обстановке. Вот тому два примера.

Попался в капкан

Эта позиция возникла в одной из партий чемпионата Москвы. Своим последним ходом черные забрали ферзем ладью h1, не подозревая, в какую ловушку попала их сильнейшая фигура.

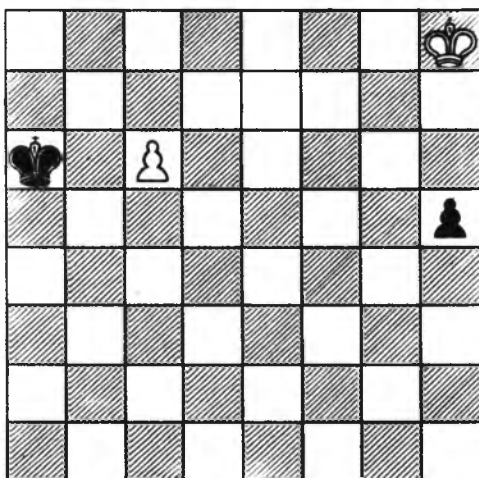
Последовало 1. Кf3! Капкан захлопнулся. Однако смертельный «выстрел» еще нужно подготовить: 1... g4 2. 0-0-0 Ce7 3. Ch2!.. Охотники в белых балахонах отрезают «хищнику» пути отступления. Ему грозит 4. Ch3. Отчаянными усилиями черные пытаются вызволить попавшего в беду ферзя. 3... Cf8 4. Fd3

Ch6+ 5. Kpb1 Каб 6. c3 Ld8 7. Ch3 (наконец-то)! Кс5 8. Фе2.

Ухищрения черных ни к чему не привели: белые охотники выполнили свою задачу.

За двумя зайцами...

...И ни одного не поймаешь, — добавит читатель. Верно: так бывает почти всегда и на охоте, и в шахматной игре, и в жизни. Но, оказывается, нет-нет да и встретится исключение.

Задание этого знаменитого этюда Рети таково: белые начинают и делают ничью. По-видимому, чтобы рассчитывать в столь тяжелом положении на ничью, белому королю нужно догнать либо «черного зайца» — пешку h5, либо подойти к «белому зайцу» — пешке c6, помочь ей пройти в ферзи. Но оба «косых» слишком далеко от короля-охотника. А что, если погнаться за двумя сразу? Ну-ка... 1. Kpg7 h4 2. Kpf6. Его охотящеис высочество начало приближаться к обоим зайцам одновременно. До белого уже недалеко: достаточно шагнуть 3. Кре7 — и он уже окажется под высочайшей охраной. Ответ черных вынужден: 2... Kpb6 3. Кре5. Теперь «на выстреле» может скоро оказаться и черный зайчишка: для этого охотнику надо сделать всего один шаг 4. Kpf4. И зайчишка пускается наутек: 3... h3.

— Не догонишь! — кричит, улепетывая, зайка.

— А мы тогда за другим! — спокойно отвечает ему охотник и идет 4. Kpd6! Да, это уже ничья, так как в случае 4... h2 последует 5. c7 Kpb7 6. Kpd7 h1 F 7. c8 F+.

Л. ШАМКОВИЧ,
международный мастер

г. Москва

Пока не
поздно

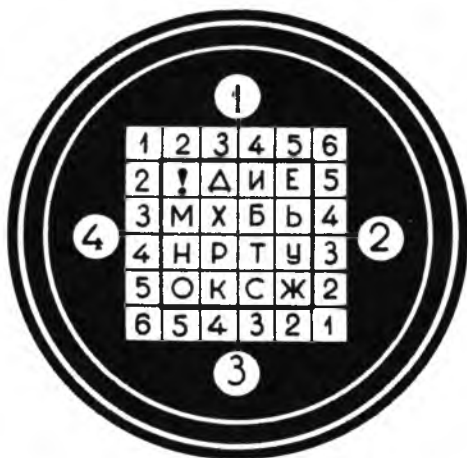
В ВЫХОДЯЩЕЙ в г. Ваддингхем (Англия) газете некто Глен Бемроз поместил объявление: «Браконьер оставляет свое занятие и продает почти новое ружье за 100 фунтов стерлингов». Уход «в отставку» мистер Бемроз объясняет тем, что строгих егерьей становится все больше, число застигнутых ими браконьеров все время возрастает и оружие их конфискуется. «Если я попадусь, — подытоживает сэр Бемроз, — то мне это обойдется в 150 фунтов, считая стоимость ружья, штраф и судебные издержки. И я уйду «в отставку», пока не поздно»

Каждый выбирает собаку
по своему вкусу.

(Из журнала «Кинология».
г. Прага, Чехословакия)

Шифрограмма

Найдите буквы, соответствующие каждой паре чисел, и выпишите их по горизонтали в указанном порядке:

35—45	13—43	35—45	23—33	12—44	14—25	34—22
12—42	14—24	23—32	13—42	15—24	35—45	22—33
23—33	35—45	44—34	35—45	22—32	15—25	12—44
22—33	44—34	23—32	22—32	15—24	15—25	12—43
			12—42			

Если буквы будут найдены и выписаны правильно, то вы прочтете одну из заповедей охотника.

г. Шахты

Б. ЧЕРНЕЦКИЙ

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Расхрабрился

Сказал Лисе однажды Гусь:
— Тебя ничуть я не боюсь:
Уж больно зубы твои редки!..
И важно отошел
от клетки.

Судя по одежде

Соловухи увидев оперенье,
Изрек Павлин:
— Бездарное творенье!
В. КРИВОКОЛЫСКО

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,
опубликованные в № 10 журнала

РАЗДЕЛИТЕ

Как разделить фигуру на одинаковые по форме и площади части, чтобы в каждой из них оказалось по одной утке и одному утенку, показано на рисунке справа.

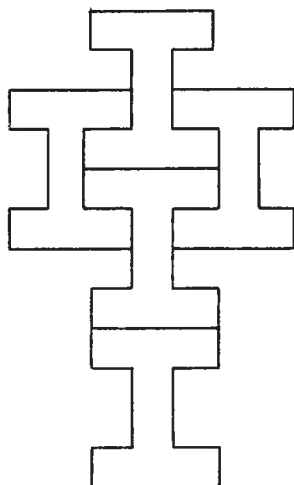
ФАУНА ЗЕМНОГО ШАРА

По горизонтали: 1. Козерог. 3. Галаго. 5. Финвал. 7. Жаворонок. 10. Турпан. 13. Аргали. 15. Бегемот. 18. Пингвин. 17. Горлица. 20. Носорог. 22. Крачка. 23. Лисица. 28. Вальдшнеп. 27. Норник. 28. Гоацин. 29. Леопард.

По вертикали: 1. Кагуан. 2. Гризон. 3. Гепард. 4. Гаршнеп. 6. Лахтан. 8. Каменушка. 9. Крапивник. 10. Токовик. 11. Меринос. 12. Колонок. 14. Индейка. 18. Бородач. 19. Сапсан. 21. Гиббон. 24. Гавиал. 25. Медвед.

ШАРАДА

Вол + н = волк.

В НОМЕРЕ

Стр.

Охотничьему хозяйству — единое руководство	1
Я. РУСАНОВ, И. ЛЬВОВ. В государственных охотничьих хозяйствах	2
В. СТАХОВСКИЙ. Создавайте ремизы	3
Н. КОНЮШКОВ, С. СТОЛЯРОВ. Дикий рис — на мелководье	4
Ю. ЯЗАН. За рациональный промысел лося	6
В. ЧИКОВ. Первичная обработка шкур	9
М. ТАРАСОВ. За развитие саомоловного промысла	11
С. ЛАРИН. Полнее использовать запасы боровой дичи	12
В. ПАДАЙГА. Леса и косули	15
Е. ПОПОК. Когда ружье в ненадежных руках	22
ЭРБАЖУА. О так называемом нраве стволов	23
П. ХУДЯКОВ. Наблюдая за работой лайки	25
А. ДОБРОТИН. Охотничье собаководство в Новгородской области	27
В. ЮШКОВ. Заяц (рассказ)	28
Бернгард ГРЖИМЕК. Они принадлежат всем	30
Н. ПАХОМОВ. Охота в русской и советской живописи (окончание)	33
И. ЛУГОВСКОЙ. Стихи	37
В. ИЛЬЧИЧЕВ. Определитель птиц	37
Проект типовых правил и сроков охоты в СССР	40
С. НАУМОВ. Ондатра в Казахстане	42
А. БАННИКОВ, Е. ГЕЕВСКАЯ. Серьезное исследование	42

На первой странице обложки:

В. ФРОЛОВ. *Соболь*. Гравюра на дереве.

На третьей странице обложки:

Зима. Фотоэтиюд В. АРДАБЬЕВА.

На четвертой странице обложки:

Ф. ГЛЕБОВ. *Лось*. Гравюра на линолеуме.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Емисев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца

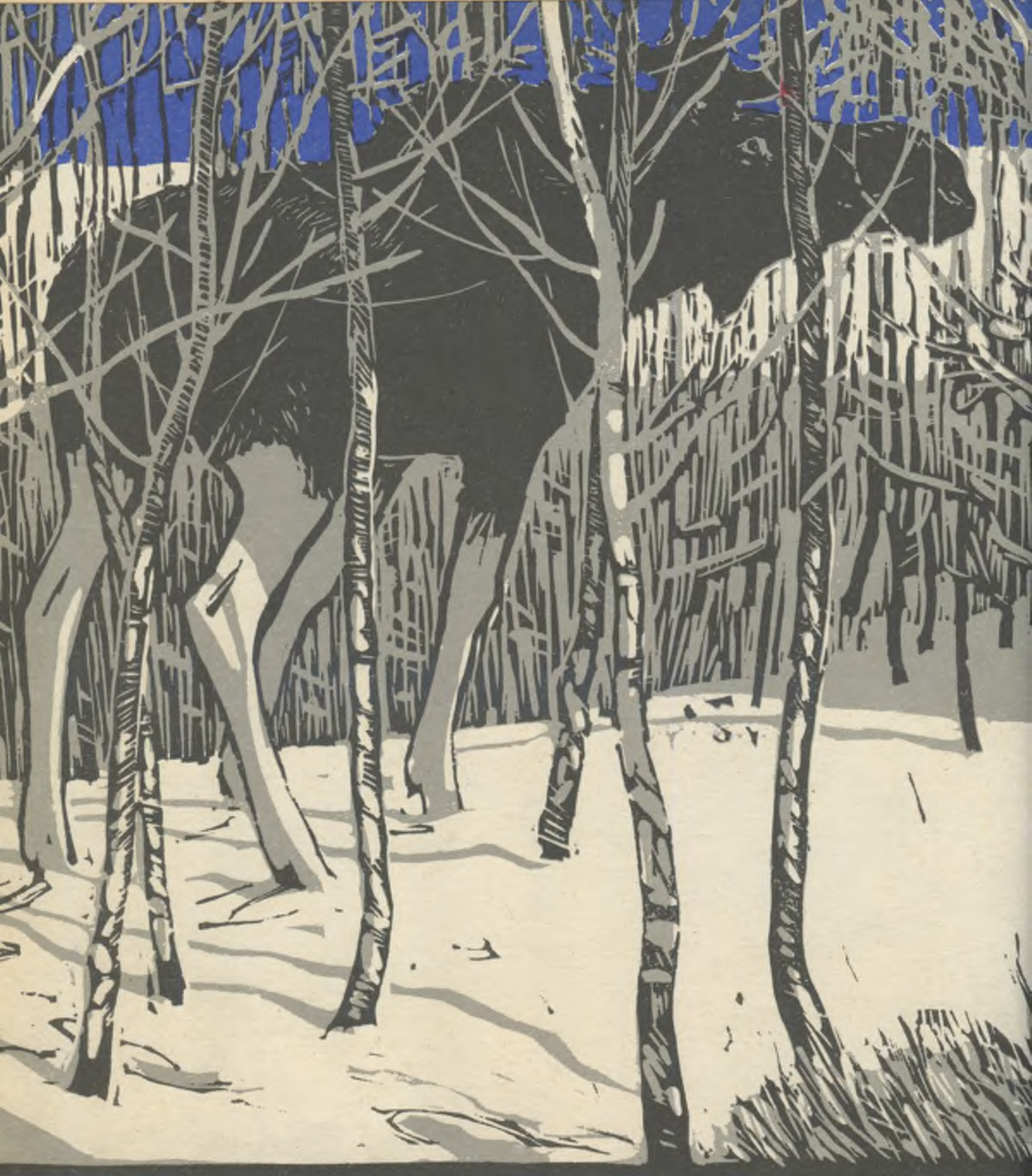
Технический редактор В. И. Сушкевич

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11,
Тел. К 2-99-41. К 2-97-70

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90/4. Подписано к печ. 22/IX 1964 г. Т. 13737. Печ. л. 6.0. Вум. л. 3.0. Зак. 04043. Цена 30 коп. Тираж 375.000 экз. Издательство и комбинат печати «Радянська Україна». Киев, Врест-Литовский проспект, 94

Цена 30 коп.

Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru